

**ВЛАДИМИР
НОВОСЕЛЬЦЕВ**

КРЕМЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ

**КРИЗИС
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**



SHOUT
SHARE **IT**



Annotation

Более двадцати лет Россия словно находится в порочном замкнутом круге. Она вздрагивает, иногда даже напрягает силы, но не может из него вырваться, словно какие-то сверхъестественные силы удерживают ее в непривычном для неё униженном состоянии. Когда же мы встанем наконец с колен – во весь рост, с гордо поднятой головой? Когда вернем себе величие и мощь, а с ними и уважение всего мира, каким неизменно пользовался могучий Советский Союз? Когда наступит просветление и спасение нашего народа? На эти вопросы отвечает автор Владимир Степанович Новосельцев – профессор кафедры политологии РГТЭУ, Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке.

- Владимир Новосельцев



- Вместо вступления. Размышления о кризисе государственного управления в России

- Часть I. Либеральный большевизм как догма

- Первое правительство Ивана Силаева
 - Откуда взялся Егор Гайдар?
 - Первое явление либерального большевизма
 - «Крепкий хозяйственник»
 - Правительственная эпилепсия
 - Стратегия развития без развития
 - Обреченная реформа

- Часть II. Некомпетентность как принцип

- Так называемая «кадровая политика»
 - Реквием по РАО «ЕЭС»
 - Виды на неурожай
 - Что посеяли, то и жнем
 - Приватизация: продолжение следует

- Часть III. Коррупция как диагноз

- «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайй»
 - Без риска для чемпионов
 - Как нарезать курочку, несущую золотые яйца

- Часть IV. Безнравственность как она есть

- Ордена на выбор
 - Кадры: связи решают все
 - Ваше благородие, госпожа Удача

- Жены, дети и другие близкие
- Мелкие бесы
- Вместо заключения. Первые итоги от перемены мест слагаемых

Владимир Новосельцев

Кремлевская власть. Кризис государственного управления

© Новосельцев В. С., 2012

© ООО «Издательство Алгоритм», 2012

* * *

*Автор выражает сердечную
благодарность супруге Вере
Ивановне, сыну Евгению, Сергею
Алексеевко за поддержку в издании
этой книги*

Вместо вступления. Размышления о кризисе государственного управления в России

Более двадцати лет Россия словно находится в порочном замкнутом круге. Она вздрагивает, иногда даже напрягает силы, но не может из него вырваться, словно какие-то сверхъестественные силы удерживают ее в непривычном для нее приниженном состоянии. Когда же мы встанем наконец с колен – во весь рост, с гордо поднятой головой? Когда вернем себе величие и мощь, а с ними и уважение всего мира, каким неизменно пользовался могучий Советский Союз? Когда наступит просветление и спасение нашего народа?

Если задумываешься над будущим, нет ничего полезнее, чем хорошенько взглянуть в прошлое. Так и я в поисках ответов на эти непростые вопросы предлагаю обратиться к творчеству выдающегося русского философа Н. А. Бердяева. В 1922 году Николай Александрович, не разделяя идей советской власти, выехал из СССР с группой ученых и писателей (речь о так называемых «философских пароходах»). Впоследствии стал третьим представителем России – после И. С. Тургенева и П. И. Чайковского, удостоенным звания доктора в Кембридже.

Размышляя о судьбе русской революции, Н. А. Бердяев писал, что советская власть оказалась единственно возможной в России в момент разложения войны, которой русский народ не имел силы вынести, в момент духовного упадка и экономического разгрома, в момент ослабления нравственных устоев. «Народ находился в лживом состоянии и создал лживую власть. Только большевизм мог как-нибудь организовать и сдержать раскованную им демоническую силу. Истинный принцип власти был утерян. Жалкая и бессильная роль временного правительства показала, что власть не может быть организована на гуманистических началах, не может быть либеральной и демократической, не может быть и социалистической в умеренном гуманном духе... Большевики не столько создали эту грубую жизнь, грубый способ властвования, сколько отразили и выразили совершавшееся огрубление народной жизни. Власть, которая пожелала бы быть культурной, не могла бы существовать, если бы не соответствовала состоянию народа. Культурный слой, более утонченный, верный традициям, не мог более господствовать в России. Бог как бы передал власть большевикам

в наказание за грехи народа».

Глубокий анализ причин революционных событий в России, проведенный исследователем, еще раз подтверждает его великолепный аналитический ум, знание истории и народных традиций, способности видеть перспективу развития.

Размышляя над выводами великого русского мыслителя, «примеряя» их к нашей недавней истории, легко заметить, что они представляют собой, по сути дела, универсальный закон соответствия власти и народного духа, национального самосознания. Весь ход событий в стране, особенно в эпоху горбачевской перестройки, а затем в последующие годы ельцинизма и путинизма, подтверждает непреложную истину – власть, переставшая соответствовать народным чаяниям, власть, чьи интересы лежат вне глубинных понятий народа о Добре и Справедливости, – такая власть будет упразднена и «передана Богом» тем, кто будет в большей мере соответствовать народным представлениям (полное тождество, скорее всего, невозможно). Итак, рассмотрим события последних тридцати лет под углом зрения Н. А. Бердяева.

Мы видим в эти годы значительный экономический и духовный упадок, разрушенную систему властвования, огрубление народной жизни, необъяснимое рационально глумление над традиционными нравственными устоями. Эти явления создавали новую, поистине сатанинскую силу, которая, после нескольких десятилетий устойчивого и прогрессивного развития страны, раскалывала единство и сплочение народов, ослабляла духовность и толерантность в обществе. Представители этих постыдных сил, прикрываясь лозунгами гласности, нового мышления, гуманного социализма, демократии и плюрализма, создавали на самом деле лживую власть, способную на любые, даже преступные, действия для разрушения основ социализма.

Надо сказать, что ядовитые семена «прорабов перестройки» и «агентов влияния» (зачастую в одном и том же лице) падали на подготовленную почву. Многие слои общества были недовольны экономической политикой Горбачева. Ее стратегия менялась почти ежегодно, под конец – ежемесячно, и расшатывала все отрасли экономики и сферы управления.

Бездумные, но шумные кампании – ускорение, «радикальные» реформы, дутые модели хозрасчета и самофинансирования – скандально проваливались одна за другой. Благополучие народа неуклонно снижалось. Доверие простых людей к политике Горбачева улетучивалось. Проблема состояла в том, что Горбачев и его команда выступали от имени КПСС, поскольку состояли в

руководстве партии, и их провалы отождествлялись в общественном сознании с провалами социалистического проекта в целом. Вот пример: сегодняшняя молодежь, обработанная телевидением, уверенно утверждает, что при социализме «ничего не было», хотя люди постарше прекрасно помнят: пустые полки в магазинах относятся к эпохе «позднего Горбачева»...

Во внешней политике отвращение вызывало трусливое заискивание Горбачева перед Западом и Америкой, его отступничество в стратегических вопросах ядерного разоружения; односторонней, до конца не понятной до сих пор позиции в вопросе объединения Германии, когда было совершено предательство национальных интересов СССР, а также многие другие абсурдные действия, вроде добровольной передачи американцам огромной дальневосточной акватории (а с ней – и шельфа, содержащего гигантские запасы углеводородов) по соглашению Шеварднадзе – Бейкера. Они низвергали в сознании советских людей истинную цену Великой Победы, завоеванную ценой миллионов жизней; они унижали национальное достоинство наших людей и постепенно внедряли в общественное сознание, как за рубежом, так и в наших пределах, отношение к Советскому Союзу не как к великой державе, державе-победительнице, а как к второстепенной державе, хоть и обладающей ядерным оружием, но существенного влияния на мировую политику не оказывающей.

Всеми пропагандистскими средствами отрицались и шельмовались наши достижения в мировом развитии и мировой политике, отрицалось и осмеивалось чувства советского и, в особенности, русского патриотизма; уважения к истории своей страны, к вековому духовному наследию русского народа. Всему этому противопоставлялся «прогрессивный» либерализм и гуманизм западного толка, из всех щелей начали вылезать ниспровергатели «всего и вся», которые стали идейными вершителями горбачевской гласности.

Эти важнейшие негативные факторы расшатали кредит доверия народа к компартии и власти, послужили питательной средой для нейтрализации созидательной и духовной энергии советских людей. Для многих из них время как бы остановилось. Положение усугублялось тем обстоятельством, что продолжалось открытое противостояние между Горбачевым и Ельциным. Даже угроза распада СССР не останавливала этих оголтелых карьеристов в борьбе за обладание реальной верховной властью.

Б. Н. Ельцин, проявляя исключительную наглость и агрессивность, с помощью небольшой, но сплоченной группы поддержки сумел одержать победу в манипулировании

общественным сознанием людей и их надеждами на улучшение жизни. В арсенале его и его окружения были (и без зазрения совести вовсю использовалась) не только заведомая ложь, но и такие методы борьбы, как подкуп, предательство, шпионаж. И все это при щедрой информационной и финансовой поддержке со стороны спецслужб США и ведущих европейских держав.

Переломные события того периода казались, на первый взгляд, неожиданными, и развивались как в голливудском детективном ключе. На самом деле они были хорошо срежиссированы, просчитаны и помогали Ельцину поставить в итоге мат Горбачеву. Ах, если бы это была на самом деле лишь шахматная партия!

Ельцин постоянно консультировался с американцами, широко пользовался их рекомендациями, отточенными на десятках переворотов, организованных ЦРУ во множестве стран мира. Так было во время так называемого августовского путча, так случилось во время сбора в Вискулях, когда о развале СССР Ельцин первым сообщил не Горбачеву, что было бы логично, а тогдашнему президенту США Д. Бушу-старшему. Мне думается, что нечто подобное имело место и еще раньше, в ноябре 1990 года, когда Ельцин подписал договор с Украиной о суверенитете и тем самым утвердил окончательную потерю для России ее исконных территорий – Крыма и Севастополя.

О манипулировании общественным сознанием наших людей в тот период издано немало исследований. Наибольший вклад в разработку этой проблемы внес С. Г. Кара-Мурза. Ученый утверждает (и ему очень трудно не поверить), что по масштабам, затратам, формам и средствам программа манипуляции не имела аналогов в мире. Манипулирование общественным сознанием в наши дни прибавило еще больший размах, а средства и методы этой деятельности настольконовились, что стоят на грани психо-патологического воздействия на поведение людей.

Нынешние российские руководители используют любой повод, чтобы бросить комья грязи на советский период развития страны. Им кажется, что они тем самым поддерживают свое либерально-демократическое реноме. Но это выглядит все более глупо и кощунственно на фоне тех разрушительных процессов, которые многие годы происходят в России. В то же время В. В. Путин и Д. А. Медведев все чаще и чаще, как бы соревнуясь в красноречии, критикуют ельцинскую политику экономических реформ, признавая произошедшее глубокое обнищание народа, провал приватизации, развал экономики и т. п. Такие признания, отвечая мнению абсолютного большинства российского общества, несут, разумеется, декларативный и, я бы сказал, декоративный

характер. Проблемы поднимаются, ведутся вокруг них дискуссии, например, о сырьевой экономике, о модернизации, о внедрении наукоемких производств, но дальше этого дело не идет. Идет, опять-таки, оболванивание обывателя, которого ловят, как водится, на пустой крючок. Ему, обывателю, не за что критиковать власть: ну, несправедливая была приватизация, преступная даже – вон и президент с премьер-министром хором говорят об этом со всех трибун, ну, значит, все в порядке, все идет своим чередом, не о чем беспокоиться! Однако никто из лидеров не сказал ни слова в осуждение самого преступного курса ельцинского режима. И это вполне закономерно. Потому что курс этот успешно продолжается – за все 12 лет пребывания В. В. Путина на высших государственных постах ни на сантиметр не вышел за пределы прежней политики.

Нельзя сказать, что Путин не пытался как-то приукрасить фасад олигархически-бандитского капитализма. За эти годы применялись различные «косметические» материалы (лозунг удвоения ВВП, пенсионная, административная реформы, создание государственной инвестиционной системы и др.). На их раскрутку затрачены огромные финансовые, технические и организационные ресурсы. Однако должных результатов достигнуто не было. По всем направлениям провал следует за провалом. Возникает вопрос: в чем состоит главный рычаг торможения широко разрекламированных реформ?

На наш взгляд, основная причина неудач в системном кризисе государственного управления в современной России. Этот кризис стартовал с началом ельцинско-гайдаровских реформ и до сей поры будоражит всю систему государственного управления сверху донизу. На самом верху наблюдалась какая-то труднообъяснимая правительственная эпилепсия. Двадцатилетие – срок невелик, но сегодня мы живем уже при 16-м правительстве реформаторов. За 20 лет 16 премьер-министров (некоторые утверждались Госдумой несколько раз). Подозреваю, что это очередной рекорд, и вновь Россия оказалась впереди планеты всей! Только в 1998–1999 годах премьер-министрами назначались С. В. Кириенко, В. С. Черномырдин, Е. М. Примаков, С. В. Степашин, В. В. Путин. За восемь лет реформ сменилось столько же министров финансов. Но переход количества в качество, вопреки всем законам философии, так и не произошел. Закономерен вопрос: почему?

Основная цель настоящей работы заключается в исследовании причин неэффективной деятельности органов государственного управления. Тема эта многогранна. В науке сложилось два взгляда на понятие государственного управления.

В широком смысле под государственным управлением рассматривается весь спектр деятельности государственной власти, всех ее ветвей, всех органов, всех должностных лиц. В узком смысле – это сфера деятельности исполнительной власти. Словосочетание в «узком смысле» в данном случае условно, так как исполнительная власть охватывает в своей деятельности буквально все стороны экономической и социальной жизни общества. Автор для исследования избрал высший орган исполнительной власти – правительство, понимая решающее воздействие этого органа на развитие государственности в стране, на строительство настоящего и будущего России.

Я убежден, и постараюсь доказать, что в основе кризиса лежат три порока современной власти – некомпетентность, коррумпированность, отсутствие нравственного начала. Все эти пороки взаимосвязаны, и я не берусь выделить основной, из которого вытекают все остальные. Это как три головы дракона – поди угадай, которая больней укусит!

Начать, я думаю, нужно со своеобразного повторения пройденного. Хочу освежить в памяти читателя, как и в какой последовательности все это происходило. Человеческая память имеет странное свойство, называемое аберрацией, при которой в сознании происходит искажение реальной картины бытия. А история – не математика, от перестановки мест слагаемых смысл происходившего может измениться кардинально. Такое свойство памяти активно используется специалистами по манипулированию сознанием, но это – совсем другая тема, большая, многогранная, и рассматривать ее мы в настоящей работе не будем.

А для правильного понимания процессов и взаимосвязей постараемся припомнить «нехорошо забытое старое».

Часть I. Либеральный большевизм как догма

Первое правительство Ивана Силаева

Через три дня после принятия 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете РСФСР Верховный Совет РСФСР своим постановлением назначил председателем Совета Министров РСФСР Ивана Силаева. В состав правительства вошли как известные профессионалы, уже работавшие в госструктурах – Г. В. Кулик, Г. А. Явлинский, Г. И. Фильшин, И. Т. Гаврилов, В. Б. Булгак, Л. С. Чешинский, В. Б. Ефимов, Б. Г. Федоров, Б. А. Фурманов, так и представители либерального крыла – Э. Д. Днепров, В. Н. Ярошенко, М. Н. Полторанин, А. В. Козырев, Н. В. Федоров, А. В. Шаронов и другие.

Не давая оценку деятельности правительства в целом, отметим только, что оно в основном использовало свой потенциал для борьбы с союзным центром, активно занималось перетягиванием важнейших секторов экономики на российские рельсы. 9 августа 1990 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Постановление «О защите экономического суверенитета РСФСР», согласно которому признавались недействительными все заключенные после принятия Декларации о государственном суверенитете РСФСР внешнеэкономические сделки по продаже алмазов, золота, платины и других драгоценностей, нефти, газа, урана, черных и цветных металлов и других стратегических ресурсов и товаров. Указом президента СССР от 23 августа это постановление было объявлено документом не имеющим юридической силы. В ответ на это правительство Силаева призвало российские предприятия выйти из подчинения союзных министерств, обещая им налоговые льготы. Затем Совмин перестал перечислять собираемые на территории РСФСР налоговые платежи в бюджет СССР. Ожесточенная борьба разгорелась в банковской сфере.

В мае 1991 года, накануне первых выборов президента РСФСР, глава российского правительства И. С. Силаев заявил, что программы экономических реформ он будет осуществлять только под руководством Б. Н. Ельцина. Напомню, что на рубеже 90-х годов прошлого столетия группой советских экономистов были разработаны две программы радикальной экономической реформы. Первая создавалась по решению Верховного Совета СССР. Во главе разработчиков стал академик Л. И. Абалкин, а членами комиссии были назначены А. Г. Аганбегян, Г. А. Арбатов, О. Т. Богомолов, С. А. Ситарян. Вторая программа разрабатывалась группой ученых во главе с академиком С. С. Шаталиным (в нее входили Е. Г. Ясин, Г. А. Явлинский и

др.). Она была создана президентом М. С. Горбачевым при согласии Б. Н. Ельцина.

Программы Л. И. Абалкина и С. С. Шаталина были по многим позициям противоположны и несовместимы. Первая выступала за сохранение доминирующей роли центра, сохранение госзаказов, госрегулирование цен на определенные товары, широкую социальную программу, постепенное разгосударствление. Программа Шаталина «500 дней» предусматривала большую экономическую свободу союзных республик, отмену госзаказа, свободное формирование цен на все виды промышленной продукции, постепенную приватизацию, ограничение социальных программ.

Различная направленность программ вызывала нарастание политического противостояния между Горбачевым и Ельциным. Первый сначала пытался усидеть на двух стульях, но затем под нажимом Н. И. Рыжкова и Верховного Совета СССР согласился со «средним» вариантом, таким гибридом из той и другой программ под названием «Основные направления перехода к рынку». Ельцин, явно в пику Горбачеву, поддержал программу «500 дней», и та была утверждена Верховным Советом РСФСР 11 сентября 1990 года.

Однако дальнейшая судьба этих программ оказалась незавидной. С подписанием Беловежских соглашений и формированием СНГ прекратилась работа по выработке нормативных документов для реализации абалкинской программы, и к ней уже никто не возвращался. Программа «500 дней» стала заложницей политических авантюр Ельцина и карьеристских устремлений Явлинского. Будущий лидер «Яблока» был заместителем премьера в правительстве И. С. Силаева, возглавлял Государственную комиссию по экономической реформе. Однако слыл вольнодумцем, и впоследствии отказался от предложения Ельцина занять пост премьер-министра России, окончательно оформив свой переход в оппозицию.

Однако вернемся вновь к правительству Силаева. Часто его называют неэффективным. Так, бывший председатель Госсовета Г. Э. Бурбулис заявлял, что правительство проявило в течение года «вопиющую недееспособность». М. Н. Полторанин, который работал заместителем у Силаева, отзывается в воспоминаниях о своем патроне как о слабом, вялом руководителе. Что бы ни говорили наши либералы о первом и втором правительствах Силаева, личность самого премьера заслуживает особого внимания.

Иван Степанович был, несомненно, выдающимся государственным деятелем, признанным профессионалом,

которого можно поставить по опыту государственного руководства на первое место в ряду последующих премьер-министров России. Он прошел школу руководства крупным авиационным заводом, проработал 11 лет в Минавиапроме, в том числе четыре года министром, а затем заместителем председателя Совета Министров СССР. Он имел огромный авторитет среди руководителей промышленности, был сильной личностью, а по знаниям и компетентности был на голову выше первого президента России. Ельцин это понимал и при первой возможности от Силаева избавился. Это произошло после того, как после августовских событий 1991 года М. С. Горбачев вместо прежнего Совета Министров СССР создал Комитет для оперативного управления народным хозяйством. В его состав вошли И. С. Силаев (руководитель), А. И. Вольский, Ю. М. Лужков, Г. Я. Явлинский и др. Для истории Иван Силаев – последний глава правительства Советского Союза. В последующем он работал на дипломатическом поприще – представителем Российской Федерации при Европейских сообществах в Брюсселе.

Откуда взялся Егор Гайдар?

Егор Тимурович Гайдар, помимо звучной фамилии, ничем особенным не выделялся; не был замечен и в политической тусовке приверженцев Ельцина, но был известен в среде экономистов-реформаторов. Выпускник экономического факультета, затем аспирант МГУ, Гайдар многие годы работал младшим, затем старшим научным работником под началом С. С. Шаталина. Сначала в Институте системных исследований АН СССР, а затем в Институте экономики и прогнозирования НТП; активно участвовал в семинарах клуба «Перестройка» в ЦЭМИ. Как и многие кабинетные ученые, занимался чистой теорией, не имея производственного опыта и практики организационно-управленческой деятельности, обладал лишь самыми смутными представлениями о системе управления экономикой.

К экономическим познаниям Егора Тимуровича критически относился даже его отец. Один из эпизодов этого описывает в своей книге известный экономист и журналист Дмитрий Валовой. «С Тимуром Аркадьевичем у меня сложились хорошие отношения, и как человек, далекий от экономики, он во время совместных дежурств выбирал у меня «свободное окно», чтобы поговорить о нашей экономике. А однажды он сообщил, что Егор защищает докторскую, и попросил меня дать ему отзыв. Я ему объяснил, что все знают, что отец Егора работает в «Правде», и отзыв заместителя главного редактора не совсем тактичен. Он расстроился. Я его успокоил: «Пусть Егор готовит «болванку» отзыва, а я попрошу жену подписать его; она тоже доктор, но у нее сохранена девичья фамилия». После защиты Егора его отец продолжал заводить со мной разговоры об экономике. На мое замечание: «У тебя теперь есть свой доктор экономики» он отвечал: «В практике-то он не разбирается», что Егор блестяще подтвердил во время блицкрига у руля» (Д. В. Валовой. От Сталина и Рузвельта до Путина и Буша. – М., 2007, с. 239).

Во время перестройки Е. Т. Гайдар проявил себя талантливым партийным номенклатурным журналистом, работал редактором отдела в журнале ЦК КПСС «Коммунист», а затем возглавлял экономический отдел «Правды». Пописывал статьи, упражнялся в статистических анализах, делал ни к чему не обязывающие прогнозы развития советской экономики. Однако всего за год (1990–1991) его коммунистическая лексика меняется на буржуазно-либеральную. Теперь он становится «бескомпромиссным» борцом с тоталитаризмом, демонстративно

выходит из КПСС, порывает по «идеологическим и теоретическим расхождениям» со своим бывшим руководителем академиком С. С. Шаталиным.

Активно участвует (я бы сказал – соучаствует) в развале СССР. Там многие отличились, Бурбулис, Шахрай и т. д., сейчас их похвальба как-то поутихла. То ли поняли, что натворили, то ли тональность «мемуаров» уж очень вразрез идет с декларируемым тандемом курсом на возрождение Державы, но, одним словом, поутихли «прорабы перестройки». А раньше, напротив, друг перед другом выхвалялись: я, мол, сильнее всех толкал...

Вот что писал сам Гайдар о том, как в начале декабря 1991 г. вместе с А. В. Козыревым и С. М. Шахраем в Беловежской пуще готовил проект документа о роспуске СССР: «Было очень поздно, около 12 ночи, технический персонал решили не беспокоить, я стал сам набрасывать на бумаге текст. В 4 утра закончили работу. Андрей Козырев взял бумаги, понес к машинисткам. Утром паника в технических службах. Выяснилось – Козырев не решился в 4 утра будить машинистку, засунул проект декларации под дверь, по ошибке не под ту. Но когда рано утром хватились – времени для расшифровки уже не оставалось, разобраться в моем, надо сказать, на редкость отвратительном почерке мало кому удастся. Пришлось идти самому диктовать текст. Так что если кто-то захочет выяснить, на ком лежит ответственность за Беловежское соглашение, отпираться не буду – оно от начала до конца написано моей рукой» (Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. – М., 1997. С. 149).

В новом амплуа беззаветного борца с коммунизмом Гайдар предстал перед Бурбулисом в августе 1991 года и приступил на даче № 15 в Архангельском разрабатывать новую, третью программу радикальных реформ. Считают, что на радикализме взглядов Гайдара главным образом сказались два обстоятельства: опубликованная А. Б. Чубайсом брошюра «Жестким курсом», посвященная венгерскому опыту реформирования экономики, и влияние экспертов МВФ и Всемирного банка Джеффри Сакса и Андерса Ослунда. Не случайно даже Г. Х. Попов в своей книге «От и до» отмечал, что Б. Н. Ельцин «выбрал Гайдара вместе с МВФ».

В состав группы Гайдара, которая занималась разработкой программы, входили молодые научные сотрудники появившихся на волне перестройки новых исследовательских институтов, в основном коммерческих. Руководителями учреждений политической и экономической экспертизы в то время были: А. А. Нецадин (Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей, 1991), В. А. Найтшуль (Институт национальной модели экономики, 1992),

К. Г. Кагаловский (Международный исследовательский центр экономических реформ, 1989), А. Б. Чубайс (Центр социально-экономических исследований – Леонтьевский центр, 1991). В ближайшем окружении Гайдара тогда находились молодые экономисты А. Н. Шохин, А. Данилов-Данильян, В. М. Лопухин, С. Ю. Глазьев, М. Задорнов, П. О. Авен, А. А. Нечаев, Б. Г. Салтыков.

Главными теоретиками гайдаровской программы были В. А. Мау и А. Н. Илларионов. Они в своих воззрениях исповедовали либерализм в политике и институционализм и монетаризм в экономике. В научных статьях наши либералы опирались на теоретические послы западных экономистов – Дж. Стиглера, Р. Кауфмана, Д. Сакса, А. Цикермана, Т. Питерсена, а также представителей Венской научной школы: Ф. фон Хайека, Л. фон Мизеса. У них же они заимствовали идеи о пагубном влиянии государственного вмешательства в процессы экономического обмена.

В разработке программы замечен значительный вклад американских советников, которые были приглашены Б. Н. Ельциным. Главными экспертами – советниками президента были: Дж. Сакс, А. Ослунд, А. Шлейфер, Р. Лейард, М. Домбровский, Я. Ростовский, которые представляли главным образом Гарвардский университет. Пагубные результаты их деятельности в России видны, что называется, невооруженным глазом. Тем же, кто хотел бы поглубже вникнуть в проблему, рекомендую анализ, сделанный нами ранее (В. С. Новосельцев. Национальные интересы России /социально-экономический аспект/. – М., 2007. с. 16–17).

Первое явление либерального большевизма

12 июня 1991 года Б. Н. Ельцин, получивший на всенародных выборах почти 60 процентов голосов избирателей, стал президентом России. С присущим ему пафосом он объявил на инаугурации, что «великая Россия поднимется с колен! Мы обязательно превратим ее в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство. Уже началась многотрудная для всех нас работа. Перейдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твердо уверены: Россия возродится!»

Цели действительно были оглашены заманчивые. Уже в первом указе президента «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» было обещано «направлять ежегодно для обучения, стажировки, повышения квалификации за рубеж не менее 10 тысяч учащихся, аспирантов, преподавателей и научно-технических работников». Отечественных учителей Ельцин убаюкивал тем, что их зарплата будет установлена на уровне средней по промышленности.

В июле 1991 года Ельцин своим указом образовал не предусмотренный Конституцией Государственный Совет РСФСР при президенте и поручил ему подготовить предложения по экономическому будущему новой России. Госсекретарем стал Геннадий Бурбулис. Фигура Г. Э. Бурбулиса к тому времени уже была известна в околоельцинских кругах. Он был земляком первого президента России, преподавал научный коммунизм в Уральском университете. Директор Екатеринбургского издательства «Кедр» В. Коршик в статье «Хлестаков в Кремле» писал, что Бурбулис «шесть раз безуспешно защищал кандидатскую диссертацию в Уральском госуниверситете, побив все существовавшие по этой части рекорды. А ведь тема-то диссертации по тем временам была левая – о коммунистическом воспитании молодежи». На волне гласности, преуспев в демагогии, стал депутатом Верховного Совета РСФСР. За активную роль в президентской предвыборной кампании был приближен к трону и стал госсекретарем, а затем повысился до первого заместителя председателя правительства. Во всех высказываниях умудрялся непременно покритиковать коммунистическое прошлое. За умение удачно подсказывать из-за плеча патрона был прозван «серым кардиналом». И на самом деле какое-то время был им. Во всяком случае, довольно долго

политика ельцинской команды теоретически обосновывалась неудачливым соискателем кандидатского диплома.

Для подтверждения своих слов вновь сошлюсь на Дмитрия Валового, тогда уже работавшего советником президента Республики Казахстан. 5 июля 1992 года Н. А. Назарбаев прибыл в Москву на встречу глав государств СНГ. Его встречали в аэропорту первый вице-премьер Г. Э. Бурбулис и министр печати М. Н. Полторанин. Они затем проехали в резиденцию, где накануне дня рождения Назарбаева был накрыт стол. Валовой далее пишет: «Во время приватной беседы в узком кругу о сложном положении в экономике и о Гайдаре я сказал Полторанину:

– Михаил, ты же хорошо знаешь по «Правде» Егора и его способности. Как же он мог оказаться у экономического руля страны?

Полторанин показал рукой на сидевшего напротив Бурбулиса и громко произнес:

– Гайдар – это его человек. Он его привел! Он просто «изнасиловал» Бориса Николаевича, навязывая ему Гайдара.

Поэтому я не исключаю, что Бурбулис, зная, что он будет «первой скрипкой» в новом правительстве, не хотел приглашать профессионала или известного экономиста, чей авторитет довлел бы над первым вице-премьером, а предпочел неизвестного в ту пору Гайдара. (Указ. соч., с. 237)

В октябре 1991 года на V внеочередном съезде народных депутатов Ельцин заявил о необходимости начать радиальную экономическую реформу. Убеждая депутатов, он говорил: «Если по этому пути пойдем сегодня – реальные результаты получим уже к осени 1992 года. На первом этапе реформ хуже будет всем примерно полгода. Затем начнется снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, наступит стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». Съезд не только одобрил предложенные экономические меры реформирования, но и предоставил Ельцину до 1 декабря 1992 года чрезвычайные полномочия для проведения экономической реформы и реорганизации органов государственной власти. Это означало, что Ельцин практически становился по совместительству еще и главой правительства, а издаваемые им указы имели силу закона.

6 ноября 1991 года он объявил о формировании нового правительства РСФСР, в котором уже официально должность председателя возложил на себя. Первым заместителем председателя был назначен Г. Э. Бурбулис, заместителями – Е. Т. Гайдар, А. Н. Шохин, председателем государственного

комитета РСФСР по управлению государственным имуществом А. Б. Чубайс. Министерские портфели получили: М. Н. Полторанин, В. Б. Булгак, Н. В. Федоров и другие. В июле 1992 года Гайдар был назначен и. о. премьер-министра, поэтому в историю этот кабинет вписался как правительство Ельцина – Гайдара.

В правительство Ельцина – Гайдара, как на мед, слетелись «либерал-реформаторы» – В. М. Лопухин, Б. Г. Салтыков, П. О. Авен, В. М. Машиц, А. А. Нечаев, К. Г. Кагаловский, В. А. Мау и другие. Это правительство, по словам советника Ельцина В. А. Воронцова, осталось в памяти как команда крайне самоуверенных относительно молодых людей, не имевших ни серьезного жизненного опыта, ни тем более опыта государственной работы. Правительство запомнилось проведением «шоковой терапии», наступлением гиперинфляции, кризиса платежей, дальнейшим обесценением вкладов населения, началом ваучерной приватизации по Чубайсу, выпрашиванием униженной гуманитарной помощи западных стран.

Часто возникает вопрос: почему Ельцин выбрал Гайдара, с которым не был знаком до октября 1991 года? Здесь свою роль сыграл ряд обстоятельств. Во-первых, Ельцин увидел в концепции Гайдара решительный слом всех союзных конструкций, незамедлительное и жесточайшее проведение «шоковой терапии». Ради этой цели Гайдар готов был пойти на любые меры по разрушению основ советской экономики, легко допускал обнищание большей части народа. Политика шока, силовые методы борьбы всегда импонировали Борису Николаевичу. Он понимал, что каждый день промедления, неопределенность, потеря инициативы могут привести к краху намеченных планов. Во-вторых, Гайдар смог убедить Ельцина, что силовой, по сути дела большевистский (но под либеральным флагом) экономический курс не приведет к критическому недовольству масс, слишком был высок ресурс доверия у населения к президенту. Как ему это удалось, гадать не берусь, потому что в чем в чем, а в уме Борису Николаевичу не откажешь. Видимо, он просто сильно хотел в это поверить.

Вероятно, знание этой черты натуры «хозяина», а именно уживавшихся в нем крайнего прагматизма с почти религиозной верой в сладкие мифы, и навяло Геннадию Бурбулису следующую трактовку возникшего между двумя этими деятелями необъяснимого с точки зрения здравого смысла взаимопонимания: «Зная Ельцина, могу сказать, что на его решение в пользу команды Гайдара повлияли профессиональная ясность, человеческая

волевая определенность и убедительная прагматичность позиции Егора Тимуровича. Вместе с тем, безусловное значение имело и то, что Ельцин увидел в Гайдаре человека, представлявшего уникальную историко-культурную основу новой России. Один его дедушка – сказочник Павел Бажов, олицетворял веру в народную гармонию природы, человека, доброты, да еще с уральской закваской. Это было сильным стимулом. Другой дедушка – Аркадий Гайдар, писатель-романтик советской истории, создавший широко известный педагогический образ Тимура и его команды. Здесь уже колорит советского, большевистского романтизма, пафос мечтателей и преобразователей. В Ельцине это тоже было очень живуче». Вполне возможно, что так и было на самом деле – один рассказывал сладкие сказки, второй верил и млел от счастья, что все так хорошо получается – разбираться в тонкостях подсознательного не мое дело, это занятие для психиатров. Но факт остается фактом: доверие установилось, и премьер, прозванный в народе Плохишем, взялся за руль.

Возглавив экономический блок правительства, Гайдар получил карт-бланш в подборе кадров в экономический блок правительства, минуя Ельцина. С этой минуты гайдаровцы, подняв знамя с именем Ельцина и обнажив шашки шоковой терапии, безоглядно бросились на войну со своим народом. 2 января 1992 года Гайдар, по собственному выражению, «зажмурившись», провел «либерализацию цен».

Моментально обезденжели предприятия, работников пачками отправляли в бессрочные административные отпуска. Производство резко упало, замерло строительство. Перестали платить зарплаты бюджетникам и пенсии, все вокруг стали друг другу должны. Цены, никем не сдерживаемые и не контролируемые, скакали, как бешеные. Трудовые сбережения граждан обесценились в десятки раз, да и те были заморожены на счетах Сбербанка. Выплата компенсаций (частичных!) по тем счетам продолжается донныне, но разве можно сравнить те деньги с нынешними, съеденными инфляцией. Основная масса населения стремительно нищала. Резко выросла смертность, вплоть до того, что не хватало гробов. Люди порой отказывались забирать из моргов тела своих близких – хоронить было не на что, и покойников закапывали за госсчет, чуть ли не в полиэтиленовых мешках...

Тогда же были заложены не устраненные до сих пор кризисные явления в образовании, здравоохранении, науке и культуре.

Однако это был только первый акт осуществляемой на наших глазах грандиозной аферы. Началась приватизация по Чубайсу,

когда за бесценок «нужным людям» раздавались наиболее рентабельные, прибыльные предприятия, а также месторождения полезных ископаемых. Уже тогда был очерчен круг лиц, главным образом, родственников и знакомых, которые и составили в последующем костяк олигархов. Вместо рыночной экономики создавался бандитско-олигархический капитализм. Нет смысла углубляться в эту тему. Все перипетии приватизации описаны в мельчайших подробностях в десятках книг, приложил руку к ее исследованию и автор этих строк.

О том, какими безжалостными методами проводилась командой Гайдара «шоковая терапия», исписаны горы бумаги. Затрону только одну сторону в преступной деятельности правительства младореформаторов, которая не отражена в литературе. Новая власть начала разрушать все советское с предательства детей – и конкретных детей, и детей как будущего страны. Одними из первых объектов соцкультбыта, на которые пал алчный взор «прихватизаторов», оказались детские сады. Пользуясь демографическим спадом – обобранное до нитки население перестало рожать, встретить в те годы на улице беременную женщину было чудом – здания детских садов растаскивались в ускоренном режиме. Трудно представить, но за время приватизации роздано за бесценок, разграблено по России 42 214 детских учреждений. Их количество уменьшилось по стране в два раза. Сложившаяся годами практика советской жизни – все лучшее детям – была растоптана грязными сапогами гайдаровцев. В результате тех преступных действий на сегодняшний день очередность в детские учреждения достигла 1 млн. 600 тысяч детей.

Бытует мнение, что Гайдар и Чубайс взялись за реформы под влиянием романтического, идеалистического взгляда на мир. По ходу дела выяснилось, что не оказалось у реформаторов ни достаточного ума, ни знания жизни, ни компетентности, ни опыта государственной деятельности, якобы, подвел их азарт обновления. Об этом говорил, например, Александр Солженицын: «Никогда не поставлю Гайдара рядом с Лениным, слишком не тот ростом. Но в одном качестве они сходны: в том, как фанатик, влекомый только своей призрачной идеологией, не владеющий государственной ответственностью, уверенно берется за скальпель и многократно кромсает тело России. И даже шестилетие спустя, по сегодняшнему самоуверенно ухмыльному лицу политика не видно смущения: как разорением сберегательных вкладов он сбросил в нищету десятки миллионов своих соотечественников». Высказываясь далее о Гайдаре и Чубайсе, знаменитый писатель подчеркивал, что они взялись за

дело, не имея для этого ни опыта, ни знаний, но с большой внутренней самоуверенностью, а дальше определенно появился и корыстный интерес: в ходе преобразований, когда открылась для них возможность и личного обогащения. Ну, не знаю, не знаю. Мне думается, что корыстный интерес в действиях этой «сладкой парочки» возник не в ходе реформ, а еще до их начала, более того, был их источником и движущей силой.

Думаю, не во всем можно согласиться и с мнением академика РАН Никиты Моисеева: «Когда команда Ельцина готовила шоковый удар по России, Е. Гайдар обещал повышение цен в несколько раз, которое вскоре сменится стабилизацией и экономическим ростом. Но академик А. Петров, владеющий развитой системой математических моделей российской экономики, «проиграл» гайдаровский вариант. В результате вышло повышение цен в 4–5 тысяч раз. Тогда я думал, что Гайдар плохо считает. Теперь понимаю: он просто ничего не считал, ибо не умеет этого делать».

Несколько схожую позицию высказал и известный олигарх первой величины Олег Дерипаска в gazeta.ru: «В один прекрасный день Егор Гайдар покончил с плановой системой и не создавал ничего, чтобы заменить ее. То, что в те времена казалось невинной шалостью, сейчас выглядит как идиотизм... Я говорю о популистах, о тех людях, которые, не имея никакого опыта, пришли к власти и затем начали разрушать инфраструктуру, которая создавалась десятилетиями».

Мне же почему-то кажется, что считать Гайдар умел. Но просчитывать последствия своих действий вовсе не входило в его планы. А то, что Егор Тимурович абсолютно не разбирался в экономике, хорошо видно из того, что не сбывся ни один его прогноз, не сдержано ни одно из многочисленных обещаний. Про абсолютные цифры экономического развала я умолчу.

Лучше расскажу одну историю, поведенную мне моим земляком, Героем Социалистического Труда, директором завода, производящего космическую аппаратуру, Валентином Ивановичем Зайцевым.

– Приезжаю в Москву, – рассказывал В. И. Зайцев, – попадаю на прием к Гайдару. Рассказываю свое дело. Он кивает: да, все правильно, нужно делать. И пишет резолюцию на моем письме: «Согласен. Гайдар». И смотрит вопросительно, мол, что тебе еще? Я говорю: «Егор Тимурович! Разве это резолюция?! Давайте, я вам ее продиктую». И продиктовал: такому-то в такой-то срок сделать то-то и то-то; такому-то в такой-то срок – то-то... и так далее, шестнадцать пунктов. Как положено, конкретным людям конкретные задания. Когда закончили писать, он пожаловался:

«Даже рука устала». Я вышел в приемную, подаю подписанное письмо помощнику – для исполнения. А тот, еще старой закалки работник, посмотрел и говорит: «Вот поверишь, Валентин Иванович, за все время – первая нормальная резолюция!»

То, что было азбукой для любого руководителя правительства раньше, для Гайдара было темным лесом. Но он по этому поводу, похоже, нисколько не огорчился. Я, во всяком случае, не встречал ни одного сказанного или написанного им слова сожаления о содеянном.

Примером здесь может служить первый вице-премьер, а позже госсекретарь в правительстве Ельцина Геннадий Бурбулис, который, например, восклицал о происходивших тогда событиях: «Для одних это катастрофа, это разруха, это беспредел, это произвол. Для меня – это объективная неизбежность. И в большинстве своем нас, конечно же, объединяет не чувство безысходности, а торжество победителей над своим же по многим параметрам унижительным прошлым».

«Идеалиста-романтика» с Урала, нисколько не смутило то обстоятельство, что десятки миллионов россиян были лишены сбережений, не могли свести концы с концами, и перед многими вполне реально маячила перспектива голодной смерти. Кого же победил этот надутый господин? Кроме собственного народа побежденных не было... Все это он сказал в интервью «Независимой газете» в апреле 1992 года. С тех пор многое изменилось, но не думайте, что об этих словах он когда-то впоследствии пожалел. Я об этом не слышал. Г. Э. Бурбулиса либералы дважды проталкивали в Госдуму, на семь лет он был помещен Совет Федерации – сенатором от Псковской области, где если и бывал, то проездом. Сейчас он проректор по инвестициям Международного университета в Москве. Президентом здесь властвует более 20 лет Г. Попов, а ректором является Кросавченко, который, будучи депутатом Верховного Совета, пошел на подлог и продал свою душу Ельцину и Чубайсу. Это целая история. Либералы своих не забывают! И Гайдар ведь до самой своей кончины отсиживался в теплом месте директора института, получая за исполнение своей синекуры хо-о-орошие деньги.

Точнее и откровеннее всех говорил о целях реформы главный приватизатор: «Нам вообще было не до выбора пути. У нас была одна проблема: все, что способствовало отрыву страны от коммунизма; все, что помогало уничтожить основы коммунистической идеологии и коммунистического режима в стране, – все должно быть сделано настолько, насколько это возможно» – так излагал смысл своей тогдашних усилий

А. Б. Чубайс.

Вот это и называется большевизмом. Или – фанатизмом. Когда одна идея, своя или заемная, ставится во главу угла, и ради ее воплощения отбрасываются все выработанные человечеством за века сдерживающие факторы – мораль, право, понятия социальной справедливости. Тогда, конечно, – какой народ, какие жертвы? Разве станешь думать о миллионах жизней соотечественников, если речь идет о сокрушении социального строя?! Как видим, снова перед нами – идеалист-фанатик. Но стоит начать задавать простые вопросы, как намерения реформаторов становятся все более явными. Например, такой вопрос: а зачем, ради чего ломался советский, общинный, по сути, строй? С какой целью, если не ради обогащения, настойчиво, с упорством бульдозера пробивалась дорога для частной собственности? Или такой вопрос – а случайно ли «розовая мечта» реформаторов почти идеально совпала с совсем не розовыми устремлениями госдепартамента США и ЦРУ по развалу нашей страны, уничтожению экономики и превращению ее в сырьевой придаток Запада?

Ох, умели считать «чикагские мальчишки»! К несчастью, очень хорошо умели...

А что же Ельцин? Неужели и дальше основное бремя ответственности за гайдаровские реформы будет возлагаться на Гайдара и Чубайса, а Ельцина власть будет возвеличивать и возводить ему памятники? Сейчас становится очевидным, что роль первого президента во всех перечисленных выше действиях была руководящей и чрезвычайно активной. Это, в частности, подтверждается воспоминаниями Михаила Полторанина, который был министром информации в первом либеральном правительстве и весьма приближенным к «хозяину». Михаил Никифорович пишет в своей книге «Судьба Бориса», что после успешных президентских выборов в конце июля 1991 года Ельцин пригласил своих близких сотрудников отдохнуть на природе. На лесистом острове Химкинского водохранилища был устроен пикник с шашлыком и обильной выпивкой.

После нескольких тостов Полторанин предложил Ельцину покататься на лодке, и они вдвоем уединились от гостей. Во время прогулки Полторанин пытался убедить Бориса Николаевича в необходимости принятия концепции приватизации Михаила Малеева – председателя комитета Госкомимущества в правительстве И. Силаева, которая предусматривала распределение акций среди сотрудников предприятий. Народное богатство распределялось справедливым образом, не обвальным, а постепенно, по классической схеме. Ельцин внимательно

выслушал доводы своего министра.

Далее автор книги свидетельствует:

«Ельцин уже разморился на солнце, нетерпеливо потряхивал головой. Но дал мне договорить. А потом, оживившись, начал хриплым голосом объяснять. Он знал о наработках Госкомимущества – ему докладывали. Знал о других планах. Идет борьба идей – пусть борются. Но у него после поездок за рубеж, особенно в Америку и после консультаций там с видными экономистами уже сложилось свое видение приватизационной политики в России.

Какое?

– Оставить в экономике значительную часть государственного сектора, да еще на много лет, как предлагаете вы с Малеем? Так не пойдет! – сказал он в своей резкой манере. – Не получится что-то у капиталистов, все начнут сравнивать и кричать: «Давай назад!» Да еще со всероссийскими забастовками. Это будет реальная угроза возврата к социализму.

– А чем вам не угодил социализм? И разве тотальный капитализм самоцель? – вырвалось у меня. – Создать всем равные условия, и пусть конкуренция выявляет, что больше подходит нашему обществу.

– Нет у нас времени на это. Совсем нет. Сковырнуть систему могут только решительные шаги, – произнес Ельцин. – Надо в массовом порядке и как можно скорее распродать все частникам. Провести, понимаешь, черту между нами и прошлым.

– Но это может привести к обрушению экономики, к обвалу рынка.

– На время приведет. Но под гарантии кое-каких наших уступок Запад готов организовать для России товарную интервенцию. Продержимся с полгода – год, и все пойдет как надо.

Мы помолчали. Ельцин давно не был со мной так откровенен.

– У нашего народа-голодранца нет таких капиталов, чтобы выкупить все сразу, – сказал я. – Приватизационных чеков на это дело не хватит.

– Да что чеки – бумажки, – поморщился президент. – Нужны деньги, большие деньги, чтобы обновлять производство. Продадим тем, у кого эти деньги имеются. Таких совсем немного. И это к лучшему. Когда меньше хозяев – с ними работать удобнее. А все станут хозяевами – начнут власти приказывать. Какой тогда угол искать?

Самое время было углубиться в этот разговор, но Ельцин вдруг поднялся на корме во весь рост и сказал:

– Ну, хватит о работе. Надо искупаться. А то я совсем

разомлею.

Мы разделись догола и нырнули с лодки. Поплавали в теплой прозрачной воде. И вернулись на остров, к столу, где я получил нагоняй за похищение виновника торжества».

В особых комментариях этот разговор не нуждается. «Вашингтонский обком» и какие-то неведомые специалисты, как мы видим, уже убедили Ельцина, как надо проводить приватизацию. Успешное промывание его мозгов происходило задолго до появления на правительственной арене Гайдара и Чубайса. Установки, полученные за океаном, он с большевистской жестокостью проводил в жизнь.

Вот так. И никаких «розовых очков».

«Крепкий хозяйственник»

За 183 дня исполняющий обязанности главы правительства Гайдар проявил полную профессиональную непригодность, и, несмотря на старания Ельцина удержать его в кресле премьера, был категорически отвергнут Верховным Советом, затем и Съездом народных депутатов.

Новым главой правительства стал В. С. Черномырдин. Эпизод с назначением Черномырдина подробно описал в своих воспоминаниях В. Ф. Шумейко.

«В декабре 1992 года VII съезд народных депутатов России отправил правительство Гайдара в отставку. Перед президентом встал вопрос о формировании нового правительства. Вечером 14 декабря он пригласил меня к себе и сказал:

– Примерно через полчаса нам идти на вечернее заседание съезда. Буду предлагать пять кандидатур. Снова Гайдара, Каданникова, Скокова, Черномырдина и вас.

– Борис Николаевич, меня не надо. Вы же знаете, как ко мне съезд относится.

– Я вас не затем пригласил, чтобы вы отказывались или соглашались. Ваша кандидатура мне нужна, чтобы съезд истратил на вас отрицательные эмоции. С остальными легче будет. Я уже договорился с Гайдаром, что он снимет свою кандидатуру. И тогда, как бы ни проголосовали, назначу Черномырдина. Он себя за это время уже показал. С курса реформ мы ему сойти не дадим, а для коммунистов он почти свой – был членом ЦК и союзным министром. Идите сейчас и подготовьте его, чтобы хорошо выступил и глупостей не наделал.

Я вернулся к себе, позвал Черномырдина и начал, как президент, с поправкой на время:

– Виктор Степанович, через пятнадцать минут нам идти на вечернее заседание съезда.

И передал ему содержание нашего разговора с Ельциным. Вначале он растерялся, но быстро взял себя в руки. Мы отправились в Кремль.

Все произошло, как предполагал Борис Николаевич, за исключением того, что Гайдар свою кандидатуру не снял. Черномырдин вышел из зала заседаний съезда новым премьером России.

Через несколько дней все, кому положено по протоколу, собрались в зале правительственного аэропорта Внуково-2 проводить улетающего на отдых президента. Когда вышли на летное поле, президент сделал знак, все отстали, и мы остались

втором: Б.Н. и мы с Виктором Степановичем. Ельцин повернулся ко мне;

– Меня не будет неделю. За это время сформируйте правительство. Делайте все сами. Пока мне не доложите, никому не показывайте. – Потом немного помолчал и добавил: – Ну, вот можете Виктора Степановича привлечь.

А у Виктора Степановича уже заиграли желваки и посерело лицо. Можно сколько угодно гадать, почему при рядом стоящем премьере формировать «его» правительство поручается заместителю. Но гадать тут нечего. Старый, проверенный историей принцип всех правителей – разделяй и властвуй. Не зря ведь и ближайшее окружение, и журналисты называли Ельцина царем». (Шумейко В. Ф. Байки из коридоров власти. – М., 2008. С.154–157). Эти строки, написанные автором не без сарказма, еще раз показывают и самодурство Ельцина, и особый стиль его кадровых назначений.

С первых шагов своей деятельности Черномырдин пытался дать понять обществу, что будет проводить реформы не по-гайдаровски. Он, дескать, за «рынок, но не за базар». Рукоплескания вызвали у депутатов Верховного Совета заявления премьера: «Прежде всего, конечно, надо остановить спад производства, потому что никакая реформа не пойдет, если мы совсем разрушим производство, промышленность. Поэтому я считаю, что сейчас реформа должна приобрести несколько иное звучание, то есть нам нужно перейти на следующий этап: обратить серьезнейшее внимание на производство. Это нам позволит больше сделать для сельского хозяйства... Я считаю, что нужно делать опору на основные наши базовые отрасли, а уж это, я думаю, потянет за собой все остальное. Наша страна не должна превратиться в страну лавочников».

Поначалу он казалось, так и поступает. Увеличилась финансовая поддержка сельскому хозяйству – в размере 160 млрд. рублей. Распоряжением от 22 декабря премьер утвердил перечень научно-исследовательских учреждений, освобождаемых от налога на имущество. При этом он подчеркнул, что «если не будет науки – не будет и страны.... Даже в годы войны у нас наука была в лучшем состоянии, чем сегодня». По его предложению Верховный Совет внес поправки в бюджет и предоставил топливно-энергетическому комплексу льготный кредит в размере 200 млрд. рублей.

В середине января 1993 года Верховный Совет, несмотря на возражение министра финансов Барчука, по предложению Черномырдина увеличил размер минимальных пенсий почти в два раза. Но еще ранее, под новогодний звон бокалов, 31 декабря

премьер подписал постановление правительства «О государственном регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров». С нового года регулированию подвергались «важнейшие» виды товаров и услуг, производимых не только государственными, но и частными предприятиями.

Вот этого «новаторства» младореформаторы бывшему «красному директору» «крепкому хозяйственнику» уже не могли простить. Анатолий Чубайс, Борис Федоров, который стал министром финансов, Евгений Ясин, Сергей Васильев, Яков Уринсон и примкнувший к ним Егор Гайдар, с криками: «Рыночные реформы в опасности!» обложили премьера, как волка в норе, подключив к этим «разборкам» президента. И добились своего. Опытный в номенклатурной подковерной борьбе, Виктор Степанович все тщательно взвесил, и для сохранения карьеры, а также влияния в газовой, нефтяной и других отраслях, пошел на попятную. Уже 13 января Борис Федоров заявил в «Известиях», что Черномырдина просто «подставили», «подсунув на подпись старый недоработанный проект». С этого времени премьер начал сдавать одну позицию за другой и превращаться в «образцового» рыночника. Уже в феврале на Всемирном экономическом форуме в Давосе глава правительства заявил, что он «не только за реформы, но и за их углубление и расширение... Однако мы не будем слепо копировать чей-то опыт – американский, английский, немецкий, японский... У нас есть свой, российский путь».

И, действительно, Виктору Степановичу не дали свернуть с курса реформ. Он полностью сохранил и приумножил гайдаро-чубайсовскую программу разрушения экономического потенциала страны. На протяжении более чем пяти лет Виктор Степанович непременно назначал своими заместителями представителей «питерско-московского кружка» либералов-реформаторов: А. Б. Чубайса, Е. Т. Гайдара, А. Н. Шохина, Б. Г. Салтыкова, Б. Г. Федорова, А. Я. Коха, Я. М. Уринсона. На правительственных должностях в это время засветились Е. Г. Ясин, С. К. Дубинин, С. Ю. Глазьев, Г. Г. Меликьян, С. М. Игнатьев, А. В. Улюкаев, О. В. Бойко и другие.

В последний год своего правления Ченомырдин, предчувствуя окончательный крах проводимой им (добровольно или нет – другой вопрос) либерально-монетаристской политики, отдал правительство, как говорят, на откуп представителям младореформаторов: А. Б. Чубайсу и Б. Е. Немцову. То правительство запомнилось «семью главными делами 1997 года» – выплатить долги по зарплате бюджетникам, оказать помощь нуждающимся, добиться подъема промышленности,

подрубить корни коррупции, сократить численность госаппарата и т. д. Но поскольку ни одно из обещаний не было выполнено, а признаваться в этом было стыдно, на следующий год было провозглашено уже 12 новых дел, осуществлению которых помешал подготовленный ими же дефолт.

Президент Ельцин, «сдавший» четвертое правительство Черномырдина 23 марта 1998 года, в целом хвалебно отзывался о его деятельности на посту главы кабинета. В упомянутой книге он писал: «Нас с Виктором Степановичем объединяют общие взгляды на многие вещи. Он не приемлет беспринципного политиканства. И вместе с тем не витает в облаках. Это сочетание разумного опыта и выработанных годами принципов присуще людям нашего поколения. По крайней мере, в разных, самых критических, самых тяжелых ситуациях понимание у нас с Черномырдиным было полное».

На мой взгляд, это удивительно емкая характеристика заслуг Виктора Степановича. Он действительно не терял время попусту и не витал в облаках. Премьер не высказывал неудовольствия и помалкивал при проведении политики «парада суверенитетов», он активно участвовал на стороне Ельцина в противостоянии с Верховным Советом и запятнал свое имя в преступном расстреле российского парламента.

Все правительства Черномырдина – это непрерывная череда провалов и преступлений: «черный вторник», «черный четверг», строительство разного рода пирамид, в том числе ГКО, раздача за бесценок наиболее прибыльных и стратегических предприятий на «залоговых» аукционах. В те годы и создавались основные черты бандитско-олигархического капитализма в России, возникла пресловутая «семибанкирщина», которая изловчилась путем обмана избрать больного, практически недееспособного Ельцина на второй срок и приходу «семьи» к управлению страной. Для экономики страны проводимые реформы характерны значительным падением уровня жизни основной массы населения, важнейших макроэкономических показателей России – ВВП, объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, громадным дефицитом федерального бюджета, многомиллиардными внешними валютными заимствованиями, неоправданно заниженными ценами на экспортируемую сырьевую продукцию.

В качестве главы правительства В. С. Черномырдин повинен в развязывании чеченской войны; на нем, как и на Б. Н. Ельцине, кровь тысяч и тысяч граждан России, как русских, так и чеченцев, погибших на ней и погибающих от действий террористов до сих пор. Он запятнал позором руководство России своим участием в

телефонных (трусливых, дребезжащим голосом) переговорах с Ш. Басаевым при захвате больницы в г. Буденновске, подписанием Хасавюртовских соглашений с чеченскими бандитами. В личном плане Виктор Степанович тоже «не витал в облаках» и инициировал передачу огромного собственности Газпрома в руки своих сыновей, положив тем самым пример для захвата высот в большом бизнесе для «одаренных» деток ивановых, патрушевых, зубковых, христенковских, матвиенковских и прочих.

Что характерно, когда Виктор Степанович скончался, в панегирическом хоре СМИ о практических достижениях бывшего премьера говорилось как-то вскользь, что и понятно – слишком много разочарований связано с его деятельностью. Больше напирали на «черномырдинки» – курьезные оговорки Черномырдина, которым речь его была пересыпана очень густо, поскольку ораторским даром он, что называется, не страдал. И то и дело изрекал: «Правительство – это вам не тот орган, где можно одним только языком!», «На любом языке я умею говорить со всеми, но этим инструментом я стараюсь не пользоваться», «Локомотив экономического роста – это как слон в известном месте», «Помогать правительству надо. А мы ему по рукам, все по рукам. Еще норовим не только по рукам, но еще куда-то. Как говорил Чехов», «Мы продолжаем то, что мы уже много наделали...», «Я господина Буша-младшего лично не знаю, но вот с отцом его, господином Бушем-старшим я знаком и с женой его, госпожиной Буш тоже». Ну, и хрестоматийное: «Здесь вам не тут».

...Все это было бы смешно, если бы не имело столь тяжких экономических и политических последствий.

Правительственная эпилепсия

С отставкой Черномырдина завершается пятилетний период стабильности ельцинского режима. Начинается волна назначений и отставок премьеров, я бы даже назвал это явно болезненное явление правительственной эпилепсией. За 1998–1999 гг. сменилось пять глав кабинета министров: В. С. Черномырдин, С. Кириенко, Е. М. Примаков, С. Степашин, В. В. Путин. А завершился этот болезненный период неожиданным уходом Бориса Ельцина с политической арены. В истории России XX века такая чехарда правительств наблюдалась только в 1917 году. Но тогда приход к власти каждого нового правительства был продиктован логикой революционных событий, разрушения государственного строя.

Логика в чередовании премьеров в рассматриваемое время не было никакой.

Приход к власти Сергея Кириенко оказался неожиданным для политического бомонда, да и для него самого тоже. Либерал-реформаторы и президент хотели бы видеть на этом посту Анатолия Чубайса или на худой конец Бориса Немцова, но Ельцин понимал, эти фигуры были настолько непопулярны в народе, что Дума их не утвердит. В этих условиях президент видел, что нужна новая фигура, ничем не запятнавшая себя в московских эшелонах власти.

Выходец из Нижнего Новгорода, Кириенко был приглашен в 1997 году на должность первого заместителя министра топлива и энергетики Борисом Немцовым, ранее работавшим в Нижнем губернатором. Вскоре Кириенко становится руководителем этого ведомства. Назначенный Ельциным 23 марта 1998 года и. о. премьер-министра, Кириенко только через месяц был утвержден Государственной Думой, лишь с третьего захода, когда Ельцин четко дал понять Геннадию Селезневу, что распустил несговорчивую Думу.

Формирование правительства шло напряженно. Из 27 членов правительства в ранге зампредов и министров сохранили свои должности 15 человек из черномырдинского состава. Как писали в СМИ, кадровую политику выстраивал не Кириенко. За выдвижения «своих» жесткая борьба шла между Б. А. Березовским и А. Б. Чубайсом, тем более что количество вице-премьеров было сокращено до трех. Постов не получили И. П. Рыбкин и В. Б. Булгак, имевшие связи с Березовским, а также Я. М. Уринсон и Ф. Р. Газизулин, относившиеся к сторонникам Чубайса. Остались в должности вице-премьеров Б. Е. Немцов и

О. Н. Сысуюев, новым вице-премьером стал В. Б. Христенко, ставленник Чубайса. Позднее и он сам войдет правительство в качестве спецпредставителя России на переговорах с международными финансовыми организациями в ранге вице-премьера.

Большую часть времени правительство Кириенко отдавало борьбе с надвигающимся финансовым кризисом в стране. Еще в конце марта 1998 года министр финансов М. М. Задорнов объявил о надвигающейся беде в финансовой сфере: «Государственный долг России на 1 января 1998 года составил 501 трлн. рублей, в том числе по ГКО-ОФЗ – 436 трлн. Если тенденции не переломить, 2003 году расходы на обслуживание госдолга превысят 70 % доходной части бюджета». Суть вопроса состояла в том, что если в 1996 году ГКО было выпущено на сумму 5,9 трлн. рублей (неденоминированных), то к маю 1998 года эта цифра возросла до 10,6 трлн. рублей. Именно потому и возникла критическая ситуация в финансах. С одной стороны, пришло время отдавать за долги, а с другой – никто не снимал с правительства обязанности ежемесячно платить зарплаты, пенсии, пособия. Средств не было ни то, ни на другое. (Валерий Воронцов. Обман под флагом ГКО. Москва. Финансовый контроль. Опубликовано 06.03.2008).

Выступая в мае Госдуме, Кириенко объявил, что в 1999 году будет положен конец дальнейшему росту госдолга, но не упомянул, что надо закрыть финансовые пирамиды в виде ГКО и ОФЗ, которые в любой момент могли обрушиться. Вслед за ним председатель Центробанка Сергей Дубинин заявил, что для стабилизации ситуации пришлось повысить ставку рефинансирования с 30 до 50 %. Затем, чтобы удержать рубль «на плаву», она была повышена сразу в три раза: до 150 % годовых. Одновременно доходность ГКО превысила 80 %. В чьих интересах?

В конце мая Кириенко признал, что «правительство ведет переговоры с МВФ о предоставлении России социального консолидированного валютного займа для выкупа ГКО на внутреннем рынке». И добавил, что этот шаг вынужденный, поскольку средств на обслуживание внутреннего долга в стране просто не существует. Это заявление вызвало беспокойство среди иностранных держателей российских государственных ценных бумаг, а в их руках находилась одна треть этих финансовых документов. Западные инвесторы стали в массовом порядке от них избавляться, выводить свои деньги из России.

Несмотря на полученный в июле крупный кредит от МВФ (6 млрд. долларов), ситуация на финансовых рынках ухудшалась.

Начиная с 13 августа 1998 года, мировые информационные агентства начали сообщать об обвале на российском фондовом рынке. 17 августа правительство и Центральный банк России сделали заявление о финансовом положении в стране, объявив практически о банкротстве. В воскресенье, 23 августа 1998 года Ельцин вызвал Кириенко на дачу и объявил ему об отставке.

Для Ельцина назначения главой правительства Е. М. Примакова было суровой необходимостью. Вот как обстановку тех дней описал известный историк, в прошлом генерал КГБ Николай Леонов: «Ельцина в этот драматический для страны момент больше всего заботила мысль о том, чтобы не потерять власть. К кандидатуре Примакова обратиться его заставила безвыходная ситуация. Евгений Максимович Примаков был приемлем для подавляющего спектра политических сил России... Ельцин знал его долгие годы как надежного профессионала на постах начальника Службы внешней разведки и Министерства иностранных дел. В личности Примакова причудливым, гибридным способом сочетались черты коммуниста и демократа, русского и представителя национальных меньшинств, патриота и умеренного западника, академическая солидность с журналистской легковесностью. Но при всем этом он был здравомыслящим, осторожным политиком, значительно превосходящим по своему потенциалу и умению работать с людьми молодых верхоглядов из радикальных демократов.

Когда перед ним был поставлен ребром вопрос о взятии на себя обязанностей премьер-министра, Е. Примаков в отличие от своего незадачливого предшественника начал с решительного отказа, сославшись на свой слабый опыт в руководстве экономикой. Он попытался заинтересовать Администрацию Президента кандидатурой Юрия Дмитриевича Маслюкова, который в советское время руководил Госпланом и работал при Ельцине вице-премьером правительства. Но безуспешно. Ю. Маслюков, член руководства КПРФ, вызвал аллергию именно как коммунист у президента».

И все же Маслюков был назначен вице-премьером. В правительство также вошли опытные профессионалы Н. Е. Аксененко, В. Б. Булгак, В. А. Густов, Г. В. Кулик, А. Г. Шаповальянц, Г. М. Ходырев и другие. Впервые в ельцинское время появилось правительство, опирающееся на поддержку парламентского большинства.

Разгрести дефолтовские завалы, олицетворявшие полный провал ельцинского экономического курса, дело неблагоприятное. Но члены примаковской команды, глубоко изучая сложившуюся

ситуацию в различных сферах экономики, действовали сдержанно и проявляли определенную осторожность. Все работали на достижение конкретных результатов, но без резких движений. И положительные изменения в экономике были незамедлительно зафиксированы Госкомстатом. Так, рост промышленной продукции составил почти 24 %. Примечательно, что этот рост происходил на фоне снижающейся инфляции: она опустилась с 38 % в месяц до 3 процентов.

На эти положительные результаты повлияли два фактора: благоприятные макроэкономические условия после дефолта 17 августа и стабильная политическая обстановка. Правительством были пресечены попытки Центрального банка возвести новую финансовую «пирамиду», запрещено поднимать процентные ставки. Был установлен заслон вывозу капитала за рубеж, и его размеры сократились более чем в три раза. Правительство жестко удерживало цены на энергоносители и услуги естественных монополий. Удалось частично погасить накопившуюся задолженность по зарплатам и пособиям. Одним словом, страна стала оживать.

Однако было бы неправильным говорить о каком-то значительном изменении экономической политики правительства Примакова. В целом она оставалась монетаристской, о чем свидетельствует бюджет, принятый Госдумой. Не были реализованы премьером требования Госдумы – отстранить Чубайса от руководства РАО «ЕЭС». Иначе и не могло быть, так как в правительстве оставались «смотрящие» за Примаковым от реформаторов: А. Н. Шохин, М. М. Задорнов и другие, чуть что бежавшие «стучать» патрону.

Евгений Примаков был наиболее значимым премьером постперестроечной России. Это признают все: левые, центристы и либерал-реформаторы. Он смог подтвердить результатами деятельности в качестве премьера свой прежний авторитет, сложившийся в научных академических кругах, у разведчиков и дипломатов, среди простого народа. На фоне все более опускавшего и впадавшего в алкогольную зависимость Ельцина политическая фигура Примакова привлекала многих среди правящей элиты страны. На него, как возможного политического лидера стали делать ставку представители региональной элиты, олигархи. Евгений Максимович это прекрасно чувствовал, и, видимо, решил поднять планку в своей государственной карьере. Он вступил в заметную борьбу с Б. А. Березовским и «семьей» и проиграл ее. Через восемь месяцев правительство Примакова было отправлено в отставку, а ельцинская эпилептическая лихорадка продолжилась.

Новым премьер-министром стал Сергей Степашин. В его правительстве, действовавшего с мая по август 1999 года, появляются фигуры М. М. Касьянова, М. Е. Фрадкова, С. В. Калашникова, В. Б. Христенко, А. Я. Лившица. С этого момента начинается резкое восхождение к вершинам власти «питерской команды»: И. И. Клебанова, В. И. Матвиенко, И. А. Южакова, а с 9 августа и В. В. Путина – в ранге первого заместителя главы правительства.

На этот раз президент Ельцин проявил завидную оперативность и, окончательно выбрав себе «преемника», в тот же день издал новый указ об отставке правительства Степашина и назначил временно исполняющим обязанности премьер-министра В. В. Путина. С этого времени и следует считать начало эпохи путинизма в России. Правда, первое правительство Путина не претерпело больших изменений по сравнению с прежним. Все действия аппарата были брошены на выборную кампанию по избранию «преемника»-Путина президентом России.

Стратегия развития без развития

С избранием Владимира Путина президентом России правительственная чехарда прекратилась, наступила устойчивая кадровая стабильность, переходящая в застой. Восхождение на политический олимп для Путина было неожиданным. Он не прошел через горнило борьбы за власть, не имел своей команды управленцев, этакое отряда проверенных бойцов. Поэтому президент при подборе людей для своего окружения пошел по самому легкому пути, сделал упор на лично знакомых и преданных питерцев и силовиков, вне зависимости от их профессиональной пригодности. Ключевые посты в правительстве заняли А. Л. Кудрин, Г. О. Греф, С. Б. Иванов, И. И. Клебанов, В. И. Матвиенко, И. А. Южанов, Л. Д. Рейман, Б. В. Грызлов, Г. М. Фадеев, В. А. Яковлев, Ю. П. Шевченко и другие.

С этого момента началось настоящее «нашествие» петербургской орды в высокие московские кабинеты. Об их некомпетентности в наше время не пишет только ленивый. Трудно подсчитать, какой политический и финансовый ущерб принес стране этот «наплыв» в своей основе бездарных людей из второй столицы, подбираемых по принципу «одноклассников», «однотруппников» и кафедральных сотрудников. Неконтролируемые финансовые потоки основных государственных монополистов, равно как и немалые средства федерального бюджета были переключены на сомнительных бизнесменов из Питера. В короткое время система «обогащения своих» обеспечила сытую жизнь для многотысячного отряда приезжих чиновников на многие лета и сделала их опорой путинского режима, а в последующем и теперешнего «тандема». Одним словом, ставили задачу добиться максимальной эффективности работы сотрудников государственной службы, а получили в итоге надменную касту, которая считает эту службу разновидностью преуспевающего бизнеса.

Не мудрствуя лукаво, новый президент В. В. Путин, премьер-министр М. М. Касьянов продолжили прежний курс инерционно-рыночной политики. Этот курс, показавший за десятилетний период свою полную несостоятельность, приведший страну к созданию олигархическо-бандитского капитализма, стал проводиться с еще большей настойчивостью. Объявленная правительством долгосрочная программа рыночных реформ предусматривала снижение инфляции всевозможными способами, дальнейшую приватизацию государственной собственности и вытеснение государства из экономики, снижению инвестиций в

науку, образование, культуру, медицину, на поддержку малоимущих слоев населения. Итогом этого «затягивания поясов» должно было стать удвоение ВВП в течение пятилетия. Иллюзорность и конъюнктурность этой программы видна была даже младенцам. Как не вспомнить китайский лозунг времен культурной революции: «Двадцать лет упорного труда – и десять тысяч лет счастья!» Тем не менее, другие варианты стратегического развития, предлагаемые научным сообществом страны финансово-экономическим блоком правительства (Касьянов, Греф, Кудрин) категорически отвергались, некоторые даже не рассматривались. С самостоятельными концепциями экономического развития страны в то время выступили академики РАН Л. И. Абалкин, Д. С. Львов, А. Г. Гранберг, С. Ю. Глазьев, В. Л. Макаров, Н. П. Шмелев, В. В. Ивантер, члены-корреспонденты Б. Н. Кузык, Г. Б. Клейснер и другие известные российские ученые. Эти стратегии (их уже 14) широко представлены и систематизированы в научных публикациях. (Сизов В. С. Стратегическое управление воспроизводственным процессом. – М., 2004, Е. И. Кузнецова. Развитие концептуальных стратегий и экономическая стратегия государства. – М., 2008).

В то же время в руководстве страны понимали, что устаревшую монетаристскую концепцию развития надо осовременить и приукрасить научной терминологией, сделать ее привлекательной для общественности, словом, хорошенько пропиарить. Герман Греф – министр экономического развития со своим Центром стратегических разработок (ЦСР) и занялся этой работой, сделав упор на стратегическое планирование и создание инновационной системы в стране. Стратегическое планирование, применяемое в странах АСЕАН, Японии и Южной Кореи, доказало свою высокую эффективность. Кстати, зарубежные ученые, занимающиеся этой проблематикой, дают положительную оценку многим разработкам, применявшимся в работе Госплана СССР.

Ведомство Грефа в 2000 году начало разработку долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны на 2001–2010 гг. и, судя по количеству выданных печатных страниц, потрудились на славу. Программа была успешно разработана и в целом одобрена правительством, но отправлена на доработку. Затем Герман Оскарович несколько раз пытался ее подписать у президента, но окончательно она так и не была принята. Зато правительство 10 июля 2001 г. утвердило план своих действий в области модернизации экономики – Программу социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу (2002–2004 гг.). Затем появляются Программа развития на 2003–2005 гг., а также Программа

социально-экономического развития на среднесрочную перспективу (2006–2008) гг.). Еще не «очухались» от этой, как дается команда разрабатывать новую программу, долгосрочную, до 2020 г. Прямо как дети песочных «куличей» напекли – шлеп-шлеп! – и готово! Получается, что за пять лет было принято четыре программы развития экономики России с временным нахлестом одна на другую. И что же? Кто-нибудь слышал о том, что премьер-министры М. М. Касьянов, М. Е. Фрадков или В. А. Зубков отчитались о выполнении этих общегосударственных программ перед президентом страны? или перед Госдумой? Или перед Советом Федерации? Нет, конечно, никто не слышал. Применяющиеся во всем мире методы контроля у нас не практикуются. Складывается ощущение, что выполнение этих программ никто проверять и не собирался. Зачем? Я думаю, что главное было не в серьезном налаживании работы, главное было показать, что к власти пришел серьезный человек, мудрый «отец нации», думающий на перспективу. Показали. Надули щеки. Можно теперь спокойно выдохнуть. А про долгосрочные стратегии можно и не вспоминать. Что там думать – даст бог, цены на нефть не упадут, проживем.

А ведь разработка этих стратегий стоила огромных денег, в том числе в валюте, так как к работе привлекались многие зарубежные экспертные компании. Как говорится, деньги – коту под хвост! Но обидно не то, что деньги пропали, а то, что программ действия, то есть, осмысленной политики на перспективу у руководства страны так и нет.

Мы, как бегуны-спринтеры, не остановившись, не отдышавшись, не оглянувшись на пройденную дистанцию, передаем эстафетную палочку новым бегунам, которым ставят новые стратегические и тактические задачи, чуть-чуть обновленные тренерским составом. Эти тактики и стратегии разрабатываются в спешке, и в их основе используется догоняющая методика. К слову сказать, если внимательно всмотреться в нашу реальность, то у нас главные тренеры-советники не меняются уже почти двадцать лет, несмотря на провалы в экономике и в социальной сфере. Они, как жрецы-идолы, в свойственной им безапелляционной манере всезнающих теоретиков продолжают нам указывать лучезарные перспективы будущего России, хотя по-доброму, их надо гнать поганой метлой и не верить ни одному их слову. К главным советникам можно отнести А. Чубайса, В. Мау, А. Кудрина, Я. Ясина, Я. Кузьминова, Э. Набиуллину и других. Здесь уместно привести высказывание академика Дмитрия Львова: «К сожалению, мы переживаем такой период в истории, когда власть вообразила, что сама

представляет собой науку и поэтому в научной экспертизе своих решений не нуждается. Известны две беды России: дураки и дороги. Но есть третья, которая страшнее этих двух: когда дураки указывают дорогу». (Элита России. 2005. Август – сентябрь. С.5)

Мы уже говорили, что Российская академия наук практически отстранена вышеперечисленной группой горе-теоретиков от стратегического планирования развития страны. Мудрые мысли и предложения высказал по этому поводу на страницах «Аргументы недели» академик РАН, генеральный директор Всероссийского НИИ авиационных материалов, профессор Евгений Баблов: «Необходимо срочно и резко изменить роль и статус РАН. Необходимо вернуть те права, которые были всегда. Именно академия должна давать окончательное заключение о научной обоснованности, технологической реализуемости любого крупного государственного проекта.

В советское время работала специальная комиссия Академии наук под управлением академика Владимира Котельникова, которой подчинялись все министерства, включая Госплан. Они делали научно-технологический прогноз, анализировали всю ситуацию в области науки и техники, вместе с комитетом по науке и технике готовили перспективы развития. И это научное мнение самостоятельно шло в правительство, минуя чиновников. На базе этого прогноза разрабатывался народно-хозяйственный план на пять лет развития страны. Сейчас этого нет. Вообще нет.

Я еще в декабре 2007 года говорил президенту Владимиру Путину: как мы можем развиваться, когда нет стратегии развития страны, нет научно-технологического прогноза? О каких перспективах можно говорить, если власть даже не понимает – куда идет страна.

Сейчас выпущена «Стратегия-2020», создана комиссия по ее реализации. Смотрим, кто там работает: те же уважаемые экономисты, юристы и прочие. Ни одного серьезного технократа. РАН от разработки и реализации отодвинули. Оппонентов из числа серьезных ученых слушать не хотят».

Горькие слова академика, но что-то незаметно, чтобы кто-то их услышал. Видимо, перечисленные выше «мудрецы» серьезных изданий не читают. Вот если бы труды Академии издавались в виде комиксов...

Аналогичные явления происходят и с разработанными и утвержденными планами по созданию инновационной системы. В 2002 году президент РФ В. В. Путин утвердил «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий до 2010 г. и на дальнейшую перспективу», были приняты

федеральные целевые программы: «Исследование и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2006–2012 годы», «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 годы», «Научные, научно-педагогические кадры инновационной экономики России на 2009–2013 годы» и другие. Вопросы инновационной политики рассматривались на Госсовете, на слушаниях в Госдуме, на различных форумах. Однако все эти меры не принесли желаемых результатов. Слова «инновация», «инновационный» повторяются тандемом к месту и не к месту. Но конкретно ничего не делается. Экономика страны продолжает терять конкурентоспособность и не становится инновационной. Так, в рейтинге 133 стран по конкурентоспособности на 2009–2010 гг., Россия опустилась с 51-го на 63-е место. Вследствие снижения инновационной активности отечественных производителей доля России на мировом рынке наукоемкой продукции в 2008 г. составила менее 0,3 %, тогда как США – 36, Японии – 30, Германии – 17 %.

А как же состояние дел со стратегией развития в министерствах, на отраслевом, так сказать, уровне? Начнем с нашего экономического монстра и главного ответчика за судьбы промышленности – Министерства промышленности и торговли. Виктор Христенко является признанным старожилом кремлевских кабинетов. В ранге вице-премьера он недосыпаем, а по времени ношения министерского портфеля уступает только Сергею Шойгу. Он является кадровым продуктом либеральных реформ и по-солдатски служит им уже более двадцати лет. За это время над его головой пролетало много вихрей и даже бурь, высокочтимые белодомовские кресла трясло, как при цунами, а он, наперекор всему, оставался в строю, а в смутные времена дважды на несколько дней оказывался хозяином дома на Краснопресненской – исполнял обязанности премьера (после отставки сначала С. Кириенко, а затем М. Касьянова). Такую аппаратную живучесть нельзя объяснять магическим везением, здесь заложена какая-то другая загадочная парадигма, которая позволяет Виктору Борисовичу умело обходить политические рифы и оставаться у кормила власти. И пережить семь (!) глав правительств!

Сложилось общее мнение, что «крестным» Христенко был Анатолий Чубайс, приметивший в фигуре челябинского вице-губернатора, возглавлявшего штаб по выборам президента Ельцина в 1996 году, достоинства, которые могли пригодиться при проведении реформ. Вскоре Христенко становится замом министра финансов, а при утверждении правительства Сергея Кириенко взлетает на должность вице-премьера по

экономическому блоку. Дефолт 1998 года как-то стороной обошел Христенко, больше всего склоняли Чубайса, Кириенко, Дубинина, Задорнова, Немцова. Просидев некоторое время при примаковском правлении на Ильинке, Виктор Борисович получает приглашение в правительство уже от Сергея Степашина, становится первым вице-премьером. С мая 1999 года он больше не покидает Белый дом – до февраля 2012 года. Непонятно за какие заслуги Христенко возглавил в настоящее время исполнительный орган Евразийского экономического пространства.

В одной из статей, характеризующих деятельность В. Б. Христенко, отмечалось: «Христенко как будто специально провели по всем важнейшим сферам управления – регионы, бюджет, Дума, международные организации, макроэкономика, ТЭК. Нигде он не допустил серьезных ошибок, нигде не сделал и ничего особенно выдающегося, но везде придумывал очень правильные проекты «на перспективу». Опыт накопил такой, что теперь впору идти в премьеры». Насколько правильно он придумывал проекты «на перспективу» нам и хотелось бы разобраться. И не столько в верности его стратегических задумок, сколько в результатах их воплощения в жизнь, и чем это в итоге оборачивалось для экономики страны.

Уход правительства Михаила Касьянова в 2004 году уменьшил, с формальной стороны, возможности Виктора Христенко в правительственной иерархии, он потерял пост вице-премьера, но ему досталось одно из самых весомых министерских кресел – Министерство промышленности и энергетики. Помимо ТЭКа в структуре министерства важное место занимали авиапром, автопром, химпром и многие отрасли машиностроения. Именно в этом многообразии отраслевого хозяйства Виктор Христенко и увидел перспективу для удовлетворения своего неутомимого стратегического таланта. Буквально за два года министерство, по выражению замминистра Андрея Дементьева, стало «фабрикой по производству стратегий», было разработано 15 стратегий по развитию различных отраслей производства. Ни одну из написанных стратегий, считает А. Дементьев, нельзя считать неуспешной.

Выступая перед кадровым активом ведомства в Казани в 2010 году, он заявил, что именно с этого времени и надо вести отсчет настоящей промышленной политики в современной России, поскольку раньше считали, что «лучшая политика для открытой экономики – это ее отсутствие». Блеснул тогда Андрей Владимирович и интересными философскими размышлениями: «Кризис наглядно показал, что только активная и осознанная

экономическая политика и правильные инструменты управления ею позволяют спокойно относиться к любой стадии развития. Нравится нам это или нет, но кризис – это тоже стадия развития, и через такие периоды мы вынуждены проходить регулярно. И то, как мы способны проходить периоды спада, и есть показатель правильности или неправильности промышленной политики и, следовательно, нашей конкурентоспособности». Оказывается, есть у Христенко и поклонники!

С другой стороны, что взять с А. Дементьева? Он шагает нога в ногу с патроном уже двадцать лет. В одно время учился с ним в Челябинском политехническом институте, работал на соседней кафедре, а с момента старта чиновничьей карьеры Христенко неотступно следует по его стопам: в Челябинске он дослужился до первого зама директора департамента по имущественным отношениям. Затем переезд в Москву и работа в секретариате вице-премьера, а с 2004-го – в министерстве, буквально через год становится заместителем министра. Разве ж можно выступать супротив кормильца-поильца?

Но вернемся к программам. Абсолютное большинство перспективных планов рассчитаны до 2020 года, но некоторые заглядывают еще дальше: стратегия развития электронной промышленности до 2025 года, энергомашиностроения до 2030 года. Правда, некоторые стратегии еще не успели обновиться. Это касается стратегий развития до 2015 года: авиационной, химической и нефтяной промышленности, транспортного машиностроения. К этому следует добавить еще 7 Федеральных целевых программ, заказчиком-координатором которых является Минпромторг РФ. С учетом этого дополнения получается уже не «фабрика стратегий» (по Дементьеву), а огромный холдинг стратегического планирования министерства. Понятно, к разработке планов развития привлекаются много «своих» и иностранных экспертных компаний. В общем, на имитацию деятельности тратятся огромные бюджетные деньги.

В развитии этого холдинга стратегий, а проще сказать, безудержного и безответственного бумаготворчества, и обозначилась основная роль бывшего министра Христенко. А как это сказывалось на развитии отечественной промышленности? Известно всем, что просто никак! (О месте индустрии в народном хозяйстве страны все больше остаются только воспоминания.) И мы приходим к главному смыслу деятельности Христенко: стратегия развития – без развития. Или, по-другому говоря, многие годы идет христенковская имитация бурной деятельности, которая рассчитана на пиар известного либерала и демократа. Однако достигнуть удалось, скорее, обратного. Годы,

проведенные В. Б. Христенко в правительстве, обнажили его профессиональную непригодность в качестве руководителя ведущего министерства, вопиющую некомпетентность в организации промышленного производства. Вся его многолетняя деятельность ничего кроме вреда национальным интересам России не принесла.

Чтобы не быть голословным, рассмотрим вкратце результаты работы этого человека в одной из возглавляемых им отраслей – отечественного авиапрома.

Стратегия развития авиационной промышленности на период до 2015 года была одобрена правительством осенью 2005 года. Широко разрекламированная министерством, она предусматривала решение шести стратегических задач для возвращения России в число лидирующих авиастроительных держав мира. Намечалось дальнейшее продвижение на рынок находящихся в серийном производстве магистральных Ил-96, Ту-214, Ту-204-100/120/300, Ту-334 и региональных самолетов Ил-114, Ан-140, Фр-38. К числу «прорывных продуктов» относились Суперджет-100, Ан-148, а также продукция отечественной авиатехники в рамках RRJ и MC-21. Начиная с 2008 года, предусматривалось производить 40–50 пассажирских самолетов. Но стратегия развития авиапрома была бездарно провалена. Другой оценки трудно подобрать. В 2006–2007 гг. поставлено по 7 машин, 2008 – 10, 2009 – 14, 2010 – 7 самолетов (два Ту-204, один Ту-214, и 4 Ан-148). Не начаты поставки самолетов Суперджет-100 (сертифицирован только в феврале 2011 года), не выполнены принятые сроки изготовления и поставки Ил-96-300, Ту-204 и их модификаций.

На одном из заседаний Совбеза президент Дмитрий Медведев раскритиковал авиапром. Он заявил, что отечественные самолеты не должны проигрывать иностранным ни по уровню шума двигателя, ни по расходу топлива, ни по дальности полета. Глава государства назвал положение в авиастроении как достаточно унылое и выразил недовольство качеством лайнеров. Это заявление президента прозвучало диссонансом дифирамбам авиапрому В. В. Путина в на конференции «Единой России» в Брянске. Он, в частности сказал: «В сложный период кризиса мы не отказались от поддержки авиастроительной отрасли. В 2009–2010 гг. на поддержку авиапрома было направлено 200 млрд. рублей.

В итоге нам удалось обеспечить реализацию всех проектов, с которыми связано будущее нашей авиации – как гражданской, так и боевой». Что касается гражданской авиации – мы только что привели примеры о ее почти полнейшем крахе. Факты просто

убийственные. С даже с 2000 года производство гражданских пассажирских самолетов уменьшилось в разы, с 80-ми годами и сравнивать не хочется, боюсь, сердце не выдержит. По поводу боевой авиации скажу, что и там обстановка, скорее всего, не лучше, что показала, в частности, война с Грузией. Но самое главное, Путин, рассуждая о «реализации всех проектов», уводит нас от мысли: кто же несет ответственность за развал самолетостроения?

Далее. Путин говорит о поддержке авиапрома в кризисные два года в размере 200 млрд. рублей. Лучше бы он эту сумму не называл. Она звучит кощунственно на фоне государственной поддержки кредитами 17 коммерческих банков. Им было роздано 400 млрд. рублей, вдвое больше! Немалая часть этих средств, как сообщала Счетная палата, сразу же ушла на заграничные счета.

Возвращаясь к руководству Минпромторга авиапромом, нельзя не отметить не критический подход к результатам его деятельности. Виктор Христенко неоднократно заявлял, что в авиастроении непреодолимых проблем нет, даже в период кризиса. Его можно понять, он же стратег развития. Какие для него могли быть препятствия? Бумага гладкая, финская, – пиши себе да пиши! Столь же оптимистично настроен и недавно назначенный новый директор департамента авиационной промышленности Юрий Слюсарь. На презентации итогов 2010 года он уверенно заявлял журналистам: «В целом в области авиационной деятельности происходят позитивные изменения, отмечается рост показателей в отрасли». (Еще бы, мы все же произвели 7 самолетов, это при том, что Боинг построил более 500). Слюсарь так же, как и его шеф, склонен к стратегическим размышлениям. Он, к примеру, сообщил, что «для учета мировых тенденций по расширению интегрированной логистической поддержки высокотехнологичных изделий разработаны и совершенствуются методы и технологии перехода к продаже жизненного цикла продукции, что является необходимым условием обеспечения глобальной конкурентоспособности и приносит 50 % от общего объема выручки». Вот куда мы смотрим, вот как будем бороться за «продажу жизненного цикла продукции». Пока руководители отрасли будут нести эту абракадабру, авиапром, боюсь, прикажет долго жить...

Я много раз сталкивался с такими ситуациями и твердо усвоил одну вещь: чем лучше специалист, тем проще и доступнее он может рассказать о любой, даже самой сложной проблеме или технической новинке. Потому что он понимает ее и изнутри, и во всех взаимосвязях с внешним миром. А тупой исполнитель, не разбирающийся в вопросе, способен лишь долдонить заученную

наизусть шпаргалку.

Теперь ясно, чем руководствовался Христенко, заменяя Владимира Бабкина – специалиста по самолетостроению, на нового руководителя департамента – выпускника юридического факультета МГУ. А может быть, действительно в наше время директору крупнейшего технического департамента министерства не обязательно иметь инженерное образование? Сейчас ведь на слуху все больше не технические термины, а такие, как договор, контракт, лизинг, продажа, выручка, распил, инвестиции и т. п. Конечно, бывают исключения, когда у такого «выдвиженца» в непосредственных начальниках оказывается крупнейший профессионал отрасли. В данном случае я имею в виду непосредственного начальника Слюсаря, заместителя министра Дениса Мантурова, который и рулит департаментом авиационной промышленности. Но и здесь неудача! Мантуров и сам закончил МГУ по специальности «социология», правда учился дальше в Академии Госслужбы, и получил диплом по специальности «юриспруденция». Если еще учесть, что и сам В. Б. Христенко по специальности экономист по строительству, то, надо признать, знатная получается компания авиастроителей! Представляю, какими бы словами гнал их всех с завода кто-нибудь из стариков, тот же А. Н. Туполев! Мало бы не показалось ни самим юристам-экономистам, ни их уважаемым матушкам.

Вот так Христенко и руководит авиапромом. И не только авиа-, а и горемычным автопромом, куда, по мнению экспертов, за нулевые годы было вложено более 60 млрд. долларов бюджетных средств. А результаты? Они хорошо известны! Тольяттинский автогигант отдан, по сути дела, на откуп французам и японцам. «Стратеги» Минпромторга, да и правительства, так устроили «отверточное» производство иномарок в России, что оно выгодно только иностранцам, а бюджет теряет десятки миллиардов долларов. Положение дел в сельхозмашиностроении, судостроении, станкостроении просто провальное по основным параметрам выпускаемой продукции.

Как-то прочел в «Аргументах недели» (№ 14 (306), 2012) интервью со знаменитым летчиком-испытателем, Героем Советского Союза Игорем Волком, которое называется «Приехали!». Хочется привести здесь небольшой его фрагмент, поскольку полностью разделяю слова прославленного русского аса.

«– В России за последние дни сразу несколько авиакатастроф. Налет пилотов гражданской авиации вроде бы приличный, но самолеты падают. Что нужно изменить в системе их подготовки?

– Нужно менять всю систему управления государством.

Подготовка пилотов – это частности на общем фоне уничтожения всей отечественной промышленности, и в первую очередь авиационной. Авиастроение – это хребет государства. Каждое рабочее место на самолетостроительном предприятии создает 4–6 рабочих мест у поставщиков комплектующих. Такое же число рабочих мест в металлургии или химии. А еще транспорт, здравоохранение и так далее. Убей авиастроительную отрасль, и ты убьешь почти все остальное.

Поэтому действия нынешних властей по уничтожению отечественного авиастроения можно называть только предательством своей страны...

– Авиастроители пытаются биться за Ту-334. Пишут письма Путину. Есть компании, которые готовы заказать эти самолеты. Но ОАК и структуры, которые должны отвечать за производство авиационной техники, от этого самолета всячески отбиваются. Почему?

– Все региональные самолеты либо устарели и сняты с линий, либо Медведевым запрещены к полетам. Стало невозможно добраться до многих населенных пунктов, особенно в районах Сибири и Крайнего Севера.

В 2000-е годы поднимался вопрос – нет регионального самолета. Затем был объявлен конкурс на его создание. А выиграл его почему-то Михаил Погосян, который заявил, что сделает региональный самолет. Причем за внебюджетные средства. Но так как «Сухой» никогда не делал гражданских самолетов, то у него не получилось создать самолет ни на 50 мест, ни на 75 или 90. В результате вместо небольшого самолета получился «Суперджет» на 100 мест. Причем за счет госбюджета. Но это не региональный самолет, а среднемагистральный. А смысла в нем не было никакого – среднемагистральный Ту-334 был уже сделан, сертифицирован, было выпущено постановление о начале его серийного производства. Но фирма Сухого уже подмяла под себя все. И конкурент ей был не нужен. В результате до сих пор постановление правительства о Ту-334 не выполнено. Кому это было выгодно? Ответ на поверхности.

При этом ни один высокопоставленный чиновник за 20 лет не пострадал. Тот же Христенко, который фактически похоронил нашу авиационную промышленность, и даже посмел заявить, что нашей стране дальнемагистральные самолеты не нужны, просто переключался в другое кресло.

– То есть для внутренних перевозок у нас родных самолетов нет...

– Главное для региональной авиации – возможность сесть на любой аэродром. Суперджет такого не позволит. Других уже нет.

Зато некие личности активно лоббируют западные образцы, совершенно не приспособленные к нашим климатическим условиям и аэродромам. Это катастрофа. А высшие чиновники делают вид, что все хорошо. В СССР такими «управленцами» напрямую занимался Комитет госбезопасности. Кто сейчас ими занимается – не знаю.

Мне тоже неизвестно, кто ими конкретно занимается, но именно такие чиновники и идут на взлет в своей карьере. Пока завершалась эта книга, Минпромторг возглавил социолог Денис Мантуров, своим замом назначил юриста Юрия Слюсаря, курирующего теперь. авиационную и радиоэлектронную промышленность. Рывок стремительный, но объяснимый. После МГУ он шесть лет в Москве возглавлял звукозаписывающие фирмы. Затем папаша взял его под свое крыло. Будучи генеральным директором крупнейшего Ростовского вертолетного завода, он сразу Юрия назначил коммерческим директором. Здесь же он написал(или написали?) диссертацию на мудреную тему: «Кибернетический подход к организации управления в. корпоративных системах». Снова Москва. Помощник Христенко, директор департамента и вот уже не прошло и трех лет, как замминистра.

Вы спросите: а при чем здесь самолеты? Я тоже не знаю. Но уже разработана новая стратегия авиапрома на 2013–2025 гг. В планах не нашлось места лайнерам Ту-204СМ, Ан-148, Ту-334. А по существу отсылаю вас к «Аргументам недели» (от 06.09.2012), где опубликована статья под громким названием: «Спаси страну и авиапром от Мантурова и Погосяна». Необычна и концовка публикации: «Какие силы держат Мантурова в правительстве, а Погосяна во главе ОАК? Почему Путин спокойно смотрит на их подлость? Где его чекистский нюх? Видно же, что у него на груди свили гнездо субъекты, очень похожие на международных аферистов, если не сказать хуже...»

Обреченная реформа

О необходимости проведения административной реформы в России говорил еще Б. Н. Ельцин в президентском Послании Федеральному собранию в 1998 году. К тому времени полнейший провал гайдаровско-ельцинских реформ стал очевидным для многих, вполне обозначилась и пагубность приватизации, особенно в той ее части, что проводилась методом залоговых аукционов. В полной мере выявились неэффективность практически всех звеньев государственного управления и высочайший уровень коррупции среди чиновников высшего ранга, фактически объединившихся с олигархами и сообща растаскивавших природные ресурсы страны. Концепция реформы, которая разрабатывалась М. А. Красновым, Г. А. Сатаровым, А. Б. Оболонским, А. Г. Барабашем, Е. Н. Мысловским и другими, провозглашала усиление регулирующей и контролирующей роли органов исполнительной власти, их реформирование по «вертикали» и по «горизонтали». Однако дальше разговоров дело не пошло. Неожиданно грянул дефолт, и Ельцину в пожарном порядке нужно было созданную им систему исполнительной власти не перестраивать, а спасать. Началась свистопляска с назначением и отставкой премьер-министров, короче говоря, в то время было не до реформ. Скорее всего, уже тогда он задумывался о передаче власти в руки надежного преемника.

В Послании президента В. В. Путина в апреле 2001 года тема проведения административной реформы вновь была озвучена. В следующем году президент утверждает план проведения реформы, предложенной председателем правительства М. М. Касьяновым. Концепция реформы, по сложившейся уже традиции, сначала обсуждалась в кругу либеральных ученых Высшей школы экономики (ВШЭ), затем окончательно дорабатывалась в Центре стратегических разработок Германа Грефа. Концепция предусматривала кардинально изменить структуру и функции органов исполнительной власти, заменив ее отраслевое построение на функциональное. В числе приоритетных мер особо выделялись: ограничение вмешательства государства в деятельность субъектов предпринимательства, сокращение избыточного государственного регулирования, исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, разделение функций регулирования и контроля. Указом Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 была определена следующая система и структура федеральных исполнительных органов: 1) федеральные

министерства как органы, осуществляющие государственную политику и нормативно-правовое регулирование в установленной сфере; 2) федеральные агентства как органы, обеспечивающие управление государственным имуществом и оказание государственных услуг; 3) федеральные службы, осуществляющие контрольно-надзорные и некоторые другие специализированные функции. Эти основополагающие принципы и легли в основу концепцию.

Девять министров, 18 заместителей министров и 100 руководителей департаментов вместо 250 – такое количество чиновников высшего ранга считалось максимальным для министерств, которые не подчиняются непосредственно президенту. «К 100 директорам департаментов прибавятся 200 заместителей, таким образом, в правительстве будут 300 ведущих менеджеров страны», – сказал А. Кудрин журналистам после окончания заседания правительства, утвердившего численность министерств. Он добавил, что федеральными службами и агентствами будут управлять 46 начальников и 123 заместителя. «Это 169 ведущих менеджеров по исполнению решений, – разглагольствовал тогдашний министр финансов, выдавая, как впоследствии выяснилось, за действительность какие-то свои сокровенные мечты. – Создана простая система четкой вертикали, задачей которой станет эффективная и динамичная работа».

В 2005 году правительство утвердило концепцию административной реформы на 2005–2010 годы. В последующем по ходу реформы принимались указы президента и решения правительства, но сути ее они не меняли.

Особо следует отметить, что президент Путин при избрании на второй срок поставил проведение административной реформы в ряд первейших программ своей предвыборной кампании, наряду с удвоением ВВП. На их пропаганду были направлены все средства прокремлевской пиар-машины: телеканалы, экспертное сообщество, депутатский корпус, известные юристы и экономисты, артисты и спортсмены. Довольно часто мелькала фамилия Д. Козака, которого после отставки М. Касьянова, стали называть «отцом» реформы. В то время Козак был у Путина в большом фаворе, его вес во властных структурах Кремля заметно вырос – преданность чиновника интересам команды президента не осталась не замеченной.

А что же с административной реформой? Она, к великому сожалению, провалилась. И причин этому много.

Здесь, наверное, известное черномырдинское выражение («Хотели как лучше, а получилось, как всегда») не подходит. Действительно, все хотели! И ученые, которые обращаясь даже к

Максу Веберу, известному немецкому философу, пытались понять, что такое разделение государственных служащих на бюрократический аппарат (профессиональный) и лидеров, определяющих его политику. Кстати, мне трудно сказать, кто из ученых формулировал основные идеи концепции административной реформы. Одним из главных ее идеологов считают, с чьей-то подачи, Ярослава Кузьмина, несменяемого руководителя ВШЭ. Кузьмин своей причастности не отрицает, но считает, что реформу надо было начинать не с изменения структур исполнительной власти, а с упорядочения полномочий чиновников. Мне же его авторство кажется сомнительным, поскольку если он и отец реформы, то не административной, а совсем другой. С начала 90-х годов Кузьмин всю свою энергию и умение привлекать на свою сторону административный ресурс направляет на внедрение в России западных образцов высшего и среднего образования (болонский процесс, внедрение ЕГЭ и т. п.). О результатах говорить не будем, они общеизвестны. Похоже, что скоро и наши девятиклассники, как, например, американские, будут читать по складам.

Евгений Ясин, признанный корифей проельцинского экспертного сообщества, вообще отрекся от участия в каких-либо путинских проектах, в том числе в работе Центра стратегических разработок Германа Грефа. В своей книге «Новая эпоха – старые тревоги: экономическая политика» он пишет: «Десять лет до этого я занимался, по сути дела, стратегическим планированием на самом высоком уровне. (К каким результатам это привело теперь всем известно. – В.Н.) В самые горячие годы. У меня, разумеется, имелся свой взгляд на то, какая должна быть экономическая политика на новом этапе». И далее Ясин пишет, что его позиция не вписывается в нынешнюю правительственную программу. Тут же он ссылается на ближайших друзей-единомышленников, которые его поддерживают: А. Алексашенко, Е. Гавриленкова, А. Дворковича. Здесь бы уместно кого спросить, а не случайно ли друг «принципиального» либерала-реформатора Ясина, господин Аркадий Дворкович попал сначала в помощники по экономике президента Дмитрия Медведева, а сейчас и вовсе в вице-премьерское кресло? Вдумаемся: единомышленник Ясина, представляющего обанкротившуюся экономическую политику (которую, по идее, необходимо срочно, вместе с ее идеологами и апологетами выбросить на помойку), то есть тот самый носитель гнилой монетаристской теории, как ни в чем не бывало заседает в правительстве, выступает по телевидению; с умным видом дает прогнозы, которые не сбываются, и обещания, которые не выполняются. Как такое может быть? Верный продолжатель дела

людей, нанесших стране такой ущерб, какой и не снился всем внешним врагам вместе взятым, – спокойно «переквалифицировался» в государственника... Удивительные дела творятся в «новой» России! Но в этом случае у меня вопрос не к Дворковичу (о его мотивах речь пойдет ниже), даже не к Путину, позиционирующему себя «государственником», «лидером нации» и терпящим рядом с собой таких, как Дворкович. Вопрос к народу: русские люди, вам-то самим не надоела эта продолжающаяся уже двадцать лет комедия с пересаживанием одних и тех же проходимцев из кресла в кресло. Ведь прекратить ее можно одним легким движением руки – в кабинке для голосования...

Однако вернемся к административной реформе. Может ли кто-нибудь сегодня сказать, в чем ее конечная цель? Обратимся к высказываниям В. В. Путина на этот счет в его Посланиях Федеральному собранию. Фомулировки достаточно хлесткие: «нынешние функции государственного аппарата не приспособлены к решению стратегических задач», а «структура исполнительной власти должна быть логичной и рационально устроенной». Президент выражал уверенность, что результатом административной реформы «должно стать государство, адекватное нашему времени и целям, перед которыми стоит наша страна». Эти общие фразы, спорить с ними невозможно. Красиво, но не конкретно. И тем же словоблудием изобилует и Концепция административной реформы.

Многие эксперты отмечают половинчатость, структурность, а по некоторым аспектам декларативность реформы. «Кроме того, – отмечает М. В. Петров, – возникает сомнение в соответствии средств целям административной реформы. Происходит некая подмена и смешение понятий, например, среди целей реформы названы и ее направления. Разработчики реформы сформулировали цели этапов, но при этом общие цели административной реформы не имеют завершенности и целостности, остаются подразумеваемыми. Соответственно, имеется размытость идеологии административной реформы». (М. В. Петров. Исполнительная власть и общество в условиях административной реформы. – Саратов. 2009. С.70)

«Сам замысел нынешней административной перестройки, – подчеркивает С. Кара-Мурза, – предельно механистичен. Система управления, которая не просто является одним из сложнейших порождений культуры страны, но даже входит в ядро национальной культуры, представляется чем-то вроде бездушной машины, которая может быть легко переделана по чужому чертежу. Почему, например, из министерств выделены

«агентства», ведущие практическую работу? Только потому, что так делают в США.

Но ведь РФ – не США! У нас издавна сферы деятельности и отрасли строились как «хозяйства», без разделения властей, а с их интеграцией в руках единоначальника с коллегией. Разработчики реформы явно не чувствуют, что системы, подобные управлению, развиваются органически, а не доктринерски. Их изменение, ведущее к разрушению «генотипа», приводит к болезни организма и обходится очень дорого.

Переделка государственных структур без цели и без идеологии в лучшем случае может быть лишь дорогостоящей имитацией реформы».

Соглашаясь с принципиальными претензиями уважаемых авторов к Концепции реформы и ходу ее реализации, следует подчеркнуть одно обстоятельство. Нельзя все недостатки сваливать на разработчиков этого проекта. Провалы в проведении реформы заложены не только в аморфности ее целей. Надо смотреть глубже. Многие проблемы связаны с неадекватным толкованием положений Конституции РФ. Многие заложенные там принципы разделения властей, функционирования органов государственной власти и управления носят декларативный характер и потому подвержены свободной интерпретации, что, конечно же, недопустимо с точки зрения рациональной организации деятельности исполнительной власти. Разве можно рассчитывать на успех реформирования административной системы, если у нас не приняты до сих пор законы «О системе органов исполнительной власти», «О федеральных органах исполнительной власти», где четко определялись бы границы ее прав и обязанностей. В то время, как эта исполнительная власть выполняет почти 90 % объема каждодневной работы государственного аппарата.

Более того, у нас нет правовых норм, регулирующих государственно-правовой статус президента и регламентирующих его права, обязанности и ответственность. На сегодняшний день они виртуальны, находятся где-то в поднебесье, на неких сияющих вершинах, на которые простым смертным и взглянуть-то не дано. Проще говоря, президенту у нас «закон не писан». В Конституции РФ, федеральных законах не регламентированы взаимоотношение между президентом и правительством как носителем исполнительной власти. Федеральный закон «О правительстве» от 17 декабря 1997 года устарел и оказывает дезорганизующее влияние на ход административной реформы. Кстати, в законе так прописаны функциональные обязанности правительства, что непонятно, за что же оно несет

ответственность. Не случайно поэтому, что у нас с ельцинских времен сменилось больше десятка глав правительств, но ни один из них не отчитался о своей деятельности перед парламентом, никто не понес никакого наказания за явные провалы в работе. Очевидно, такое положение вполне устраивает власть имущих: закона нет – следовательно, куда хочу, туда и ворочу. Отсюда напрашивается обобщающий вывод – надо от рассуждений о парадигмах исполнительной власти в России перейти к конкретному насыщению ее конституционно-правовыми нормами. Необходимо еще раз рассмотреть и по вертикали, и по горизонтали компетенцию президента РФ и правительства РФ в вопросах руководства системой федеральных органов исполнительной власти. Сложившиеся здесь правовая неопределенность и путаница могут загубить любую реформу. И даже не могут, а обязательно загубят. Какая же может быть четкая работа при подобной правовой невнятице?!

Мы уже говорили, что приоритетным направлением административной реформы являлось радикальное сокращение избыточных функций федеральных министерств, завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. Эти меры должны были привести к заметному сокращению чиновничьего аппарата и, соответственно, бюджетных расходов на государственное управление. Сейчас, на исходе шестого года реформы, руководители страны признают, что эти надежды провалились. Помните, А. Кудрин, излучая оптимизм, говорил о 9 министрах и 18 замминистрах и 100 руководителях департаментов? На деле произошло, как в популярной ранее репризе Аркадия Райкина: «Чтобы аппарат сократить, надо его увеличить». Сейчас идет речь не о девяти министрах, а о четырнадцати, не о 18 замах министров, а о 84-х. (Сюда не включены МВД, МЧС, Минобороны и Минюст, находящиеся в непосредственном ведении президента). Некоторые министры вместо объявленных по реформе двух заместителей, имеют по 8—10, то есть, больше(!), чем до реформы. Что касается ведущих менеджеров – директоров департаментов, то их число увеличилось почти в два раза и с замами их количество может вырасти до 1000. Аналогичная ситуация сложилась в федеральных службах и агентствах. А если еще иметь в виду, что заработная плата этой категории чиновников выросла за время реформы в несколько раз, можно предположить каким бременем их существование легло на российский бюджет. Еще в 2007 году расходы на «общегосударственные вопросы» составляли 2,4 % ВВП, тогда как

в 2004-м они составляли 1,7 %.

Бывший министр А. Кудрин признавал, что за последние четыре года количество чиновников в России на федеральном уровне выросло почти на 20 тысяч, на региональном – на 60 тысяч, а на муниципальном – на 50 тысяч. По данным Росстата, по сравнению с 2000 годом число федеральных служащих увеличилось на 355 тысяч человек, региональных – на 91 тысячу, муниципальных – на 55 тысяч. Если в 2000 году на каждую тысячу работающих жителей страны приходилось 18 чиновников, то, в 2008-м – уже 24. Это в среднем по стране, а, например, в Чукотском автономном округе их уже 71, в Магаданской области – 63, Республике Тыве – 58. В целом численность чиновников в России с 2000 года достигла 1 млн. 674 тыс. человек, увеличившись на 44 процента. Сейчас число номенклатурных работников приблизилось к показателям брежневских времен, при том, что численность населения современной России почти вдвое ниже, чем в СССР 70-х годов. Рост новых чиновников более чем на полмиллиона приходится на период активных мер по проведению административной реформы, что свидетельствует о том, что ее основные цели сложившейся бюрократической системой не приняты, и более того, она, бюрократия, приспособилась и использует реформу как прикрытие для упрочения своего положения и невиданного роста своего благосостояния.

В условиях надвигающегося дефицита бюджета власти спохватились и объявили о сокращении численности госслужащих в ближайшие три года на 120 тысяч человек. Об этом А. Кудрин со своим обычным оптимизмом заявил на Петербургском экономическом форуме. Это позволило бы снизить нагрузку на бюджет на 43 млрд. рублей. Однако половина сэкономленных средств должна пойти на повышение зарплат оставшимся госслужащим, поэтому реальная экономия должна получиться в районе 20 миллиардов. Многие эксперты уверены, что простым сокращением проблемные вопросы реформы не решить. «Урезать надо не госслужащих, а их функции. Пока же будут сокращать число чиновников, фактически их численность будет только расти», – заявил президент фонда ИНДЕМ Г. Сатаров. Похоже, понимал это и президент Д. А. Медведев. «Оптимизация численности федеральных служащих, – подчеркивал он, – это не просто механическое сокращение. Это прежде всего перераспределение полномочий между разными структурами и уровнями власти, создание необходимых механизмов, и под них и нужно определять численность». Не знаю, как у кого, а у меня сложилось

впечатление, что тогдашний президент, а ныне премьер-министр искренне верит в то, что бюрократия способна сама себя реформировать, сама себя сократить и сама себя лишит доходов. Но это совершенно не так.

Вспомним, на начало административной реформы у министерств насчитали 5000 государственных функций. Экспертные группы напряженно работали над их сокращением. Но каков результат? А он, откровенно говоря, мало кому известен. По словам А. Кудрина, за последние четыре года 1468 госфункций были признаны избыточными, 263 – дублирующими, 868 – «требующими существенного изменения и уточнения полномочий». Нас опять уводят от сути дела. Ну, хорошо, признано 1468 функций избыточными, а сколько подверглось сокращению? Бывший министр финансов ушел от ответа.

Зато его коллега, руководитель ФАС И. Артемьев, проанализировав недавно функции и полномочия отдельно взятого Минсельхоза России, выявил избыточность около 60 функций министерства и его подразделений. Правительственная комиссия по административной реформе согласилась с выводами рабочей комиссии ФАС и функции, препятствующие развитию бизнеса, были упразднены. По мнению И. Артемьева, много еще осталось ненужных рогадок для бизнеса в строительстве, в ростехрегулировании и в здравоохранении.

Не содействует, мягко говоря, успеху реформы непоследовательность в исполнении Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», изданного, надо полагать, для того, чтобы заполнить правовой вакуум, о котором говорилось выше. В ряде случаев основополагающие принципы разграничения функций, заложенные в Указе, при утверждении положений о федеральных исполнительных органах, размываются, трактуются весьма вольно, делаются под того или иного руководителя ведомства. В итоге вместо стройной системы – полная сумятица. Иногда даже трудно понять, кто чем должен заниматься.

Так, функции нормативно-правового регулирования возложены не только на министерства, но и на многие агентства и службы: ФАС, ФСКН, ФСБ, ФСО, ФМС, ФТС. ФСФР, ФТС, Роскосмос, Росрыболовство, Росохранкультуру, Рособоронпоставку и др. Управление государственным имуществом помимо федеральных агентств осуществляют Минсельхоз, Минпромторг, МЧС, Межрегион, Минкультуры, Минздрав-соцразвитие, Росавианадзор, Росгидромет. Функцией по оказанию государственных услуг наряду с федеральными агенствами

наделены ФМС, Минсельхоз, ФАС, Рособоронзаказ, Роструд, Росаэронавигация, Росгидромет. Многие ученые-экономисты не одобряют включение Росстата в состав Минэкономразвития. Статистический орган должен быть независимым, самостоятельным и находиться в непосредственном подчинении президента. Представляется, что устранить все эти и другие несообразности возможно только введением четкой правовой регламентации состава, функций и полномочий органов исполнительной власти – неважно, принятием ли специальных законов, внесением ли соответствующих изменений в Конституцию России. Сделать это нужно максимально быстро, иначе негативные последствия накопятся настолько, что исправить их станет невозможно никакой реформой.

Одним из главных элементов административной реформы является формирование стандартов государственных услуг и функций и публичных регламентов их исполнения. За период с 2006 по 2009 год федеральными органами исполнительной власти было разработано 515 проектов административных регламентов, из них свыше 300 утверждены в установленном порядке. Принято более 3000 административных регламентов в субъектах Российской Федерации. Но этот этап оказался не самым сложным. Начался очень непростой процесс внедрения регламентов как нормативных актов в бюрократическую среду. Это требует изменения сложившейся практики работы госслужащих, документооборота, информационных систем управления и порталов, прозрачности в работе с гражданами и много чего еще. Здесь-то и начинаются настоящие трудности. Во всяком случае, намеченный график проведения реформы трещит по швам. Мы, к сожалению, находимся не на завершающем, а по-прежнему, на начальном этапе реформирования.

О многих системных рычагах торможения административной реформы мы уже говорили, назову еще один из них, на мой взгляд, один из главнейших – коррупция. Вот она, главная, на наш взгляд, причина провала – и не только административной реформы, а и всей экономической политики нынешней власти, катастрофических провалов в жизни государства и общества. Как-то бывший президент Д. А. Медведев озвучил страшные цифры. Он сказал, что из 5 трлн. рублей консолидированного государственного заказа 1 трлн. уходит на откаты и воровство. Смотрите, сколько всего сделано: принят федеральный закон о госзаказе, введена новая процедура электронных аукционов. Сколько рабочего времени тысяч госслужащих (весьма. Как мы знаем, недешевого) потрачено! Изведены, надо полагать, тонны бумаги. А результаты говорят сами за себя. Наибольшие потери

сейчас на строительных контрактах, на втором месте закупка медицинского оборудования и лекарств, коррупционная емкость выше всего на закупках, проведенных на конкурсах, например, НИОКР, где субъективная часть оценки может составлять 45 %.

В последнее время складывалось впечатление, что внимание к административной реформе со стороны первых лиц страны ослабевает. Возможно, это было связано с предстоящими парламентскими и президентскими выборами. Как говорят, ставку на хромую лошадь не делают. Об этом свидетельствует и перетряска Правительственной комиссии. Вместо 38 человек в комиссии теперь значатся всего 19. Из комиссии выведены высокоавторитетные менеджеры: А. Кудрин, Э. Набиуллина, И. Щеголев, Ю. Трутнев, Т. Голикова, А. Авдеев, а также А. Дворкович и Л. Брычева из администрации президента. Сегодня, зная результат нового распределения правительственных кресел, предпринятая рокировка несколько не удивляет.

В этой связи, мне кажется вполне реалистичным мнение известного экономиста Владислава Иноземцева о том, что административная реформа в реальности произвела огромный дубляж функций и тем самым затруднила любое позитивное решение, что обернулось элементарным ростом коррупции. Получается, что реформа была направлена на то, чтобы создать систему, при которой без коррупции вообще ничего нельзя сделать. Словом, зря мы сетовали о провале хорошего начинания. С точки зрения укрепления власти нечистых на руку чиновников над обществом реформа была оказалась успешной.

А тем временем Россия в 2010 году в международном рейтинге коррупции опустилась на 154-е место из 178 возможных, потеряв за год восемь позиций. Рядом с нами – Гвинея-Биссау, Камбоджа, Кения, Конго, Таджикистан.

В России сложилась уникальная модель государственного управления исполнительной власти, которая позволяет ей и дальше находиться максимально изолированной от политического и гражданского контроля со стороны населения и общественных объединений. Эта модель выросла из второпях («на коленке») сочиненной Конституции РФ 1993 года, которая в государственном устройстве страны оставила много правовых противоречий и недомолвок. Сначала о властных полномочиях президента. Они по Конституции РФ возведены в абсолют, мы здесь впереди планеты всей. Он является верховным главнокомандующим, определяет основные направления внутренней и внешней политики, назначает главу правительства, его заместителей и министров, генерального прокурора, судей,

военачальников и может всех их отправить в отставку. Конституция дает ему право распускать парламент, назначать выборы. И при всем этом, своеобразие нашего государственного режима в том, что президент России не возглавляет исполнительную власть, как это мы наблюдаем, например, в США, Франции и других президентских республиках. Он находится в роли как бы высшего существа – всем распоряжается, всех направляет, но ни за что не отвечает. Это при том, что Конституция четко провозглашает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Президента, как нетрудно заметить, в этом перечне властей просто нет.

Используя эти противоречия, президент Б. Н. Ельцин начинает тянуть на себя одеяло, требуя для себя все новых полномочий. В 1996 году своим Указом он присваивает статус государственного органа своей администрации, тогда как в основном законе это учреждение именуется рабочим аппаратом президента. Начальник канцелярии, малозаметный, в сущности, клерк в один момент превращается в могущественного Руководителя Администрации Президента! Почувствуйте, что называется, разницу. Через год начинается еще более основательное вторжение Ельцина в прерогативы исполнительной ветви власти. У правительства как высшего органа исполнительной власти он отнимает «силовиков». В декабре 1997 года в новой редакции Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» напрямую подчиняет президенту Минобороны, ФСБ, СВР, МВД, МИД, Минюст, МЧС и других «силовиков», наделив его правом утверждать положения об этих ведомствах и назначать их руководителей. В настоящее время президенту России на законодательном уровне подчиняется непосредственно 21 федеральный исполнительный орган, включая 5 министерств – МЧС, юстиции, обороны, иностранных и внутренних дел. Многие эксперты считают, что принципам федерализма существенно противоречило введение института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, а также отмена выборности губернаторов.

В результате мы имеем теперь две интегрированные по вертикали и горизонтали иерархические системы федеральных органов исполнительной власти. Одна из них президентская, состоящая из спецслужб, располагающая громоздким аппаратом сверху донизу, включая муниципальные образования, другая – правительственная, имеющая также свои структуры в органах государственного управления субъектов федерации. Таким образом, мы видим, что единый по Конституции высший орган исполнительной власти расколот на две части. И хотя

доминирует, согласно закону, президентская власть, монолитность и устойчивость государственной власти является более провозглашаемой, чем реальной, она балансирует в режиме неустойчивого равновесия. И зависит от авторитета личности президента, а в нынешней ситуации от тандема Путин – Медведев. Кроме того, выстроенная при В. В. Путине вертикаль власти с опорой на спецслужбы дает сбои ввиду низкого уровня профессионализма, высокой степени коррумпированности сотрудников силовых структур. Между силовыми и гражданскими ведомствами ведется борьба за сферы влияния в бизнесе, за передел собственности; рейдерство и «крышевание» стали повседневными явлениями.

Часть II. Некомпетентность как принцип

Так называемая «кадровая политика»

Мы, однако, несколько отвлеклись.

С приходом к руководству правительством М. Е. Фрадкова и В. А. Зубкова социально-экономическая стратегия в своей основе не изменялась. Питерское крыло в правительстве постепенно усиливалось такими фигурами как Д. А. Медведев, Д. Н. Козак, А. А. Фурсенко, А. Э. Сердюков, в экономическом блоке «засветились» гайдаровско-чубайсовские «кружковцы» А. Д. Жуков, Э. С. Набиуллина, Т. А. Голикова. Скажу даже больше, ничего не изменилось и со сменой «первого лица».

Программа президента Медведева в целом соответствовала замыслам прежнего хозяина Кремля, а в правительстве Путина сохранились в основном те же знаковые лица. Новыми заместителями премьера стали В. А. Зубков, И. И. Шувалов, И. И. Сечин, С. С. Собянин, а затем В. В. Володин. Из восьми руководителей правительства шестеро – старые сослуживцы Путина по Питеру, что само по себе вызывает много сомнений в их способности руководить страной. Среди них по образованию – три экономиста (Жуков, Кудрин, Зубков), два филолога (Иванов, Сечин), один инженер (Хлопонин), три юриста (Шувалов, Володин, Козак). Если к последним добавить президента и премьера, то вполне можно было открыть в Белом доме полноценную юридическую консультацию или адвокатскую контору. «Технарей» в правительстве жаловали не очень – из 26 членов путинского кабинета только шесть имели техническое образование (Фурсенко, Шойгу, Трутнев, Левитин, Мутко, Басаргин).

Постепенно риторика Путина, а затем Медведева изменилась почти кардинально, во всяком случае, такие слова как «рынок», «монетаристская теория», «МВФ», «мировое сообщество» стали употребляться обоими главами государства намного реже, чем «патриотизм», «возрождение великой России» и т. п. Однако на деле либеральный большевизм оставался сутью их политики. И немудрено: ярыми последователями гайдари-чубайсовских реформ в экономическом блоке правительства являлись Кудрин, Жуков, Набиуллина, в Центральном банке – Игнатьев и Уликаев. А умами их по-прежнему безраздельно владели вскормленные еще при Ельцине теоретики-реформаторы Мау, Ясин, Шохин, Нечаев, Аузан, Ослон, Кузьминов, Якобсон, Браверман, Кордонский, Гурвич и другие, что полностью противоречило здравому смыслу – ну разве станет серьезный человек прислушиваться к советам того, кто однажды уже привел тебя к банкротству?

Мы уже отмечали, что за двадцать лет сменилось 16 правительств, и частично давали оценку компетентности министров. Понятно, что она была невысокой, особенно в первое пятилетие. В правительство люди выдвигались не по профессиональным качествам и компетентности, а по верности намеченному «чикагскими мальчиками» курсу, ну, и, разумеется, лично Борису Ельцину, «хозяину». Кадровые назначения делались поспешно, о наличии у соискателя знаний и практического опыта никто не задумывался. Круша без разбору партийно-советские структуры, цель преследовали одну – избавиться от «коммуняк» во всех звеньях управления. Ну, и насобирали, конечно, в правительство «мастеров-ломастеров» типа уже упоминавшегося Христенко. В дальнейшем нам придется подробно останавливаться на некоторых из них, поэтому не станем сейчас углубляться в детали, попытаемся обрисовать общую картину. В таких условиях министры в среднем работали полтора – два года. Потом их профнепригодность становилась вопиюще очевидной, их убирали, а на освободившееся место сажали нового «ломастера».

С избранием Владимира Путина президентом политические назначения в правительстве сохранились, причем число и вес «питерских» стал резко увеличиваться.

При этом, словно нарочно издеваясь над здравым смыслом, на должности министров стали назначаться лица, профессионально непригодные, не имевшие к предмету управления никакого отношения. Началась эта практика с утверждения 2000 году юриста Германа Грефа министром экономического развития и торговли. Хотя он и возглавлял Центр стратегических разработок, почему его, видимо, и приняли за специалиста, но ни необходимых знаний для руководства экономикой страны, ни опыта практической работы в экономике Греф не имел. Как результат, экономика под его руководством продолжала влачить жалкое существование, а ни одна из широко разрекламированных министерством реформ не была претворена в жизнь. Пагубно отразилась на социальном положении миллионов россиян пенсионная реформа. О законе о так называемой «демонетизации» и говорить не хочется. Многие эксперты считают провалившейся и административную реформу – основные ее цели не достигнуты, о ней потихоньку стали забывать... Та же участь постигла и многие федеральные целевые программы. А сколько шуму было!.. Президент! одобрил!! программу!!!

Почти в то же время В. В. Путин назначает заместителем председателя правительства – министром сельского хозяйства

А. В. Гордеева, по специальности – строителя-железнодорожника. Алексей Васильевич сделал головокружительную карьеру. За два года он от простого заместителя начальника управления сельского хозяйства Люберецкого района (честно говоря, не понимаю, как он и на ту-то крошечную должность... пробрался) «дорос» до вершины чиновничьей карьеры. Непонятно только, за какие заслуги. С этого момента этой важнейшей отраслью начинают руководить не по науке, не по природе, не по уму, а по понятиям. Даже при Ельцине отраслью руководили аграрники, имевшие опыт работы в сельском хозяйстве (Г. В. Кулик, В. Н. Хлыстун, А. Х. Заверюха, А. Е. Назарчук, В. А. Семенов). А уже при Медведеве в кресло сельхозминистра уселась врач-терапевт с довольно мутным прошлым Е. Б. Скрынник. Как туда попала эта дама, никто не знает вообще ничего. О результатах столь смелой кадровой «инновации» говорить не буду, они общеизвестны, отрасль деградирует все дальше и дальше. Страна утратила продовольственную безопасность.

В. В. Путин еще в начале своего первого президентства, став Верховным главнокомандующим, озаботился повышением боеспособности нашей армии. С этой целью он назначил в 2001 году министром обороны Сергея Иванова, филолога по образованию, не имевшего отношения к армии, а служившего ранее в службе внешней разведки. Трудно сказать, как это сказалось на состоянии нашей армии, но реформа армии (как обычно, громко провозглашенная и высочайше одобренная) шла ни шатко ни валко. А в феврале 2007 года следующим министром обороны становится гражданский человек, само собой, питерец, тогдашний министр по налогам и сборам, в прошлом успешно торговавший мебелью А. Э. Сердюков. В октябре 2009 года он объявил о проведении нового варианта военной реформы, которая, похоже, сводится к очередным сокращениям в армии, закрытию военных училищ и массовому переодеванию армии в костюмчики а-ля Юдашкин.

Российская медицина с ельцинских времен permanently подвергалась опасному хирургическим вмешательствам. Минздрав несколько раз объединяли с социальным обеспечением и медицинской промышленностью, а затем разъединяли и создавали новые управленческие структуры. Все это пагубным образом отразилось на состоянии важнейшей социальной отрасли, напрямую связанной со здоровьем миллионов людей, с выживанием народа. Однако наиболее болезненный удар был нанесен в 2004 году. В первые за почти столетний период российской государственной медицины к руководству отрасли пришли люди, не имевшие к ней ни малейшего отношения.

Сначала президент Путин назначил на эту должность инженера и банкира Ю. М. Зурабова, а затем экономиста-бюджетника Т. А. Голикову. О коммерческих новациях и непродуманных реформах Зурабова не писал только ленивый. Его и сейчас недобрый словом вспоминают миллионы пенсионеров. Голикова не раз говорила о системных действиях по развитию здравоохранения, но состояние дел к лучшему не меняется. Проваливаются планы по реализации проекта «Здоровье», дорожают лекарства, становясь недоступным для простых людей, медицина стремительно коммерциализуется и погрязает в коррупции. На недавнем врачебном съезде работа министерства подвергалась резкой критике, в частности, со стороны уважаемого всей страной доктора Рошаля. В то же время в СМИ и Интернете продолжают публикации, раскрывающие связи Голиковой и ее супруга Христенко с крупными западными фармацевтическими компаниями, интересы которых супруги лоббируют (надо думать, не за спасибо) на российском рынке. В любой стране мира после такого министры подают в отставку, а Голикова вместо этого настрочила письмо президенту с жалобой на Рошаль...

Одиозной фигурой в питерской команде Путина остается министр спорта, туризма и по молодежной политике с инженерным дипломом В. Мутко. Не поддается объяснению то, как Мутко умудрился сохранить свой пост после того, как Счетной палатой были выявлены значительные растраты финансовых средств во время подготовки проведения провальной для нашей сборной зимней Олимпиады в Ванкувере. Лишь президент Медведев не слишком настойчиво призвал его добровольно уйти в отставку. На слушаниях в Государственной думе, в ответ на требования депутатов всех фракций покинуть министерский пост, Мутко отрезал: «Меня есть кому отставить». Он, конечно, имел в виду Путина. И Путин его, как известно, не выдал. В США, в любой европейской стране за совершенные служебные злоупотребления господин Мутко давно бы сидел за решеткой, а в Китае его бы просто расстреляли. Поистине, клановость в России приобретает преступный характер. Приехали! А все потому, что власть практически полностью бесконтрольна со стороны парламента и гражданского общества.

Инженеры у нас охраняют то природу (Трутнев), то общественный порядок (Б. Ф. Грызлов). А руководство материальными отраслями экономики, наукой возложено на юристов и экономистов широкого профиля...

Последний пример. Нынешний вице-президент фонда «Сколково» Станислав Александрович Наумов до этого он работал статс-секретарем, зам. министра Минпромторга. Будучи земляком

В. Христенко, Наумов некоторое время поработал помощником у известного министра-налоговика А. Починка, и вскоре перебрался в Белый дом, помощником теперь уже вице-премьера. С 2006 года он директор департамента экономического анализа и планирования Минпромэнерго, а в 2008 году стал заместителем министра. В министерстве Наумов отвечал за стратегическое управление и планирование, за разработку долгосрочного прогноза научно-технического развития отрасли, за создание инвестиционного и инновационного образа российской промышленности на глобальном рынке. Трудно понять, как это ему удавалось, имея за плечами базовое философское образование по специальности «политология». Представляю, как расцветет теперь российская наука, под таким-то руководством!

Еще дедушка Крылов учил, что сапоги должен тачать сапожник, а пироги печь пирожник. Что, наши руководители этого разве не читали?!

Реквием по РАО «ЕЭС»

Правительственная комиссия по реформированию электроэнергетики, возглавляемая Виктором Христенко, была создана в 2001 году и работала, по его словам, без выходных и каникул. Она вовлекла в этот процесс многие министерства и ведомства, верхнюю и нижнюю палаты Федерального собрания. И хотя Христенко не являлся автором проекта, он по объему проделанной работы вполне заслуживает лавров соавтора.

А кто же авторы? Это теперь безвестная группа молодых людей из США, посланцев Всемирного банка, десантированная летом 1997 года в Москву. Она была приглашена вице-премьером Борисом Немцовым, курировавшим тогда Минтопэнерго. Как писали в СМИ, получив доступ ко всем документам, в том числе и секретным, эта группа специалистов на деньги забулковой финансовой организации за несколько месяцев «состряпала» концепцию «реформирования» РАО «ЕЭС». Не будь этой концепции, мы не получили бы очередной транш валютного кредита МВФ для правительства России. «Разваливай единую энергосистему страны – получай доллары!» – такова была незамысловатая формула вашингтонского обкома. И наши реформаторы следовали ей, нимало не смущаясь тем обстоятельством, что их действия противоречат национальным интересам России.

Начертанные «чикагскими» мальчиками и девочками планы по развалу РАО «ЕЭС» не затерялись среди других бумаг Минтопэнерго, а вскоре же были востребованы Анатолием Чубайсом. Он в 1998 году, по весьма сомнительным итогам голосования общего собрания акционеров, возглавил РАО «ЕЭС». Со свойственной ему административной хваткой, Анатолий Борисович сразу же приступил к реформированию созданной в советское время энергетической империи, ни на шаг не отступая от уже упомянутых предначертаний Всемирного банка. В один момент он лишил практически всех полномочий ученого-энергетика с мировым именем Анатолия Дьякова, до этого возглавлявшего холдинг, стал освобождаться и от признанных специалистов-энергетиков, расчищая путь для своих людей, проверенных в руководстве денежными потоками и в умении массированного воздействия на общественное сознание. В его команду, как вороны на падаль, вновь стали слетаться тучи бывших «прихватизаторов» – Яков Уринсон, Леонид Гозман, Андрей Трапезников и другие новоявленные «энергетические светила», хотя едва ли кто из них помнил закон Ома, но зато

каждый из них прекрасно знал тяжесть оседающих в карманах халявных «американских рублей», которые сами плывут в руки, стоит только произнести волшебное слово «реформа».

Стремление Анатолия Чубайса в ускоренном варианте реформировать РАО «ЕЭС» встретило жесткое сопротивление со стороны губернаторов, известных ученых и политиков. Открытыми противниками разрушения единой энергосистемы выступили и правительственные чиновники Андрей Илларионов, Виктор Кудрявый, Михаил Делягин и другие. Учитывая эти обстоятельства, президенту Владимиру Путину пришлось пойти на отвлекающий маневр: одной рукой для успокоения общественного мнения он создал в январе 2001 года рабочую группу Госсовета во главе с томским губернатором Виктором Крессом для изучения проблем, связанных с реформированием электроэнергетики, а другой – принимает решение о создании правительственной комиссии во главе с Виктором Христенко, которая должна в короткие сроки законодательно закрепить реформы РАО «ЕЭС». Вице-премьер с этого времени становится не только главным проводником и истолкователем принимаемых по реформе законодательных актов в Государственной думе, но и главным ответственным ее исполнителем, а, следовательно, становится и одним из главных разрушителей единой энергетической системы. Надеюсь, когда-нибудь ему это зачтется.

Стараниями Христенко и Чубайса уже 2001 году правительство Михаила Касьянова принимает важнейший документ: 526-е постановление правительства РФ «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации», где была прописана идеология предстоящих реформ. Примечательно, что во время работы рабочей комиссии Госсовета выявилось 13 концепций реформирования электроэнергетики. Доклад рабочей группы Виктора Кресса был представлен президенту Путину и правительству в мае 2001 года. В нем обстоятельно доказывалась необходимость сохранения вертикально интегрированных систем региональных АО, то есть, как бы подвергались сомнению многие направления реформирования РАО «ЕЭС» по Чубайсу. Однако Путин сделал и на этот раз акробатический кульбит: он не высказал публично своего отношения к докладу, над которым работали десятки выдающихся ученых и специалистов, политиков, депутатов, занял стороннюю позицию, поручив правительству Касьянова изучить предложения рабочей группы и принять решение. Всем было понятно, на чьей стороне окажется премьер-министр, известный либерал-реформатор. Сейчас, по прошествии многих лет с того времени, становится очевидным, кто играл главную роль в этом спектакле и кто должен нести

соответственно главную ответственность. Владимир Путин должен разделять ее и с Касьяновым, и с Чубайсом, и с Христенко, и, конечно, с депутатами Госдумы, которые после «благословения» ими чубайсовской реформы приняли пять законов реформирования РАО «ЕЭС», а затем и Федеральный закон «О реформе энергетики». В принятии этих законодательных актов роль Виктора Борисовича значительна, но на сей раз надо признать, что он не главный виновник трагедии, а лишь один из.

Выступая на заседании Госсовета в Абакане, тогдашний президент Д. А. Медведев отмечал, что темпы роста тарифов на электроэнергию с 2000 года возросли в три раза, что это становится «реальной угрозой для экономики» при отсутствии нормальной конкуренции на розничном рынке электроэнергии и эффективности электроэнергетики страны в целом. Медведев даже выразил опасение, что при таких темпах роста тарифов к 2014 году цены на электроэнергию будут выше, чем в США, Финляндии и ряде других стран.

В недавно опубликованном исследовании «Реформы электроэнергетики: промежуточные итоги, проблемы и перспективы» группа экспертов отмечает, что реструктуризация РАО «ЕЭС» и продажа генерирующих мощностей не обеспечили энергетике ни долгожданных инвестиций, ни снижения тарифов. «В последние годы цены на электроэнергию в России не просто росли – они достигли непропорциональных высот. Одно дело сказать, что тариф для населения в 2000–2010 гг. вырос в 10 раз. Другое – заметить, что сегодня он составляет 83 % от французского уровня и 105 % – от американского», – констатирует директор Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев.

Необходимо отметить, что в последнее время РАО «ЕЭС» старалось держаться подальше от разработчиков программы реформ, которую Чубайс в свое время, войдя в раж, назвал «ГОЭЛРО-2». Позиция Чубайса вполне понятна. Растратив на реформирование сотни миллиардов рублей, многие из которых были просто разворованы, он не захотел дальше связывать себя с необходимостью потратить теперь уже десятками триллионов, которые должны пойти на исправление провальных шагов реформы. Все это, разумеется, ляжет на плечи налогоплательщиков, простых россиян. Интересно, что Анатолий Борисович, как опытный мошенник, превратив РАО «ЕЭС» в груды обломков, начал готовиться к сдаче полномочий уже в 2008 году. Типа, я свое сделал, кувейкайтесь теперь, как хотите. Не знаю, сознательно или нет, но действовал Чубайс в русле старинной русской поговорки: «Вот тебе хомут да дуга, а я тебе не слуга!».

Можно, конечно, еще много говорить о результатах реформирования электроэнергетики, можно привести сотни цифр, нарисовать графики, показывающие разорение стратегической отрасли. Для этого есть специальные экономические исследования, не буду вторгаться в их епархию.

Я лишь не могу не упомянуть о самом пагубном и тяжелейшем восприятии ее результатов, которое сложилось в обыденном сознании граждан. Реформа не отодвинула, а наоборот приблизила аварии, кризисы и катастрофы в отрасли и повлекла значительные человеческие жертвы. Назовем главные из них: сработка гидроресурсов волжского каскада накануне зимы; приморский кризис; очень крупная авария в Уральском регионе, которая затронула три энергосистемы и два ядерных центра; авария в Якутске, когда при температуре минус 48 градусов был обесточен Центральный район, остановились 700 котельных, чугаевская авария в «Мосэнерго», крупнейшая авария на Саяно-Шушенской ГЭС, и, наконец, последние неоднократные блэкауты в Санкт-Петербурге, катастрофические новогодние отключения Подмосковья... И все эти катаклизмы продолжаются до сего дня. И виноватых не найти: нагло сияющий Чубайс разводит руками – я там уже не работаю, а у преемников в виноватых постоянно – «то снег, то ветер». О Чубайсе мы еще поговорим. Одно время этого человека называли «гениальным» менеджером. Сейчас дифирамбы поутихли – уж слишком часто, и уж слишком многие отрасли его гениальное руководство приводило к краху. И если раньше он все валил на козны «проклятых коммуняк», то сегодня эта преграда отпала, и остается только признать полную некомпетентность. Теперь это видно многим, почти все. Надеемся, что скоро «прозреет» и tandem. Если, конечно, у tandemа нет какого-то особого взгляда на эту одиозную фигуру.

Главные вдохновители, попустители и исполнители развала, те, кто наперекор здравому смыслу и мнению научного сообщества проводил преступное разрушение единой энергетической системы России, как ни в чем ни бывало ходят гоголем, занимают новые «хлебные» должности и подсчитывают баснословные барыши, осевшие на их счетах в европейских и американских банках. Яркий пример этому выводу – карьера Абызова М. А. Он был главным замом у Чубайса, разруливал финансовые потоки, не забывал себя. Реформа ЕЭС «внесла» Михаила Анатольевича в списки журнала «Forbs». И вдруг этот замаранный бизнесмен оказывается в близком окружении президента Медведева, затем становится министром и главным менеджером по государственному устройству России. Чудеса, да и только!

Ни у Чубайса, ни у Христенко, ни даже у Путина не получилось осуществить крылатую фразу питерского завлаба: «Нам нужно будет в не очень живую сегодняшнюю систему (надо полагать энергетику. – *В.Н.*), в которой нет души, эту душу вдохнуть. Или из рыбного супа сделать аквариум с рыбками». Аквариума не получилось, да и не могло получиться, зато не только энергетическая отрасль, но и вся страна превратилась в бассейн с мутной водой, в котором ловкие жулики ловят золотых рыбок.

Виды на неурожай

Ужасный смерч, опустошающий уже двадцать лет российские поля, не связан с природными катаклизмами, а является продуктом безнравственной, преступной политики Ельцина, Гайдара и других известных либеральных демократов. Эта политика, закреплённая в январских указах Ельцина 1992 года о расформировании совхозов и колхозов, продолжается до наших дней. В то время реформаторы, нимало не заботясь о судьбах десятков миллионов крестьян, умышленно разрушали основы сельского хозяйства, сложившейся на селе социальный уклад жизни для того, чтобы удержаться у власти. На наших глазах происходит величайшая трагедия в истории России, которая не просто прерывает её поступательное развитие, но и отбрасывает её на столетия назад.

За двадцать лет посевные площади сельскохозяйственных культур в России сократились на 42,5 миллиона гектаров – более чем на треть всей нашей пашни. Вот какой размах приобрела преступная, иначе не скажешь, деятельность нашей либеральной власти. 42,5 млн. га – это даже на 6,5 млн. га больше, чем вся используемая для сельского хозяйства земля в Германии! Кое-кто в сложившейся трагической ситуации пытается перенести всю ответственность за совершенные преступления только на Ельцина – Гайдара. Однако это не соответствует всей правде. Да, действительно, с 1991 по 2000 год было заброшено 33 млн. гектаров пашни (что равно площади всех земель сельхозназначения Франции – В.Н.). Сокращение площадей в среднем в год более чем на 3 млн. га – разве это не тяжчайшее преступление Ельцина перед российским народом? Но и нынешняя власть не в меньшей степени несет ответственность за варварское отношение к земле. За нулевые годы посевная площадь в стране уменьшилась еще на 9,5 млн. гектаров, т. е. убывала почти по одному миллиону гектаров в год...

Политика, проводимая либерал-демократами по разрушению сельского хозяйства, достигла, на наш взгляд, апогея. Валовое производство сельскохозяйственной продукции за годы реформ уменьшилось более чем наполовину. Продовольствия собственного производства не хватает для жизнеобеспечения страны. Россия фактически утратила продовольственную безопасность. Ежегодно в страну завозится импортного продовольствия на 35–40 млрд. долларов. За годы реформ поголовье крупного рогатого скота сократилось с 57 млн. голов (из них 20 млн. – коровы) до 21 млн. голов, из них коров осталось

всего лишь около 9 миллионов, и эта тенденция сохраняется. В структуре поголовья скота на хозяйства населения приходится 48,9 % поголовья крупного рогатого скота, 36,6 % свиней, 50,7 % овец и коз. Сегодня на душу населения производится всего лишь 12 кг говядины, 15 кг свинины и около 18 кг мяса птицы. Поэтому из года в год государство вынуждено закупать за рубежом мяса 1,5–1,8 млн. тонн, мяса птицы – 1,0–1,3 млн. тонн, рыбы – 700–900 тысяч тонн, 130–160 тысяч тонн молока, 125–160 тысяч тонн сливочного масла и молочных жиров. Но даже в сумме этого недостаточно для того, чтобы хотя бы приблизиться к уровню потребления основных продуктов питания, который установился в последние годы Советской власти. В сознании тандема, других высших руководителей страны крепко, видимо, засело ходячее перестроечное сравнение сельского хозяйства с «черной дырой», в которую, мол, без следа вылетают бюджетные деньги. Эту ерунду сочинили такие «видные аграрии», как все те же Е. Гайдар, Е. Ясин и иже с ними. В итоге на поддержку сельского хозяйства из бюджета выделяется менее одного процента. Это где-то 40 млрд. рублей. Смех, да и только. Вспомним, на госкорпорацию «Роснано», созданную для прокорма А. Чубайса и прочих бывших «младореформаторов», из бюджета было выделено 130 млрд. рублей. Отдача от этих вложений равна нулю, но распил денежных потоков по признанию Счетной палаты идет полным ходом; госкорпорация успешно приватизирована, и, думаю, прокормит не одно поколение наследников возглавляющих ее «нано-специалистов». К одному триллиону рублей приближаются наши бюджетные расходы на сочинскую Олимпиаду. Для того, чтобы поразить воображение иностранцев, что приедут во Владивосток на экономический саммит, отгрохан небывалый и никому не нужный мост на остров Русский... Подобные практически никчемные траты идут и по другим сферам, зачастую в зависимости от личных симпатий и даже прихотей тандема.

Нашему руководству не может не быть известно, что на субсидирование сельского хозяйства в странах Европейского Союза ежегодно уходит 56 млрд. евро, это 40 % бюджета Европы. Еще большей суммой субсидируется сельское хозяйство США. Аналогичный подход к финансированию села мы видим в Казахстане, Белоруссии, Украине. Приведу еще один расчет, более наглядный. В Западной Европе государства на поддержку своего сельского хозяйства выделяют в среднем 300 долларов на гектар, в Японии – 473, в США – 324, в Канаде – 188. В России государственная поддержка села составляет всего лишь около 13 долларов на гектар, в то время как правительство располагает

сотнями миллиардов долларов золотовалютных запасов и несколькими триллионами рублей, законсервированными в абсолютно непрозрачных госфондах, которые используются, как правило, в интересах западных производителей.

Принятые Государственной думой под давлением президента В. В. Путина, Земельный кодекс и Закон об обороте земель сельхозназначения еще больше усугубили положение в сельском хозяйстве, в землепользовании. В руках олигархов, банков, иностранных компаний и перекупщиков оказалась почти половина земель сельскохозяйственного назначения.

Спекуляция на земле держит в России высокие цены на жилье. Средненький коттедж (120–130 кв. м) в России может стоить более миллиона евро. При этом, в Болгарии, Черногории и соседней Финляндии такой же дом можно купить за 100 тысяч евро, а в Германии, Австралии, Франции, Испании, Италии, Швеции, Норвегии за 200–300 тысяч.

Это результат того, что у нас разрешен перевод аренды в собственность. Нынешнее повсеместное безнравственное отношение к земле, ее безответственное разбазаривание убеждают нас в том, что единственно продуктивная для России форма собственности на землю – государственная. Земля может передаваться в аренду и другие формы пользования и управления, но субъектом земельной собственности должно быть общество, народ. Знаменитый русский писатель и философ Л. Н. Толстой отмечал, что «земля на Руси божья, и всякие попытки продажи земли есть скрытая форма продажи человека в рабство». Мудрость этих слов нашего величайшего гения очевидна, всюду мы видим подтверждение его правоты – будь то рейдерские захваты олигархами и высшими государственными чиновниками десятков тысяч гектаров лучших земель Подмосковья, или удручающая картина зарастающих березняками, сосняками и ельниками более 40 миллионов пахотных земель России. Если бы общество, народ выступали единственным справедливым (и юридическим) собственником на землю, пускали бы ее в хозяйственный, а не рыночный оборот, то огромный национальный земельный ресурс можно было использовать на многие благие дела, в том числе, на реализацию долгосрочных национальных программ. Наши завзятые «рыночники», на корню отвергающие эту идею, старательно изображают из себя невежд. Потому как только не умеющий читать человек не знает, что именно так было организовано земельное дело в Российской империи и Советском Союзе, и надо сказать, достаточно успешно, поскольку те же рыночники всю перестройку вопили о том, что дореволюционная Россия кормила-

де зерном пол-Европы, да и СССР никогда не скупился на помощь странам «третьего» мира. И уж вовсе непростительно для «рыночных светил» не знать, что земля является неприкасаемым субъектом государственной собственности во многих странах: ЮАР, Испании, Словакии, Словении и других.

Мы уже говорили, что в ужасных катаклизмах в нашем сельском хозяйстве повинны руководители страны: Б. Ельцин, Е. Гайдар, В. Черномырдин (за пятилетний срок премьерства последнего селу нанесен самый большой урон). За продолжающееся разрушение производства на селе, за его бюджетное недофинансирование должны понести ответственность также и президенты-премьеры В. Путин и Д. Медведев. Все верно.

Но как же быть с руководителями Минсельхоза? Думаю, что министры должны отвечать в первую очередь, особенно непрофессионалы, согласившиеся сесть на очевидно не свое место в погоне за министерской зарплатой и свободным входом в Кремль. Вот А. В. Гордеев, окончивший МИИТ, то есть, по базовому образованию железнодорожник, просидел в кресле главного агрария страны 10 лет. За это время 9 млн. га пашни заросли кустарниками, а Алексея Васильевича в награду, надо полагать, усердие, делают губернатором Воронежской области. Куда же, интересно, направят нового министра Е. Б. Скрынник? Правда, с Еленой Борисовной все гораздо сложнее. Ее в кресло посадили, когда она уже по-крупному «подружилась» с Уголовным кодексом.

В той связи, предлагаю читателям ознакомиться с моей статьей в омской газете «Красный путь». (№ 2 (778) от 23 января 2010 г.)

«Мадам лизинг»

Необходимое предисловие. Мною была сделана попытка опубликовать эту статью сразу же по следам событий. Я выбрал самые, казалось бы, демократичные газеты: «Московский комсомолец», затем «Новую». В приведенной последовательности после двух-трехдневного молчания редакций получаю из той и из другой отказ примерно с одинаковой неясной формулировкой: «печатать не будем». Разумеется, я имел право на догадки о причинах. Приходила на ум мысль о скрытой цензуре в нашей прессе, добравшейся и до этих смелых, как я считал, изданий. Но чуть позднее стало известно, что главный редактор «Московского комсомольца» Павел Гусев готовился к своему 60-летию и ожидал

правительственную награду, которой могли и обнести, ввяжись он в скандальную историю, указывающую на явную кадровую ошибку президента России Медведева. На тот же момент случилось и ожидание главного редактора «Новой» Дмитрия Муратова интервью от Медведева, которого тоже могло не быть, если бы газета обнародовала этот скандальный материал. Но народ должен знать своих героев!

Итак, в марте прошлого года была назначена министром сельского хозяйства России Е. Б. Скрынник. Президент Дмитрий Медведев при этом воздал ритуальную похвалу Елене Борисовне, отметив ее опыт, якобы, достаточный для того, чтобы заниматься вопросами агропромышленной деятельности в масштабах страны. Сама Елена Борисовна с очаровательной улыбкой заявила журналистам, что чувствует себя при новом назначении замечательно.

Вокруг биографии Елены Борисовны расторопные СМИ создали ореол загадочности и таинственности. Сообщалось, что после окончания средней школы в г. Куркино она поступила учиться в Челябинский мединститут, но буквально на следующий день появилось добавление к биографии: Елена все же отработала год до этого лаборанткой на кузнечно-штамповом заводе, а затем через рабфак прошла в институт. Противоречивы сведения и о работе после завершения учебы. Они совпадают в одном – Елена, единственная из врачей больницы № 6, откликнулась на предложение поехать учиться в 1991 году в Академию народного хозяйства. Так и перебралась в Москву.

На сайте Минсельхоза сообщается, что Елена Скрынник в 1992 году окончила Академию народного хозяйства по специальности «управленческие кадры». Трудно представить себе, как заштатному кардиологу можно переквалифицироваться всего лишь за год в экономиста такой мудреной профессии. СМИ не преминули отметить, что «одноклассником» Скрынник по выпуску был Алексей Гордеев. Сам же Алексей Васильевич, до того как стать аграрным министром, занимал весьма перспективный для бизнеса пост генерального директора компании «Агропромсервис» в Подмоскowie.

С 1994 года Елена Борисовна работает в сфере финансовой аренды (лизинга), являясь инициатором создания (подчеркнуто мною. – *В.Н.*) лизинговой отрасли в России, стояла у истоков внедрения и развития данного финансового института. С 1997 года является председателем Совета Российской ассоциации лизинговых компаний «Рослизинг».

И снова недомолвки: нам не дают возможности поразмыслить, чем же занималась Елена Борисовна в период с

1994 по 2001 год, то есть до назначения генеральным директором «Росагролизинга». И еще одна загадка: на сайте упоминается, что Елена Борисовна имеет ученую степень кандидата экономических наук, но не сообщается, что давно является носителем куда более почетного ученого ранга – доктора медицинских наук. Эта загадка и подтолкнула меня к написанию статьи.

Из Интернета мне удалось выяснить, что научные интересы Елены Борисовны были связаны... с процессами комплексного лечения рака женской молочной железы с использованием лучевой терапии. Эта тема привела нашу героиню и к кандидатской, и к докторской диссертациям в области медицины. Трудно даже представить, как эта успешная соискательница всех степеней, находясь в Москве, исследовала клинический материал (1991–1998 гг.) у 582 пациенток при радиохирургическом лечении рака молочной железы и их осложнениях в клиниках Челябинска. И как внедряла результаты исследований в больницах области, на что указывается в диссертациях. Кое-что для нас раскрывает информация о том, что 14 статей на тему диссертации (6 из них подготовлены, но не опубликованы) были написаны в соавторстве, и в основном – с научным руководителем А. В. Важениным. Полагаю, что этот случай является не только парадоксальным, но и единственным в практике защиты докторских диссертаций.

О вошедшей в широкую практику коммерциализации диссертаций и о том, что они стали предметом купли-продажи, не писал только ленивый. За десять лет количество «защитившихся» утроилось. Авторитетнейший и признанный ученый, бывший ректор Московской медицинской академии имени Сеченова Михаил Пальцев отмечал, что увеличение числа защитившихся в медицине происходит не за счет фундаментальных исследований, а за счет того, что бизнес «пошел защищать кандидатские и докторские диссертации». Так появляются академики и члены-корреспонденты медицинских наук. А разве иначе обстоит дело в других сферах науки? Но это выходит за рамки настоящей статьи.

Но вернемся к «Росагролизингу». Первый вице-премьер Виктор Зубков недавно еще раз мог убедиться в том, что Скрынник, как он заявлял, «грамотный человек, умеет считать деньги», когда проводил совет директоров «Росагролизинга» с участием представителей Генпрокуратуры. На совете обсуждались финансовые нарушения в «Росагролизинге» в 2007–2008 годах, который с 2001 по март 2009 года возглавляла нынешний министр сельского хозяйства РФ. В частности, речь идет о заключении договоров лизинга через посредников, перечислении средств на счета офшорных компаний и выплате

необоснованно высоких премий.

На момент проверки более 70 % договоров лизинга компания заключала с организациями, которые сами не используют объект лизинга, а передают его в сублизинг за вознаграждение. Это приводит к удорожанию техники для села.

Анализ ряда договоров показал, что «Росагролизинг» нарушает экономические интересы государства. К примеру, в декабре 2008 года «Росагролизинг» по договорам поставки сельхозтехники перечислил ОАО «Сарэкс» (Саранский экскаваторный завод) более 730 млн. рублей. На момент проверки техника поставлена не была. Деньги крутились под проценты на депозитных счетах, выводились в офшорные зоны.

Расходы компании на собственные нужды в 2007–2008 годы составили более 1,5 млрд. рублей, что почти вдвое превышает объем средств, израсходованных на 1 июля 2009 года на закупку животных для Дальневосточного, Сибирского, Уральского и Северо-Западного федеральных округов вместе взятых. В указанные годы работники компании получили премии в сумме 55 млн. рублей. Только заместитель гендиректора Олег Алдошин получил в течение прошлого года восемь премий на общую сумму 2,2 млн. рублей. С января по март 2009 года он был премирован еще дважды – 88 тысячами рублей. Заместитель гендиректора Леонид Новицкий (родной брат Елены Борисовны. – В.Н.) и Сергей Королев за год получили по 1,1 млн. рублей. Еще 660 тыс. руб. Королев получил в первом квартале 2009 года.

В СМИ неоднократно писали, что Елена Борисовна, ее мать Тамара Дмитриевна и брат Леонид успешно ведут свой бизнес за счет «Росагролизинга». В частности, назывались фирма «Торговый дом «Зерно», «Русская медицинская компания», ЗАО «Агроевросоюз», ООО «Агротранс», ЗАО «Агробулнет», ЗАО «Элеватор-Сервис», «Биотэк» и другие. Отмечалось, что глава государственной компании «Росагролизинг» Е. Б. Скрынник совершенно открыто финансировала официально принадлежащие ей же самой частные структуры, обналичивая вверенный бюджет через иностранные офшоры.

Итак, мы привели достаточно полную информацию о финансовых нарушениях в «Росагролизинге». Прямое участие в них нынешнего министра бесспорно, об этом говорит и тот факт, что в их разборке принял участие председатель совета директоров Виктор Зубков. Какое же принято решение? Очень и очень обтекаемое. Предоставленная информация нынешним гендиректором компании Леонидом Орсиком признана недостаточно четкой и проработанной. Руководству «Росагролизинга» было поручено оптимизировать все затраты,

связанные с собственными расходами. Также было указано установить мораторий на премирование. Очевидно, предписания Генпрокуратуры решили спустить на тормозах.

Об этом, в частности, говорит атмосфера встречи В. В. Путина с министром Е. Б. Скрынник, показанная по телевидению 26 ноября. Премьер-министр задавал дежурные вопросы об итогах уборочной кампании, о кредитовании сельхозпредприятий и получал ответы, которые не могли его не радовать. Владимир Владимирович старался поднять настроение Елене Борисовне, несколько раз поздравлял министра с успехом, повторяя: «Молодцы. Хорошо. В целом хороший результат. Поздравляю вас». Судя по всему, «мадам Лизинг» и на этот раз сумеет выйти сухой из мутной воды.

В качестве послесловия к рассказанному поговорим о результатах кадровой политики наших властей. Их увидим на примерах многострадального Министерства сельского хозяйства России, претерпевшего за последние десятилетия бесчисленное количество реорганизаций и перетрясок. Назначение очередным министром Елены Скрынник в доме на Садово-Спасской встретили с затаенной тревогой. И не ошиблись.

Елена Борисовна привела с собой команду своих заместителей. Именно «своих», как сейчас принято. Ими стали бывшие ее замы по «Росагролизингу» Королев и Алдошин. Большие изменения произошли в главных структурах Минсельхоза – департаментах. Сменилось 6 директоров департаментов. Департамент государственной политики в области АПК и информации возглавил В. И. Аксенов, профессиональный журналист, известный по телепередачам «Дежурная часть», дослуживший на этой стезе в органах МВД до генеральского звания. Руководителем стратегического департамента научно-технологической политики и образования, который всегда возглавляли признанные доктора наук, стал В. В. Нунгезер, не имевший ранее никакого отношения к науке и образованию, но занимавший должность заместителя начальника департамента в «Росагролизинге». Недавно на должность директора департамента по мелиорации утвержден А. М. Мельников – кандидат юридических наук, много лет отслуживший в спецслужбах.

О чем говорят такие кадровые назначения? О том, что новый министр не стремится окружить себя талантливыми, компетентными руководителями, имеющими профессиональные знания и опыт руководства в сельском хозяйстве. С этим в министерстве полнейший провал. Приведу вопиющие факты: среди 14 директоров департаментов только четверо имеют

базовое сельскохозяйственное образование.

Не в духе восторга кадровой политикой президента Д. А. Медведева и премьера В. В. Путина, укоренивших «командный» принцип формирования аппарата из «одноклассников», а в духе сомнений в полезности такого стиля скажу, что в кулуарах все разрастающегося чиновничьего ареопага вот уже десять месяцев бродит язвительная реплика о том, что министром сельского хозяйства назначили доктора медицины с дальним прицелом. Пора, наконец, поставить российской деревне правильный диагноз, чтобы затем вылечить ее от эпидемии вымирания.

Печальный юмор!

Владимир Новосельцев, кандидат экономических наук. Москва

Со времени публикации этой статьи прошло два года. Обстановка ни в сельском хозяйстве, ни в Минсельхозе не изменилась в лучшую сторону, даже ухудшилась. Скандалы вокруг Елены Борисовны приобретают все более непредсказуемый характер. Она несет потери своих лучших бойцов. В связи с возбуждением уголовного дела о хищении 454 млн. рублей в 2009 году в «Рослизинге» прошли обыски в Минсельхозе. Осенью прошлого года «ушел» из министерства и сидит под домашним арестом лучший заместитель министра по финансовым махинациям Сергей Королев. В рамках расследования этого дела снят с самолета, направлявшегося в Италию, Олег Донских – директор правового департамента министерства. Раньше он возглавлял региональное представительство «Рослизинга» в Липецке, где также прошли обыски и аресты. Сидит за решеткой упомянутый в моей статье генерал Аксенов. На этом криминальном фоне можно представить, какова обстановка в Минсельхозе. И деловая и нравственная.

Чтобы отвлечь читателя от тягостных событий наших дней, расскажу эпизод моей встречи с выдающейся личностью – министром сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевичем. Я тогда в молодые годы работал помощником первого секретаря Омского обкома КПСС Сергея Иосифовича Манякина, отдавшего четверть века развитию сибирского края. Привожу текст из недавно вышедшей книги воспоминаний «Время Манякина».

«Особенно мне запомнилась встреча с Владимиром Владимировичем Мацкевичем – министром сельского хозяйства СССР. Врезалась в память, может быть, потому, что я впервые видел «вживую» министра правительства. Сергей Иосифович, который был ранее знаком с Мацкевичем по Ставрополью, пригласил его в область, чтобы решить еще одну стратегическую

задачу – восстановить ранее существовавшую практику развития мясного скотоводства. После встречи в аэропорту, короткая беседа в обкоме и далее поездка в госплемзавод «Нижеиртышский» к Кириллу Александровичу Хорошуну. Ранее в хозяйство в качестве эксперимента были завезены быки мясных пород: герефордская, шароле, санта-гертруда. За час поездки практически говорил только Владимир Владимирович. В принципе поддержав идею Манякина, он с нескрываемым азартом воспел настоящую поэму мясным породам животных. Это был предметный разговор крупного ученого о развитии отрасли, со ссылкой на опыт Канады и США, где он неоднократно бывал. На дворе был октябрь месяц 1968 года, на полях лежал снег, был легкий морозец градусов – 15. Прямо в поле на стерне паслись животные, совершенно несхожие с нашими, быки этак килограмм на 500 и более. Признаюсь, я смотрел на них, как на какое-то чудо, и боялся даже близко подходить, знал не понаслышке, какие у нас бывают яростные быки-производители. Совещание проводилось прямо в поле. Выяснилось, что сибирские зимы лучше всего переносят помеси герефордов. Министр много задавал специалистам технологических вопросов, некоторые из них остались без ответа. Тогда же и принималось решение по организации племенного завода по выращиванию мясного скота. Уже потом, в конторе, Владимир Владимирович обрисовал, насколько дорого будет стоить этот проект, но дал согласие на приобретение скота в Канаде. «Надо, – подчеркнул министр, – чтобы в развитии новой отрасли хорошо использовались достижения науки, отечественный и зарубежный опыт. Подберите на должность директора племзавода настоящего фанатика, и мы отправим его на учебу в Канаду». Манякин очень был доволен результатами поездки министра.

Вскоре в деревне Верблюжье и был создан госплемзавод «Юбилейный», его директором стал действительно фанатик – специалист и крупный организатор производства Василий Иванович Пашков. В. В. Мацкевич сдержал свое слово. Директор прошел учебу в Канаде, а хозяйство вскоре обзавелось породистым скотом. Дела шли успешно, и уже в 1970 году «Юбилейный» начал продажу племенного скота. За двенадцать лет хозяйства страны получили от совхоза около четырех тысяч голов высокопродуктивного скота».

Следующая моя поездка в совхоз «Юбилейный, уже в качестве секретаря обкома партии, состоялась ровно через одиннадцать лет. Случай был праздничный. Хозяйство было награждено переходящим Красным знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС за успехи в 1981 году. Верблюжье было просто не узнать,

как будто я заехал в другой поселок. За это время здесь построили 340 благоустроенных квартир и всю необходимую для хорошей жизни инфраструктуру. Василий Иванович докладывал, что урожаи зерновых составили 17 центнеров с гектара, на условную голову заготавливалось более 55 центнеров кормовых единиц. Хозяйство полностью отказалось от привлечения горожан в период уборочных кампаний. Бьет ключом культурная жизнь. Приятно было слушать эти слова директора. Торжественное собрание прошло, как говорят, на высоком уровне. Многим труженикам была воздана заслуженная хвала. На обратном пути меня преследовала мысль, а что было бы с этой утасаживающей деревней, если бы у С. И. Манякина не родилась эта идея, если бы она не была по-государственному поддержана В. В. Мацкевичем? И тогда, и сейчас в особенности я с чувством восхищения отношусь к этим людям. Я убежден – любой руководитель должен быть специалистом в той сфере деятельности, где он принимает решения. О Манякине я уже говорил, скажу коротко о жизненном пути Мацкевича. Он родился на Украине в семье агронома, и вся его жизнь была связана с сельским хозяйством. После окончания Харьковского зоотехнического института работал заместителем директора техникума, директором совхоза-техникума, директором зоотехнического института. С 1946 по 1952 год – на руководящих должностях в Минсельхозе Украины: зам. министра, министр, зам. председателя Совета Министров УССР, 1952–1953 годы первый заместитель, председатель Ставропольского крайисполкома. После этого он 14 лет руководил Минсельхозом СССР, работал на должностях зам. председателя Совета Министров СССР, зам. председателя Госплана СССР. Владимир Владимирович был доктором сельскохозяйственных наук, крупным авторитетным ученым, автором ряда книг по сельскому хозяйству. Перед пенсией он семь лет был Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Чехословакии. Кстати, легендарный нарком земледелия с 1938 года, а затем первый министр сельского хозяйства СССР Иван Александрович Бенедиктов, по повелению Хрущева, а затем и Брежнева, также выполнял дипломатическую миссию: сначала в Индии, затем в Югославии. Он также был крупным ученым-аграрником.

За последние десятилетия министерство сельского хозяйства СССР, а затем и постсоветской России подвергалось сильным пертурбациям, но власти, включая президента Б. Н. Ельцина, здесь нужно отдать ему справедливость, традиционно назначали на министерский пост специалистов сельского хозяйства.

Президент В. В. Путин двинулся против течения, поставив на эту должность железнодорожника А. В. Гордеева. Новый

президент Д. А. Медведев пошел еще дальше, назначив на должность министра сельского хозяйства врача-терапевта Е. Б. Скрынник. Вот и давайте, читатель, мысленно поставим на одну чашу весов могучий интеллект, организаторский талант и богатейший опыт В. В. Мацкевича, на вторую – «липовые» диссертации и торгашескую активность Е. Б. Скрынник. Какая перетянет, а?

Елена Борисовна замечена в скандальных делах с получением ученых степеней, когда она практически за год защищает кандидатскую и докторскую диссертации, не опубликовав при этом ни одной самостоятельной научной статьи. О ее скандальных делах в «Росагролизинге», граничивших, по мнению экспертов, с уголовными преступлениями, не писал только ленивый. Но воз и ныне там. Кстати, когда я рассказал Сергею Иосифовичу Манякину, что сам видел в «Ленинке» авторефераты диссертаций Скрынник, изданные в течение 1998 года, он сначала не поверил. «Как это возможно, разве она гений? Обычно от кандидатской до докторской тянут-перетянут лет десять», – говорил он. Возмущался тем, что Елена Борисовна не указала на официальном сайте, что она доктор медицинских наук. «Значит, – размышлял Сергей Иосифович, – оптом скупил сразу две диссертации. А теперь хочет замолчать эту тему. Неужели Медведев не видит, что он делает с Минсельхозом? Скрынник пришла в министры со скандалом, со скандалом и уйдет. Жаль, что село и дальше, судя по всему, будет погибать».

Это сказал человек, положивший на алтарь села всю свою жизнь, совершивший во имя его развития настоящий подвиг.

Что посеяли, то и жнем

Впрочем, оставим в покое личность сельхозминистра, с этим, похоже, все ясно. Посмотрим более предметно, что случается с отраслью, когда руководящие кадры для нее подбираются по каким угодно параметрам, кроме профессионализма.

Следует отметить, что со времени назначения Елены Скрынник министром, она то и дело достаивалась особого внимания со стороны президента Д. Медведева и премьера В. Путина. Они по разным поводам ее похваливали, демонстрировали благосклонность, на разных уровнях уверенно заявляли об успехах аграрной политики правительства. Естественно, что деятельность Минсельхоза не подвергалась серьезному критическому разбору, в оценке положения дел в сельском хозяйстве преобладало благодушие, что свидетельствует о весьма неглубоком знании предмета руководителями государства.

Так, осмотрев 29 марта 2012 года сельскохозяйственную выставку в Воронеже, премьер Владимир Путин высказался перед сельхозпроизводителями: «За последние годы ситуация в сельском хозяйстве кардинальным образом изменилась. Так, из импортеров пшеницы, как было в советские времена, Россия стала третьим в мире экспортером. В прошлом году собрали свыше 94 миллионов тонн, это рекорд». Позднее мы скажем о своем понимании «кардинального изменения ситуации» на селе, а начнем с рекордов.

Рекорд, если обратиться к словарю С. И. Ожигова, это наивысший результат. Путин запомнил, что в 2009 году в России был собран урожай в 97 миллионов, а годом раньше – 108 миллионов тонн, и он был рекордным для путинско-медведевского десятилетия (2001—2010 гг.), когда в среднем за год собиралось по 82 миллиона тонн зерна. В советские времена свыше 100 млн. тонн собирали в 1983, 1987 и 1989 годах, наивысший результат достигнут в 1990 году, когда валовой сбор зерна составил 117 миллионов тонн. А в целом за десятилетие (1981—1990 гг.) в среднем закладывалось по 98 млн. тонн, что на 10 млн. тонн больше, в 2001—2010 гг. И все-таки рекордным остается 1978 год, когда на российских полях был собран урожай в 128 миллионов тонн! Историю советской экономики надо знать и помнить!

Но нынешние руководители, много и красиво говорящие о непрерывности традиций, связи времен и т. д., ненависти к советскому периоду истории нашей Родины не скрывают,

используя малейший повод полить его грязью. Это и произошло в очередной раз с В. Путиным, когда он назвал Советский Союз импортером пшеницы. Это неправда, это перевираание фактов в угоду сиюминутным задачам пропаганды. Советская Россия, продолжая традиции императорской России, всегда занималась экспортом пшеницы. Такую политику во внешней торговле мы проводили начиная с 20-х годов, экспортировали зерно даже в военные сороковые годы. С 1961 по 1990 год из СССР было вывезено на продажу почти 100 миллионов тонн пшеницы, наивысшая доля в экспорте пшеницы колебалась от 7–9 %, в зависимости от погодных условий. В засушливые 1963, 1972, 1975, 1979, 1981 годы экспорт, как правило, сокращался.

Так что же, воскликнет иной читатель, мы разве не ввозили зерно? Об этом все знают! Правильно, ввозили. Но это было, как ни парадоксально, другое зерно.

В начале 1960-х годов руководство Советского Союза поставило задачу – во что бы то ни стало поднять производство и потребление мясных и молочных продуктов на уровень развитых стран Запада. На реализацию этой цели были направлены огромные материальные, финансовые, научные и трудовые ресурсы. Проводилась невиданная ранее модернизация в птицеводстве, свиноводстве, молочном животноводстве, в мясомолочной и пищевой промышленности. Перевод животноводства на индустриальные технологии дал хорошие результаты. Только в РСФСР производство мяса выросло с 1951 по 1990 годы в 4,2 раза, иначе говоря, с 2,4 до 10,1 млн. т, что значительно превышало средний рост этого показателя по миру в целом (2,6 раза). Россия в нынешних границах в 1990 году занимала в мировой экономике по валовому производству мяса всех видов 3-е место, после Китая и США, по производству говядины и телятины – 2-е место после США. Тогда у нас производилось говядины на душу населения 29,3 кг в год (ныне в 2 раза меньше). По валовому производству коровьего молока Россия занимала 2-е место в мире, его производилось на душу населения 396 кг в год (ныне – 247 кг). По производству коровьего масла мы уверенно обогнали США (более чем на 200 тыс. т) и заняли первое место. (С. Данверт. Скотоводство стран мира. – М., 2007. С.143, 162, 223) Не могу не отметить удивительно необдуманное заявление премьер-министра Медведева, во время его первой поездки в этой роли в Брянск, когда он сказал сельхозпроизводителям: «В России никогда не было полноценного животноводства, по сути, отрасль создается с нуля». (?!!) Поразительная некомпетентность нового премьера! Уж лучше бы, право, промолчал...

Значительный рост производства мяса и молока в Советской России был достигнут, главным образом, резким увеличением потреблением зерна на кормовые цели, хотя и рост производства сочных кормов был весьма значительным. Всего за указанные годы использование зерна на кормовые цели возросло в 6 раз. Эти объективные обстоятельства и привели к значительному увеличению импорта фуражного зерна из США, Канады и других стран. Самые высокие объемы импорта составили в 1983 г. – 21,7 млн. т, что составило 29,7 % от всей произведенной в том году в СССР пшеницы, в 1984 г. – 26,7 млн. т (41,1 %). В то время СССР занимал первое место по импорту фуражной пшеницы. А в целом по стране на кормовые цели использовалось ежегодно более 100 миллионов тонн зерна.

Увеличение производства животноводческой продукции способствовало повышению жизненного уровня советских людей, значительному росту потребления основных продуктов питания. В 1989 году в РСФСР потреблялось на душу населения мяса и мясопродуктов – 69 кг в год, молока и молокопродуктов – 396 кг, яйца – 309 шт. Удивительно, но мы в то время обгоняли США по потреблению молока на 133 кг, яйца – на 80 шт., зато отставали по потреблению мяса – на 44 кг.

9 апреля 2012 года тогда еще премьер-министр Владимир Путин отчитывался в Государственной думе о своей работе. Неожиданно проблема душевого потребления мяса в советское время приобрела дискуссионный характер. Отвечая на вопрос депутата М. В. Емельянова о негативных последствиях для конкретных отраслей промышленности при вступлении России в ВТО, Владимир Владимирович, как свидетельствует стенограмма, начал издавека, вспомнив о синей курице.

«В. В. Путин. Помните шутку: что раньше было – курица или яйцо? И ответ: раньше все было. Это неправильный ответ, потому что раньше ничего не было. А куриц, которых покупали с прилавков наших магазинов, называли «крылья советов», таких синих полуцыплят... так называли. Кстати говоря, для того, чтобы понять, мы в 2,5 раза, почти в 3 раза за последнее время увеличили производство мяса птицы.

Реплика: «Ножки Буша»?

В. В. Путин. Нет, не Буша уже, а наши собственные. Почти в 3 раза. А свинина – в 1,5 раза, представляете? И потребление мяса в России увеличилось. В лучшие советские годы у нас лучший показатель был 67 кг в год.

Реплика: 75 кг.

В. В. Путин. Нет, нет. Сейчас – 72, а было – 67. Сейчас 72 – лучший показатель».

В этих репликах мы снова видим в Путина скорее пропагандиста средней руки, чем премьер-министра. Что значит брошенная им с улыбочкой фраза: «Раньше ничего не было»? И произнесена она, кстати, не где-то в предбаннике, а с высокой парламентской трибуны. Разве производство в СССР в 1990 году 98 млрд. штук яиц (для сравнения, в США – 81 млрд., в Китае – 78 млрд. штук) – это «ничего не было»?! Что это? Дилетантизм или постоянное чувство ненависти к советской системе? И потом, производство мяса птицы действительно увеличилось в 3 раза, но не за последние годы, а за период с 2001 по 2010 г.

Что касается производства мяса на душу населения, то и здесь сплошная путаница. Депутат, подавший реплику, прав. Действительно, в СССР потреблялось мяса на душу населения 75 кг. Этот показатель обеспечивался за счет внутреннего производства (подчеркнуто мной. – В.Н.) в количестве 10,1 миллиона тонн в убойном весе, в том числе: 3 млн. т говядины, 3,5 млн. т свинины и 1,8 млн. т мяса птицы. Правда, при централизованном перераспределении фондов часть мясных ресурсов не попадала на стол россиянам. Повышенные нормы потребления были установлены почему-то республикам Прибалтики и Кавказа. По этой причине показатель потребления по РСФСР тогда составлял 69 кг. Согласно данным Росстата, в 2010 году душевое потребление мяса и мясопродуктов также составило 69 кг. Это с учетом субпродуктов II категории (костей голов, мослов конечностей и т. д.), а если их не считать, получается 63 кг. В этой связи заявление Путина в Госдуме – очередной блеф. Дело даже не в расхождении цифр, а в том, что «лучший показатель» по-путински формируется за счет огромного импорта. Какая здесь может быть гордость и самолюбование? А вдруг Запад перестанет подкармливать наших либералов-реформаторов, что тогда? И еще одна деталь. В 2010 году доля мяса птицы в общем потреблении на душу населения составило 40 %, это значительно выше биологической нормы потребления – 25 %. К тому же, в 1997 году изменилась методика расчета душевого потребления, конечно, в пользу достижений реформаторов.

В подтверждения своих сомнений относительно правдивости статистических рядов, приведу еще один пример. Снова обратимся к стенограмме того же думского заседания.

«В. В. Путин. Импорт продовольствия. Здесь Владимир Вольфович передал свои предложения... Мы постараемся учесть эти предложения. Импорт продовольствия. Вы знаете, Владимир Вольфович и уважаемые коллеги из других фракций, резко, к сожалению, сейчас нельзя сократить импорт, хотя мне очень бы

хотелось. Но мы с вами понимаем почему. Сразу цены возрастут. Мы и так стараемся между Сциллой и Харибдой проходить эти вещи.

Я уже сказал, мы за последние годы почти в три раза увеличили производство мяса птицы. Мы с вами года три назад импортировали 1600 тыс. тонн мяса птицы. В прошлом году квоту поставили 300 тысяч тонн, а на самом деле завезли еще меньше.

Виктор Алексеевич (Зубков. – В.Н.) здесь у нас? Виктор Алексеевич, сколько мы в прошлом году завезли мяса птицы? Где-то 250 тыс., да? Да, около 200 тыс. мяса птицы завезли. Совсем недавно – 1600 тыс., а в прошлом году только 200 тыс. завезли.

В этих высказываниях премьера допущены, мягко говоря, немалые погрешности. Во-первых, никогда импорт мяса птицы не достигал 1 млн. 600 тыс. тонн, самым большим был в 2003 году – 1372 тыс. тонн. Если же говорить об импорте «года три назад», то он был в 2006 г. – 1283 тыс., в 2008 г. – 1224 тыс. тонн. Во-вторых, данные Росстата свидетельствуют, что в 2011 году было завезено в страну мяса птицы 500 тыс. т (точнее 493 тыс. т), а не 200 тыс. тонн, как утверждал Путин. Как видите, даже подсказка большого «знатока» сельского хозяйства и крупного латифундиста подмосковных и других земель Виктора Зубкова, не выручила Путина. Владимир Владимирович мог и оговориться, но Виктору Алексеевичу непростительно с такой арифметикой работать в Кремле. Ошибочка в 300 тыс. тонн для вице-премьера, курировавшего сельское хозяйство – это, как сейчас говорят, очень круто! О каком профессионализме может идти речь? Не берусь судить, почему так получается. Или для руководителей «выстраивают» отдельный, специальный (оптимистический, чтобы не расстраивались) статистический ряд, или их окружают несмышленные, некомпетентные помощники и советники.

Не могу не ответить на реплику В. Путина относительно куриц по имени «крылья советов» и синих полуцыплят. Здесь им используется уже не раз высказанная тема «колбасных электричек», изобретенная Гайдаром и его командой, чтобы снять с себя ответственность за развал сельского хозяйства. Не мог видеть Путин синих бройлеров на прилавках магазинов в период небывалого развития советского птицепрома (1985–1990 гг.), так как находился в заграникомандировке в ГДР. Скорее всего, наблюдать эту картину он мог в первые годы гайдаровских реформ, когда подверглась разрушению самая передовая и индустриальная отрасль отечественного животноводства. Она лишилась не только дотаций государства, но и была развалена недостатком кормов. В 1991–1995 гг. производство комбикормов сократилось более чем втрое, белковых кормов – в 5,6 раза,

белково-витаминных добавок – свыше 100 раз. Промышленность производила для птицеводства только один вид корма, тогда как технология выращивания бройлерных цыплят требует применения трех видов кормов, в зависимости от возраста птицы. Вот по этой причине и довелось Владимиру Владимировичу увидеть на прилавках синих кур, но это были не «крылья советов», а «крылья Гайдара».

В заключение – о высказывании Путина о кардинальных изменениях в развитии сельского хозяйства, озвученных в Госдуме. Думается, что эти тезисы не вскрывают всю глубину острейших проблем на селе, а затрагивают только некоторые из них, может быть и важные, но не самые главные. Рассмотрим коротко главные проблемы: положение в растениеводстве и животноводстве.

В земледелии, по сравнению с советским периодом, произошло уменьшение на 10 млн. тонн среднегодового валового сбора зерна (2001–2010 гг.) к уровню (1981–1990 гг.). Это результат, как уже говорилось, сокращения посевных площадей сельскохозяйственных культур на 42,5 миллиона гектаров. В ельцинский период пашня уменьшилась на 33 млн. гектаров, в путинский период еще на почти на 10 млн. га. Сначала проводилась политика по уничтожению совхозов и колхозов, забвению советских приоритетов в развитии сельского хозяйства, а затем линия на свертывание государственной ответственности за развитие отрасли, полнейшее равнодушие к гибели села. Разве не об этом говорит тот факт, что за 20 лет ни Ельцин, ни Путин не признали эту тягчайшую трагедию в собственной стране, никто из них не сделал ничего, чтобы ее остановить. Только сейчас вскользь начали говорить об этом. Удивительно, но до сих пор не принята национальная программа по расширению посевных площадей. В этих условиях выглядит смехотворной поставленная Путиным задача занять второе место в мире по экспорту пшеницы. Во-первых, место на зерновом рынке определяется многими факторами и не зависит от желаний тех или иных руководителей. Во-вторых, ввиду непредсказуемости погодных условий в наших широтах рост экспорта неустойчив и трудно прогнозируем. В этом году экспорт пшеницы составит 25 миллионов тонн, а в будущем никто не скажет сколько, возможно снова введут эмбарго, как было в 2010 году. Кстати, последнее сообщение Минсельхоза от 2 октября 2012 года подтверждает наш тезис. В России было убрано 92,5 % посевов и собрано 67,5 млн т зерновых – на 20 млн т меньше, чем год назад.

Если и дальше руководство страны будет отвергать, ими же утвержденную концепцию продовольственной безопасности, то

ради обогащения олигархов зернового бизнеса можно бороться даже и за первое место в экспорте пшеницы, оставив без кормов и тем окончательно уничтожив наше животноводство. А крестьяне как живут сейчас, так и будут жить в нищете и безысходности, не имея перспектив на будущее.

О положении в животноводстве. Да, действительно, с 1998 по 2005 гг. сокращение производства мяса в России приостановилось, отрасль стала постепенно восстанавливаться. Начиная с 2005 г. прослеживается тенденция роста количественных показателей. По сравнению с 1999–2000 гг. отмечается увеличение объемов производства мяса на 60 %, но, тем не менее, производство мяса и молока в России до сих пор не достигло дореформенного уровня. В 2010 году по сравнению с 1990 годом произведено мяса меньше на 2 млн. 945 тыс. т, молока на 23 млн. 915 тыс. т. Отрицательный разрыв в показателях огромен. Но дело даже не в количестве. Трагедия в другом. До реформ отрасль производила говядины 4,3 млн. т, а сейчас 1,7 млн. Это результат того, что за 20 лет руководства либералов были вырезаны 37 млн. голов скота, в т. ч. почти 12 млн. коров, включая десятки тысяч племенных, завезенных из-за границы за золото. Без преувеличения, Россия отброшена в XIX век.

А говядина традиционно преобладала в мясном рационе населения страны. Она пользуется спросом благодаря высокой питательности, универсальным потребительским качествам, в ней меньше, чем в свинине и баранине, холестерина. Своеобразным плюсом говядины является следующее: птичье мясо «придается» человеку в течение одной недели, свинина – одного месяца, а говядину потребляют с удовольствием ежедневно и круглый год. И еще одно «преимущество» говядины – крупный рогатый скот способен наиболее эффективно использовать грубые и сочные корма, не требуя такого количества зерновых комбикормов, как, например, свиноводство или птицеводство. У нас в России только пастбища и сенокосные угодья занимают площадь в 70 миллионов гектаров.

Продолжающееся сокращение производства говядины и телятины наносит огромный ущерб национальным интересам России и грозит тяжелыми последствиями для национальной безопасности. Принятая недавно Концепция продовольственной безопасности грубо нарушается и потому больше похожа на какой-то рекламный проект.

Так, в Концепции порог безопасности отечественного производства утвержден:

– для мяса и мясопродуктов 85 процентов, фактически

отечественные ресурсы в 2010 году составили – 64,2 процента;
– для молока и молочных продуктов 90 процентов,
фактически ресурсы составили – 75,8 процента.

При таком положении, сложившемся на мясном и молочном рынке страны, говорить о кардинальных изменениях в сельском хозяйстве, значит загонять указанные проблемы вовнутрь. В России в сжатые сроки должна быть разработана долговременная национальная программа подъема мясного и молочного скотоводства. Она должна быть наиболее приоритетной в стране по вложению государственных инвестиций. В орбиту ее реализации надо включить все сельское население, в подсобных хозяйствах которого ныне производится 40 процентов мяса, почти 50 процентов молока. Эту важнейшую проблему надо решать всенародно и на глубоко научной основе. Разрешение ее с помощью массового завоза в наши пространства ковбоев из американских штатов, специалистов по выращиванию мясных бычков, разрекламированная недавно в Брянской области – голубая, но, увы, бесплодная мечта наших непрофессионалов. А кое-кто надеется на трудолюбивых китайцев, которые-де, дай им волю, накормят всю страну... В общем, что бы ни делать, лишь бы ничего не делать.

Пока эта книга готовилась к изданию, успело смениться руководство страны. Елена Скрынник, запятнавшая себя неблагоприятными делами, не попала в правительство Медведева. Она ушла тихо, завершая «медицинский период» в жизни Минсельхоза. Но эксперимент Путина по привлечению к руководству сельским хозяйством непрофессионалов продолжается. Что даст отрасли «юридический период», да еще под присмотром такого куратора как вице-премьер Аркадий Дворкович, трудно сказать. Успокаивает, что новый «главный аграрий» Федоров имеет опыт руководства министерством юстиции и 16 лет управлял Чувашской республикой. Можно сказать, к руководству сельским хозяйством пришел известный политик, хотя бы соприкасавшийся на практике с проблемами села. Правда, решить их президенту Чувашии по ряду направлений не удалось. За годы его правления значительно уменьшился сбор зерновых, а также производство мяса, молока. Потребление продуктов питания на душу населения сократилось в 1995–2010 гг.: мяса – с 64 до 56 кг (напомню, в целом по России – 69 кг), молока – с 334 до 265 кг, хлебопродуктов – с 137 до 109 кг. Как видим, при нем регион не преуспевал, держался в середнячках, шел в фарватере безответственной аграрной политики, которая диктовалась «знатоками» из Центра, и которую он привычно проводил, как ревностный приверженец ельцинской,

а затем и путинской политики. И вот стал министром! Родина своих героев не забывает!

Приватизация: продолжение следует

Мы уже говорили, что приход к власти правительства Ельцина – Гайдара с первых шагов был отмечен небывалым моральным унижением народа, когда наши люди потеряли все сбережения, накопленные поколениями, когда цены на продукты стали недоступны для десятков миллионов людей. По сути дела, был взят курс на вымирание россиян. Начавшийся тогда демографический кризис продолжается до сих пор. Реформы безвременно унесли в могилы миллионы и миллионы наших соотечественников.

Сейчас уже общепризнанно, что наиболее сильный удар по морально-этическому состоянию нашего общества нанесла приватизация «по Чубайсу». Произошло хорошо продуманное, но скрытное оболванивание народа. С одной стороны, Верховным Советом России принимались достаточно взвешенные законы и иные правовые акты о так называемой «народной» приватизации, а с другой, гайдаровско-чубайсовское окружение толкало Ельцина на принятие указов, полностью противоречащих принятым законам. По сути дела, совершалась организованная преступная деятельность группы лиц во главе с президентом. Аморальность, правовой нигилизм, обман, корыстолюбие, стремление к наживе, криминал – характерные черты приватизации по Чубайсу, процветающие в либеральной России до наших дней. Произошло неведомое в других странах расслоение общества на богатых и бедных.

Директор Института экономики РАН Руслан Гринберг сообщает: «В России в отличие от Европы практически нет среднего класса. Около 20 % населения РФ можно отнести к этой категории, в то время как в Европе средний класс составляет 70 % населения. Супербогатых в России насчитывается 2 %. А почти всех остальных можно отнести к тем, кто ведет борьбу за существование».

По разным экспертным оценкам, к бедным в России на самом деле можно отнести более половины жителей страны. «У нас около 30 миллионов работающих получают зарплату в размере менее 10 тысяч рублей в месяц. Этот феномен «бедных работающих», как правило, считается скандальной ситуацией», – приводит пример Гринберг. Еще один скандальный пример – размер пенсий: «Сегодня в России пенсия равняется 30 % от последнего заработка гражданина, в то время как в Европейском союзе она достигает от 60 до 80 %».

О преступном характере приватизации написаны десятки

книг, есть на этот счет и никем не опровергнутая позиция Счетной палаты России, которая признала залоговые аукционы преступными. Но всем очевидные и вполне доказуемые факты никак пока не отражаются в воззрениях (правовых и моральных), нашего тандема выпускников известного юрфака. Они (если кто-то еще не понял – В. Путин и Д. Медведев), считающие себя приверженцами идей «младореформаторов», не могут наступить себе на горло, а потому и не в состоянии на данном этапе охарактеризовать преступные действия Гайдара – Чубайса так, как они того заслуживают.

Однако следует признать, что за последнее время, в период предвыборной президентской кампании, Владимир Путин слегка покорректировал свою позицию, предложив на съезде РСПП навсегда закрепить итоги приватизации 90-х годов, признав при этом, что она была «нечестной». «Надо нам завершить этот период – разные варианты предлагаются, надо с обществом, конечно, пообсуждать, с экспертным сообществом. Но так, чтобы действительно общество приняло варианты закрытия проблемы 1990-х годов, нечестной, прямо скажем, приватизации», – сказал премьер. По его словам, необходимо создать особый механизм, который позволит разобраться с итогами приватизации. «Это должен быть либо разовый взнос, либо еще что-то. Нам вместе с вами надо над этим подумать. Я думаю, что и общество в целом, и предпринимательский класс в этом заинтересованы в первую очередь», – сказал Путин. К слову, поскольку никаких конкретных действий за этим заявлением, как обычно, не последовало, «предпринимательский класс» не так уж и заинтересован в «закрытии проблемы». Не станем и мы ее пока что закрывать.

Вспомним, как говорил о целях приватизации сам главный приватизатор. Я уже приводил сентенцию А. Б. Чубайса, по его мнению, объясняющую и оправдывающую все его действия в тот период. А двигали им и другими «младореформаторами» простые, в сущности, чувства: все поломать, как можно дальше оторвать страну от ненавистного коммунизма.

Он же, «приватизатор всяя Руси», выступил и первым критиком премьера еще до президентских выборов. Он посчитал, как писали «Ведомости», невозможным узаконить приватизацию путем выплаты компенсационного налога. По его мнению, становясь на скользкий путь пересмотра политических решений и событий новейшей российской истории, власть рискует потерять контроль над ситуацией в стране и оказаться перед угрозой пересмотра и результатов последних парламентских и президентских выборов. «В большинстве стран бывшего соцлагеря, которые прошли через преобразования от

государственной к частной собственности, периодически возникает вопрос о справедливости приватизации и компенсации со стороны бизнеса за приобретенную собственность. Однако мне неизвестны случаи легитимного решения этой проблемы. Убежден, что и в России сделать это невозможно. Думаю, что интерес к высказанному на съезде РСПП предложению естественным путем исчезнет по окончании предвыборного периода». Похоже, он знает Путина и его политику лучше всех. Действительно, путинское предложение, так согревшее сердца россиян, собрав ему сколько-то голосов избирателей, исчезло «естественным путем».

Впрочем, о судьбе очередной «судьбоносной» инициативы Путина можно было сразу догадаться из рассуждений верного служаки Игоря Шувалова. Тот сразу не видел возможности для принятия закона, исправлявшего бы несправедливость массовой приватизации 1990-х годов. «Можно ли это реализовать, если принять такое законодательство? Вряд ли. Мы не можем принимать законы, которые невозможно будет исполнить, и которые будут носить исключительно политический характер. Это было бы справедливо, но, как говорят нам те, кто занимаются серьезно вопросами экономического регулирования и налогообложения, практически реализовать такой закон было бы крайне тяжело», – сказал Шувалов на брифинге после заседания правительства. И добавил, что большинство экспертов также склоняются к тому, что исправить нарушения, допущенные в ходе приватизации в 90-х годах, невозможно. «Если это надо было делать, это надо было делать значительно раньше, поскольку у многих таких активов появились добросовестные приобретатели, которые к приватизации вообще не имели никакого отношения. А те, кто получил деньги, их вложили в большое количество различных проектов, включая зарубежные активы». В общем, дорогие соотечественники, мы бы и хотели вернуть вам часть украденного у вас нашими предшественниками, но не можем... Те воры давно все перепродали другим ворам, а отбирать собственность у новых владельцев нехорошо, они ведь и обидеться могут. Для любого деяния власти, особенно, если оно затрагивает интересы многих людей, требуется политическая воля. Но в юриспруденции деяние трактуется как действие либо бездействие. На сей раз политическая воля власти направлена на бездействие. В общем, при этой власти о пересмотре итогов приватизации можно забыть.

Ну хоть «нечестной» назвали, и то, как говорится, хлеб.

Но вернемся к Чубайсу. Итак, «чем дальше от коммунизма, тем лучше». Говорить такое сегодня, когда уже очень хорошо

видно, куда привела страну их тогдашняя политика – это свидетельство уже не просто профессиональной некомпетентности бывшего «завлаба», но и глубокой его нравственной ущербности. Оказывается, с годами ничего не изменилось – ни в хитрой голове, ни в пустом сердце. И говорить сегодня с Чубайсом о совести, о долге, о стыде, о честности и справедливости – пустое занятие. Он, как и вскормленные им олигархи, одержим одной известной политэкономической, еще «смитовской» болезнью: нажива, нажива, нажива и любой ценой! Ради достижения этой цели все средства хороши. И те, кто заказывают сегодняшнюю российскую политику, не скупятся при расплате за преданность и беспринципность. В 2010 году официальная зарплата А. Чубайса составила 21,6 млн. рублей, т. е. в среднем в месяц 1 млн. 800 тыс., что в 220 раз выше, чем у врача или учителя. А ведь работал Чубайс не в частной конторе, в госкорпорации, где доходы должны, по идее, хоть как-то регулироваться. Найдите еще один подобный пример в мире!

Возможно, я отвлекусь от темы, но мне кажется совершенно никчемной недавняя затея фракции «Справедливой России» урезать зарплату Анатолию Борисовичу. Да разве можно на это посягать? Ну и что, что она в несколько раз выше, чем у президента или премьера. Но это же сам Чубайс! Вспомним, еще со времени неиздания скандально известной книги о приватизации могучей кучкой (Чубайс, Уринсон, Кох, Бойко, Мостовой и пр.) он привык к авторским гонорарам, во много раз превышающим все человеческие представления.

И далее. А разве господин Путин не закрывал глаза на то, что даже разрушая РАО ЕЭС, Чубайс и вся его камарилья, работая и там, по существу, в государственной организации, получала баснословные доходы? Сколько было там воспитано «младоэнергетиков», вряд ли помнящих закон Ома, и из среды вскормлено долларовых миллионеров (Абызов, Гозман, Трапезников и др.)! Власть, как бы не замечая общенародного недоверия (а во многих случаях и ненависти) к этой одиозной личности, делала ему снисхождение за снисхождением. Еще бы, реформатор! Сейчас становится очевидным, что именно в угоду Чубайсу создана и госкорпорация «Роснано». И выделены организации баснословные суммы из бюджета – 130 млрд. рублей. Говорят, что этим маневром Россия даже приукрасила свой международный имидж в глазах образованной Европы. Эта гигантская сумма была проведена по бюджетным расходам на науку и НИОКР, и мы вырвались вперед по показателю инвестиций в научную деятельность в мировом рейтинге среди цивилизованных стран.

Но где сладко, там и горько. На самом деле, произошла очередная чубайсовская «разводка». Запрошенная из бюджета сумма на самом деле была взята «с потолка», никем, нигде и никак не защищалась на конкурсной основе. А пришедший вскоре к руководству «Роснано» Анатолий Борисович с радостью припал к миллиардным средствам, и, по старой привычке, начал их «распиливать». Об этом недавно подробно рассказал еженедельник «Аргументы недели» в статье «Зачем «тандему» реальная экономика, когда есть Чубайс». В статье приводятся ужасающие данные ревизионной комиссии о растратах в означенной корпорации бюджетных денег. Руководители в «Роснано» в среднем получают (сказать «зарабатывают» не поворачивается язык) 508 тыс. рублей в месяц! Менеджеры среднего звена зарабатывают 168 тыс. руб., рядовой персонал – 102,4 тыс. рублей. Всего на корпорацию трудятся 375 человек, их средний оклад – 250 тыс. руб. в месяц. Все за бюджетный счет. А всего на собственное содержание «Роснано» уходит 7,2 млрд. рублей. Ранее Генеральный прокурор Юрий Чайка при встрече с президентом Дмитрием Медведевым уже обращал его внимание на огромные нецелевые расходы в «Роснано». Тот, по слухам, даже сочувственно покивал. Однако преступное растраниживание бюджетных денег продолжается.

Теперь обратимся к непосредственному предмету забот госкорпорации – к нанотехнологиям. Сейчас финансируется 49 проектов. На это ушли 64 млрд. руб., из них 34 потрачены в прошлом году. Больше всего денег (16 млрд. руб.) от «Роснано» досталось финансовому фонду Rusnano AG, который призван «привлекать глобальных инвесторов». Для контроля над денежными потоками А. Чубайс сам себя назначил директором этого фонда. Созданы десятки организаций – и у нас, и за рубежом, не имеющих прямого отношения к внедрению нанотехнологий, но умеющих «растворять» капитал. Примечательно высказался на этот счет известнейший в стране экономист Александр Айвазов в газете «Завтра»: «Чубайс просто не способен к созиданию, он всю свою жизнь только и делал, что разрушал, но организовать «ручеек» спекулятивных доходов для «нужных людей» за счет денег, выделенных на нанотехнологии, ему вполне по силам, т. к. «прокручивать деньги» он умеет. Тем более, что А. Чубайс входит в состав международного консультативного совета банка J. P. Morgan Chase & Co, который занимается абсолютно тем же самым, что и «Goldman & Sachs».

А контроль? Да, конечно. Но Чубайс еще с «ельцинских» времен был вне контроля, а сейчас, когда он, как говорят, являясь почти самым приоритетным консультантом Медведева по

инновациям, о каком-то контроле не может быть и речи. Одним словом, Чубайс наследил уже много, но подобно известному зайцу, сумел все-таки по лисьему следу пройти и, сделав петлю, показать всем нам общипанный заячий хвост. Точнее, то, что под хвостом.

И, завершая эту грустную тему, не могу не вспомнить, высказанные с глубокой горечью слова лауреата Нобелевской премии Жореса Алферова на правительственном часе в Госдуме о том, что на фундаментальные исследования по нанотехнологиям, которыми академик руководит в РАН, в 2009 году из государственного бюджета выделено 250 млн. рублей, а на 2010 год – 185,5 млн. рублей. Кто-то сорит миллиардами, а кто-то считает копейки. Скажу больше, всего на финансирование фундаментальной науки РАН выделено 49,3 млрд. рублей, т. е. в 4 раза меньше, чем на «фундаментально-спекулятивные» изыскания чубайсовской корпорации. Действительно, умом Россию не понять!?

И еще об одном. Долгое время о А. Б. Чубайсе в СМИ говорилось с придыханием: гениальный менеджер. Из того, что я уже выше сказал об этом человеке, следует, что менеджер он, напротив, никудышный, а все его таланты – совсем в другом. В чем, назвать не берусь, но, как говорится, следствие покажет. Лучше приведу небольшую заметочку из «Московского комсомольца» (№ 25978 от 3 июля 2012 г.):

«Председатель правления «Роснано» Анатолий Чубайс, выступая на прошлой неделе на Петербургском экономическом форуме, назвал четыре причины неудач проектов госкомпании:

– Первая – бизнес растет быстрее, чем управляющая команда, вторая – бизнес-модель ошибочна, третья – рынок не соответствует ожиданиям, четвертая – научно-технологические риски недооценены.

«Роснано» – это преобразованная в ОАО государственная корпорация, учрежденная Правительством РФ, которое внесло в 2007 году имущественный взнос 130 млрд. руб., предназначенный для обеспечения ее деятельности. «Роснано» привлекает деньги инвесторов – главным образом, крупных госкомпаний типа «Газпромбанка» – и вкладывает их в развитие инновационных проектов, основанных на использовании нанотехнологий.

Задача «Роснано» – выбирать для инвестирования самые лучшие проекты, которые принесут максимальную пользу и, соответственно, отслеживать их, ну и нести ответственность за свой выбор.

За 2011 год «Роснано» получило чистый убыток в размере 3 млрд. рублей. Убыток за первый квартал 2012 года составил

120,6 млн. рублей. Это значит, что с максимальной пользой вкладывать деньги в нанотехнологии ей не удастся. Неудачных проектов у «Роснано» гораздо больше, чем удачных, о которых, надо сказать, вообще мало что известно.

Стоя на сцене Петербургского экономического форума возле огромного светящегося за его спиной монитора, Анатолий Борисович открыто и прямо, с беззастенчивой наглостью объяснил, почему его команда в таких космических количествах выкидывает на ветер чужие (в основном государственные) деньги.

Потому что она абсолютно, вопиюще некомпетентна. Именно такой вывод прямо следует из приведенных им четырех причин.

Первая причина – бизнес растет быстрее, чем управляющая команда, – говорит о том, что это команда плохая, неумелая и непрофессиональная, а ее численность вообще не имеет значения.

Вторая – бизнес-модель проектов ошибочна – свидетельствует о том, что «Роснано» заправляют люди, которые не умеют заниматься бизнесом.

Третья – рынок не соответствует ожиданиям – значит, что эти люди не понимают рынок.

Четвертая – научно-технологические риски недооценены – значит, что они не понимают сам предмет бизнеса, которым занимаются.

В целом же эти четыре причины Чубайса означают, что корпорацией «Роснано» рулят не очень честные люди, очень далекие от того дела, которое им поручено и доверено. Имеющие о нем весьма смутные представления. Зато они это шесть лет скрывали.

Но теперь, когда Чубайс назвал вещи своими именами, какие-то шаги со стороны высшей государственной власти в отношении «Роснано», наверно, все-таки последуют. Нельзя же оставлять там людей, которые не могут ни бизнес-модель выстроить правильно, ни риски оценить.

Куда-то их теперь, видимо, перебросят. Доверят поднимать космос, например. Или океанические впадины.

Куда у нас еще не вкладывались государственные средства? Зовите Чубайса с командой, они вложат.

Анатолий Чубайс на своем основном месте работы председателем правления «Роснано» в 2011 году заработал 22,4 млн. Семеро коллег Чубайса по правлению «Роснано» получили меньше шефа, но в сумме доходы правления, включая доходы Анатолия Чубайса, достигли почти полумиллиарда рублей – 492 миллиона.

Интересно, что среди этих «коллег по правлению» немало людей, прославившихся в период незабываемых ельцинских

реформ. Тогда они славно поработали на благо народа, обчистив его до нитки. Сейчас, как видите, с успехом продолжают заниматься тем же».

По-моему, комментарии здесь не нужны, все и так ясно. Только вот надежды журналистки Юлии Калининой, написавшей этот текст, на то, что Чубайса наконец-то хоть чуть-чуть, хоть самую малость, отшлепают за все, что он в нашей стране натворил, до невозможности наивны...

А приватизация в России продолжается. Сейчас начинается ее новая – третья волна, после ваучерной и залоговой. Она, судя по всему, будет такой же безнравственной и вороватой, как и прежние. Наши правители спешат распродать активы наиболее успешных компаний и банков. Многие эксперты делают однозначный вывод: эта приватизация проводится для «своих». Еще не все «питерские» насосались. По сговору между чиновниками и крупным бизнесом государственные активы могут пойти с молотка по ценам, намеренно заниженным в десятки раз.

Федеральным правительством утвержден план приватизации крупнейших госкомпаний в 2012–2013 годах, а также на период до 2016 года. В целом это коснется 1400 госпредприятий. В частности, в 2012–2013 годах кабинет министров намерен продать в частные руки следующие активы: ОАО «Сбербанк» – 7,58 % минус одна акция; ОАО «РЖД» – 25 % минус одна акция; ВТБ – 25,5 % минус одна акция; «Совкомфлота» – 50 % минус одна акция; «Роснано» – 10 %; «ОЗК» – 100 %; «Росагролизинга» – 49,9 %.

До 2016 года государство полностью выйдет из капитала ВТБ, «Совкомфлота», «Росагролизинга», «Зарубежнефти», «РусГидро», «Интер РАО ЕЭС», «Шереметьево», «Аэрофлота», Россельхозбанка, АК «АЛРОСА». С 2013 года начнется поэтапная распродажа акций «Роснефти», находящихся в собственности ОАО «Роснефтегаз». До 2016 года государство полностью передаст «Роснефть» в частные руки. К 2016 году доля государства в «Транснефти», ФСК ЕЭС и «Уралвагон-заводе» будет сокращена до 75 % плюс одна акция; в ОСК и ОАК – до 50 % плюс одна акция. Кроме того, государство намерено оставить за собой «золотую акцию» в наиболее значимых компаниях, включая «РусГидро», «Аэрофлот», «Зарубежнефть», ОЗК и АЛРОСА.

Напомним, что еще в марте 2011 года нынешний премьер-министр Дмитрий Медведев, занимавший тогда пост президента России, потребовал резко расширить программу приватизации на ближайшие годы. При этом сообщалось, что до 2017 года правительство намерено выручить от приватизации 6 триллионов рублей. Только до конца этого года доходы от приватизации

должны составить 450 миллиардов рублей.

Планы приватизации готовились в спешке, беспрерывно менялись, и она, судя по всему, будет такой же безнравственной и вороватой, как и две ее первые волны. Правда, выступая на Петербургском экономическом форуме в июне 2012 года, президент Путин заявил, что новая приватизация должна отличаться от жульнических сделок 90-х годов. Но большинство экспертов высказывают сомнение по поводу этого заявления президента. И вот почему.

Во-первых, не понятна главная идея третьей новой волны приватизации. С какой целью ее задумал Путин? Может быть, правительство решило до конца доказать верность гайдаровской и чубайсовской задумке – уменьшить влияние государства в экономике, провести новую структурную реформу? Но, в условиях «ручного управления» экономикой, когда всего 605 российских компаний формируют 45 % доходов бюджета, эти действия бессмысленны. Тогда, может быть, нужно срочно пополнить казну? Но и здесь заковыка. Бюджет прошлого года исполнен с профицитом в 431 млрд. рублей. К тому же деньги, получаемые от приватизации, ничтожно малы. По подсчетам НИИ системного анализа, в 1995–2002 гг. доходы от приватизации составляли от 0,3 до 5,2 % доходов федерального бюджета. А самое главное – приватизация проводится практически в разгар мирового кризиса, исход которого для России неясен. Следовательно, настоящую цену за акции продаваемых компаний получить сложно. Значит, они будут распродаваться по дешевке, что нанесет значительный ущерб российской экономике. И вот здесь-то, на наш взгляд, и просматривается главная цель нашей олигархической и административной элиты – снова запустить руку в государственный карман и приумножить источники своих доходов.

Во-вторых, эксперты с большим подозрением относятся к тому, что на продажу выставляются акции лучших, наиболее прибыльных компаний, приносящих стабильный доход казне в виде налогов и выплачивающих дивиденды акционерам. Получается какой-то абсурд. Зачем надо, например, продавать акции Сбербанка, если чистая прибыль банка в 2011 году возросла в 1,8 раза – до 321,9 млрд. рублей. По итогам 2010 года этот показатель составил 183,6 млрд. рублей. Абсурд. Если этот результат президента не устраивает, тогда надо заменить Германа Грефа и менеджмент банка. Если государству позарез нужны деньги, зачем уменьшать его долю в прибыльном «народном» банке? Совсем другое дело, что эти акции (и эти прибыли) очень нужны «своим, родным и близким»?

Белыми нитками шиты и аргументы «новых приватизаторов» о том, что государственные компании действуют неэффективно. Эти доводы опровергает статистика. Для сравнения: нефтяная компания ЛУКОЙЛ по итогам 2011 года превзошла НК «Роснефть» по объему выручки в 1,6 раза: выручка ЛУКОЙЛа составила 4,3 трлн. руб., выручка «Роснефти» – 2,7 трлн. руб. Вместе с тем прибыль, а соответственно, и налоги с нее у этих компаний практически одинаковы. Разница – несколько миллиардов рублей. И это при том, что ЛУКОЙЛ по объему в 1,6 раза больше «Роснефти»! Кроме того, по итогам 2011 года государство как собственник получит от своей нефтяной компании в виде дивидендов прямо или косвенно около 31 млрд. рублей. Вот вам один из примеров эффективного управления госсобственностью. (газета РБК daily от 25.06.2012 г.) И эту стратегическую «курочку Рябу» надо выставлять на продажу? К тому же надо иметь в виду, что большинство частных компаний имеют офшорные структуры, очень эффективно уходящие от налогов и активно способствующие вывозу капитала из страны. А если быть точным – до 90 % крупнейших российских активов (включая добывающую отрасль) оформлена на офшоры. Сколько раз Путин и Медведев говорили на эту тему, давали задания прокуратуре и даже сроки назначали. А воз и ныне там. Исполнительная и законодательная власть намеренно задвигает эту проблему на задний план. Не секрет, многие сенаторы, депутаты, чиновники правительства через подставных лиц, родственников держат свои доходы в офшорных компаниях. А раз так – кто эти спрятанные деньги станет искать? Смешно, право.

А приватизация тем временем набирает обороты. Как и предполагалось, идет она со скандалами. Как сообщали СМИ, в конце мая состоялась продажа 50 % минус одной акции компании ОАО «Объединенная зерновая компания»(ОЗК). На приобретение допэмиссии ОЗК претендовали семь компаний: Louis Dreyfus, АФК «Система», «Базэл», «Биотон», «Нефтегазиндустрия», «Русагро» и «Сумма». В итоге новым собственником ОЗК стала фирма «Инвестор», относящаяся к группе компаний «Сумма» Зиявудина Магомедова. Агрофирма «Кубань», входящая в «Базэл» Олега Дерипаски, к торгам не была допущена и подала жалобу в Федеральную антимонопольную службу. В ней отмечалось, что условия отбора на конкурс были непрозрачными. ФАС принял жалобу «Кубани» к рассмотрению. Но здесь сыграл на опережение Игорь Шувалов и поставил точку в конфликте вокруг приватизации ОЗК. Он подписал директиву, в которой предлагает Росимуществу проголосовать на собрании акционеров ОЗК за увеличения уставного капитала на 3,5 млн. акций в пользу ООО

«Инвестор». Конфликт, видимо, исчерпан, но сомнения в праведности его исхода останутся. Дело в том, что З. Магомедов учился вместе с Аркадием Дворковичем на экономфаке МГУ, является близким другом его семьи, ранее имел с Дворковичем совместный бизнес.

И все же остается загадкой: что за непреодолимые силы толкают Путина на ускоренное проведение приватизации? Приведу по этому поводу мнение двух известных экономистов. Никита Кричевский, доктор экономических наук, председатель экспертного совета «Опора России» в интервью газете «РБК daily» отметил: «Неудивительно, что многим до сих пор непонятно, почему Владимир Путин снова поднял вопрос о второй (в нашей трактовке, третьей. – В.Н.) волне приватизации. Видимо, данная инициатива связана с тем, что в правительстве и Кремле до сих пор сильны позиции и влияние рыночных фундаменталистов, являющихся сплоченной силой. Они не понесли никакого наказания за то, что натворили в стране в 90-е, и сегодня продолжают гнуть свою линию, фактически направленную на ослабление государственного сектора и экономики страны в целом. Что мешает нашей стране брать пример с развитых европейских стран? Например, с Норвегии, где все нефтегазовые, энергетические, металлургические, лесоперерабатывающие активы принадлежат государству? Данный факт не мешает ей быть государством с развитой рыночной экономикой и высоким уровнем жизни. На примере Норвегии лишний раз подтверждается тезис, что качество менеджмента и права собственности – это не одно и то же»

А вот мнение директора Института проблем глобализации Михаила Делягина, высказанное корреспонденту газете «Свободная пресса»:

«СП»: Тогда в чем цель скоропалительной продажи?

М.Д.: Речь, безусловно, идет не о высоких мотивах, а вполне корыстных. Как принято говорить в последние 20 лет, о вполне «конкретных». При этом силовики имеют в виду передачу ценных активов в свои руки, а либеральное крыло – в руки зарубежных крупных корпораций.

«СП»: Можно ли надеяться на то, что активы будут продаваться по справедливым ценам?

М.Д.: В принципе, возможно все, но, как сказали в одном известном фильме, это вряд ли. В Российской Федерации все крупные проекты создаются не для этого. Ну, не для того наши реформаторы делают приватизацию, чтобы сделать что-то по справедливости».

В унисон сомнениям профессоров звучат, как ни странно, и

недавние сенсационные заявления А. Б. Чубайса журналу для мужчин «Медведь». Привожу в сокращенном варианте его беседу с обозревателем журнала Игорем Свиначенко:

«— Анатолий Борисыч! Про политику можете рассказать? Дать свое видение? Сейчас вот у нас что? Проиграно ли сражение? Как наши хомячки? Как Пархоменко с Акулиным?»

— Что сейчас? В одном лагере – полная победа, триумфально избран президент, впереди – стабильность, надо лишь остатки отступающего врага добить. В другом лагере настроение пессимистичное: «все проиграно», «катастрофа», «валить из страны»...

— Обычная интеллигентская паника с истерикой, к какой мы с вами давно привыкли.

— Да-да-да. Я не согласен ни с теми, ни с другими. Я считаю, причины, приведшие к Болотной и Сахарова, настолько глубоки, что их действие полугодовым периодом не исчерпывается. Более того, они создают такой мощный политический запрос, что не ответить на него власть не может. Собственно, этот запрос и ответ и сформируют тренд развития страны на следующие пять-десять лет. Я и тогда, в нашей беседе в октябре прошлого года, говорил, что смена тренда неизбежна – эпоха стабильности завершилась. Я и сегодня то же самое говорю. Только все это уже выплеснулось и сейчас вроде осело, но на самом деле ничего не осело! Задействованы сильнейшие глубинные тектонические силы, они не только Болотную – они страну будут разворачивать! Повторю: суть – в изменившейся в стране социальной структуре. Появился средний класс».

«Чубайс объявил Путину войну, Россию потрясают сложнейшие конфликты интересов между чубайсовскими и путинскими олигархическими группировками», – так прокомментировали в прессе интервью Чубайса. Многие информационные агентства цитировали высказывания в km.ru доктора политологических наук Сергея Черняховского:

«Когда Чубайс сегодня опять повторяет, что эпоха стабильности закончилась, это означает лишь одно: представляемые им группы не смирились с поражением. Они не хотят больше подчиняться Путину и будут и дальше оспаривать его власть».

Когда Чубайс говорит, что эпоха стабильности закончилась, он не просто так это говорит. Он имеет на это основания не просто теоретически-аналитического характера. Он просто объявляет, что его часть элиты больше не будет соблюдать «пакт стабильности», заключенный в начале 2000-х. Потому что стабильность 2000-х не родилась просто так, или в качестве

результата политики Путина в чистом виде, и даже не просто из повышения цен на нефть. Она возникла в результате определенных договоренностей между большей частью элитных кланов, которые тогда пришли к выводу, что если раскол и борьба 90-х будут продолжаться, то они настолько ослабят друг друга, что низы общества смогут устранить их со своего пути. Им нужно было закрепить результаты олигархического раздела собственности и легализовать результаты приватизации... Поэтому они поддержали Путина и не вели против него борьбу, пожертвовав и Гусинским, и Березовским, и контролем над СМИ, и, немного позднее, Ходорковским.

И интервью Чубайса – это не эпатаж и не научный прогноз, а официальное объявление войны политике стабильности. Чубайс не пойдет на Болотную площадь, Волошин не будет призывать к акциям неповиновения, Фридман не станет писать манифесты. Вексельберг, Дворкович, Керимов, Лисин, Мамут (список Бочарова никто не скрывает). Публично будут выступать другие. Иногда – Чубайс. А они будут финансировать, направлять и расставлять исполнителей».

Иной точки зрения придерживается известный журналист и правозащитник Ефим Андурский, высказанную им на ИА REX: «Если уж ненавистный общественности, беспринципный, но смысленный Чубайс решил объявить войну Путину, то он, конечно же, заранее все просчитал. Правда, застать Путина врасплох Чубайс не сможет, ведь каждый, кому есть что терять, должен готовиться к нападению. А Путину есть что терять.

В армию Путина рекрутированы люди, успех которых прочно связан с его успешностью. Такие люди надежностью не отличаются. В отличие от бойцов армии Чубайса, которые надеются преимущественно на себя. И на свои деньги.

Войну Чубайсу Путин проиграет тем более, если изворотливый Чубайс ради использования протестных настроений населения подключит оппозицию, лидеры которой, благодаря некорректным действиям путинской команды, быстро набирает популярность».

Интервью Чубайса видимо настолько встревожило руководство Народного фронта, что его журнал «Око планеты» провел специальный опрос. Ответы читателей, на наш взгляд привлекают внимание.

Ситуация конфликта интересов Чубайс против Путина. Как предотвратить конфликт?

Уволить Чубайса и устранить от финансовых потоков – 502 (23,85 %);

Провести расследование деятельности Чубайса – 727

(34,54 %);

Пойти с ним на мировую и договориться, снова – 4 (0,19 %);

Выгнать из страны – 240 (11,4 %);

Создать новую систему работы с кадрами и убрать условия для появления Чубайсов у власти – 584 (27,74 %);

Я поддерживаю Чубайса, точка – 34 (1,62 %);

Не знаю что делать – 12 (0,57 %).

Как видим, объявленная Чубайсом война против Путина симпатий читателей ему не добавила.

Впрочем, лично я в серьезность этого конфликта не верю. По двум причинам. Первая – если бы в отношениях этих людей случился бы малейший конфликт интересов, давно бы перья полетели – и с одного, и с другого. А раз не полетели – значит, действуют эти люди заодно, ну, может, самую малость расходясь во взглядах. Ну, подумаешь, повздорили, покапризничали... Милые бранятся – только тешатся. И вторая причина. Для кандидата в президенты нет более привлекательной рекламы, чем «война» с ненавистным всему народу Чубайсом. А чего не сделаешь ради поднятия рейтинга?!

Старт приватизации был дан президентом Медведевым на Петербургском экономическом форуме в прошлом году. Он высказался о намерении власти отказаться от модели госкапитализма в России. Монетаристские мысли шефа развил Аркадий Дворкович: «Россия больше не будет строить государственный госкапитализм, а опора только на крупные госкомпании – путь в никуда. Нам нужны новые инвестиции, сотни новых компаний и проектов. Именно с этим связана расширенная приватизация активов».

При этом нет никаких сомнений, что приватизация народной собственности как раньше, так и сейчас проводится в интересах олигархического капитала. Правда, к общей картине добавилась и новая деталь. К олигархам все активнее примыкают чиновники. И, по моему убеждению, именно они станут мотором «третьей волны». За последнее десятилетие они стремительно обогатились и жаждут нового передела собственности, захвата самых лакомых кусков государственной собственности. Действительно, даже если посмотреть на доходы высших чиновников, которые они сами декларируют в последнее время, то получается, что они могут стать реальными игроками в дележе народной собственности. По сообщению газеты «Ведомости» (30.08.2010), за последние пять лет официальные доходы выросли: Леонида Реймана – на 899 %, Алексея Кудрина – 609 %, Сергея Иванова – 407 %. В целом доходы правительственных чиновников за последние пять лет вполне официально выросли более чем в 4,5 раза. Жажда наживы

преобладает ныне у власть имущих над сложившимися у русского народа моральными устоями. Хотя подлежащая приватизации собственность нажита потом и кровью россиян не одного поколения, никто у народа не спросил разрешения на ее продажу. Простые люди, как и после преступной чубайсовской приватизации, останутся обманутыми, ничего от нее не получают и будут самостоятельно барахтаться в нищете и безысходности. Я бы назвал происходящее нравственным беспределом. Хотелось бы напомнить руководителям страны мудрое высказывание Э. Дюркгейма: «Нравственность – это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить».

Часть III. Коррупция как диагноз

«Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайй»

«Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайй», – так писал А. Радищев в своей книге «Путешествие из Питербурга в Москву». Интересно, о чем это он? Думается, о том чудище, что живо и в наше время...

С проявлениями коррупции в органах государственного управления мы встречаемся каждодневно. Сразу определимся: под коррупцией мы понимаем такое положение дел, когда чиновники нелегально продают при попустительстве руководителей страны властные и распорядительные должностные полномочия во имя личного обогащения, для присвоения части общенародного богатства (природные ресурсы, бюджет, основные средства, земельные угодья), которые находятся в их ведении. Напомним, что коррупция считается тяжчайшим преступлением, и жестоко карается во всех странах мира.

Отличительная особенность коррупции в России в том, что она имеет высокую организованность на государственном и социальном уровне и, как подчеркивает известный ученый С. Мирзоев, – обладает свойством института, т. е. действует в устоявшемся правовом и экономическом режиме. По мнению автора, «сама возможность институциональной коррупции возникла в связи с ослабленным государством, спорной приватизацией общественного достояния, заменой идеологической парадигмы служения общественному благу (интересу) господством частного интереса, на фоне отказа от стереотипов ответственного и честного служения и на основе фактического соединения бизнеса и государственной, гражданской (муниципальной) службы». С. Мирзоев прав, когда говорит, что институциональная коррупция антагонистична государству, легитимной власти, закону и правам человека, способна им противостоять и использовать в своих интересах. Она подавляет любые значимые изменения сложившегося политического и правового режимов, которые способны угрожать ей и через легальную деятельность чиновников успешно занимается воспроизводством своей власти и своих полномочий. Эти преступные деяния происходят во всех сферах органов власти и государственного управления.

А что же власть? Она, начиная с первого президента Бориса Ельцина, не выпускала этот вопрос из виду, но очень своеобразно.

Действительно, Ельцин подписал в 1992 году указ о борьбе с коррупцией. Была создана межведомственная комиссия Совета безопасности во главе с вице-президентом А. Руцким. За несколько месяцев он собрал 11 чемоданов компромата. Но когда стало известно, что в списке главных коррупционеров значились милые его сердцу Егор Гайдар, Геннадий Бурбулис, Михаил Полторанин, Владимир Шумейко, Александр Шохин, Анатолий Чубайс и Андрей Козырев, Ельцин все собранные материалы спустил на тормозах (после расстрела Белого дома и ареста Руцкого чемоданы вместе со взрывоопасным содержимым попали в руки вышеперечисленных фигурантов и бесследно исчезли). Президент сам встал во главе межведомственной комиссии, объявив коррупцию общегосударственной проблемой. И в то же время отклонил в 1993 году закон «О борьбе с коррупцией», разработанный Верховным Советом России. Этот закон, уже принятый Госдумой и одобренный Советом Федерации, президент отвергал также в 1995 и 1997 годах.

Представляется, что такая двуличная политика Ельцина была продуманной. Он в душе понимал, что проводимые в стране реформы являются питательной средой для разгула воровства и взяточничества. Но не мог же президент остановить, например, чубайсовскую приватизацию, от которой уже тогда «семья» получала баснословные дивиденды. Приходилось маневрировать. В угоду общественному мнению Ельцин имитировал активную борьбу с коррупцией, и даже – неслыханное дело! – признавал коррумпированность своего правительственного аппарата. О коррупционных делишках самого президента написано много книг и статей. На весь мир доказательства преступных связей «семьи» недавно еще раз были продемонстрированы в Лондонском суде между Б. Березовским и Р. Абрамовичем.

С приходом Владимира Путина во власть прежняя ельцинская политика практически не менялась. Уже в его первом указе о гарантиях непереследования президента и членов его семьи нарушались конституционные принципы равенства всех перед законом. По сути дела, Ельцину разрешалось совершать любые преступления, кроме тяжких. Одним словом, ты мне власть, а я тебе – безопасность. Путин отказался пересматривать итоги преступной приватизации, стал инициатором сокращения давностных сроков по приватизационным сделкам с 10 до 3 лет. Преступники были фактически амнистированы, а обществу преподнесен вопиющий урок безнравственности. По инициативе нового президента из Уголовного кодекса был исключен такой вид наказания как конфискация имущества у лиц, совершивших тяжкие преступления. Бандитам, казнокрадам и ворам Владимир

Владимирович преподнес бесценный подарок! В результате, как писал Г. Сатаров в 2005 году в «Известиях»: «За 4 года коррупция в России возросла почти в десять раз». Невиданную волну коррупции породил Земельный кодекс, принятый Госдумой по жесткому настоянию президента Путина, и особенно закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Если вновь вернуться к закону о борьбе с коррупцией, то здесь Путин, хотя и заявлял, что «коррупция разъедает страну», не проявил даже минимальной политической воли для его принятия. Созданный Совет по борьбе с коррупцией бездействовал, и в 2007 году был распущен. В словесной борьбе с коррупционерами запомнилось такое путинское выражение: «Хорошо бы эту лапу отрубить, как было в средневековые времена. Стоит только начать, сразу лапа перестанет высовываться за соответствующей мздой». Изречение президента емкое, запоминающееся, звучит, как притча. Но почему же он на протяжении более чем десятилетия так и не взялся за топор? Боялся не ту лапу отрубить, что ли?

При Путине со скандалом Госдумой была ратифицирована Конвенция ООН по борьбе с коррупцией. Из этого документа было вымарано пять статей в угоду отечественным казнокрадам и мздоимцам. Особенно правящей элите не понравилась статья 20, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное обогащение государственных служащих. Имеется в виду, как отмечено в Конвенции, «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Комментарии излишни. Завершая тему антикоррупционного законодательства, следует подчеркнуть, что сопротивление ему со стороны бандитского олигархата и продажных чиновников было столь велико, что первый закон «О противодействии коррупции» был принят только через 17 лет, при третьем президенте Дмитрие Медведеве. Он также подписал указ «О национальной стратегии противодействия коррупции» и «Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы». Медведев объявил борьбу с коррупцией главным приоритетом в своей деятельности, об этом он говорил много раз.

Со времени принятия закона прошло три года. Каковы результаты? Они меньше, чем нулевые. Коррупция и воровство растут ударными темпами. Этот вывод подтверждает письмо руководителя Счетной палаты Сергея Степашина об итогах работы ведомства в 2011 году, направленное в адрес спикера Государственной думы Сергея Нарышкина. Обнародованные факты повергают в шок. По данным Счетной палаты выявлено

нарушений в расходовании бюджетных средств на общую сумму 718 млрд. рублей. Как отмечают СМИ, это больше, чем за предыдущие десять лет вместе взятые. Впрочем, тенденция роста суммы нарушений прослеживалась все последние годы. Так, в 2008 году она достигла 97 млрд., в 2009 – 238 млрд., а в 2010 – 484 млрд. рублей. Иными словами, за три года она увеличилась в 5 раз. Даже по официальным данным, ущерб государства от финансовых преступлений – огромный. Только в 2011 г. при расследовании налоговых преступлений в казну было возмещено более 5,5 млрд. рублей. Хорошо, конечно, но это – меньше процента от украденного.

Без риска для чемпионов

В прошлом году «Новая газета» совместно с российскими экспертами в области коррупции составила рейтинг коррумпированности министерств и ведомств Российской Федерации. При его подготовке были опрошено более десяти экспертов, представляющих близкие к правительству экспертные центры – Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Высшую школу экономики, Российскую академию народного хозяйства при Президенте РФ, Институт Гайдара, Центр стратегических разработок, чьи фамилии не называются, поскольку сами эксперты предпочли остаться не названными; а также такие известные эксперты в области коррупции, как член Совета по развитию гражданского общества при Президенте РФ, правления Центра антикоррупционных исследований «Трансперенси интернешнл – Россия» и председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов, создатель антикоррупционного сайта «РосПил» Алексей Навальный, известный исследователь коррупции политолог Станислав Белковский и бывший замминистра энергетики РФ Владимир Милов. (novaygazetann.ru/..../reiting-korrumpirovannosti-ministerstv-vedo...)

Из 35 министерств и ведомств России (с учетом подведомственных министерствам служб и агентств их даже 76) эксперты вывели в «финал» пятерку наиболее коррумпированных, каждое из которых имеет возможность «распиливать» от 100 млрд. до 1 трлн. рублей в год (как бюджетных денег, так и тех, которые не поступили в бюджет): 1. Министерство обороны (а также подведомственный ему Спецстрой). 2. Министерство транспорта (а также подведомственный ему Росавтодор). 3. Министерство экономического развития (и особенно подведомственные ему Росимущество и Росреестр). 4. Министерство здравоохранения и социального развития (а также подведомственный ему Роспотребнадзор). 5. Министерство финансов (в первую очередь его Департамент бюджетной политики, а также подведомственные ему Росстрахнадзор и Федеральное казначейство). Эксперты также дали подробные описания коррупционной ситуации в каждом из министерств. Не буду подробно говорить обо всех, поскольку и приемы, и методы, и наглое бесстрашие, с какими чиновники растаскивают народные деньги, везде одинаковы. Поэтому остановлюсь только на своеобразной «тройке призеров».

Министерство обороны является самым богатым и к тому же

самым закрытым среди российских министерств и ведомств. Именно поэтому эксперты сочли его «золотым дном коррупционеров», то есть абсолютным лидером по объему денег, которые можно бесконтрольно списывать на «расходы», реальность которых общество не имеет ни малейшей возможности проверить. По мнению опрошенных экспертов, «сегодняшние армейские закупки и особенно «разработки», «исследовательские и конструкторские работы» для армии – это та сфера, где можно спокойно класть себе в карман до 90 % и более государственного финансирования и где не существует никаких ограничений.

Такие оценки экспертов во многом подтверждаются и немногочисленными проверками Главной военной прокуратуры, когда они все-таки проводятся. Так, недавно подведены итоги проверки в 13-м ГНИИ Минобороны и в Главном военно-медицинском управлении Минобороны, где выявлены «крупные хищения финансовых средств». «Только по нескольким эпизодам преступной деятельности должностных лиц 13-го ГНИИ и ЗАО «Кулон» выявлено хищение свыше 40 млн. рублей – это стоимость работ, которые никогда не выполнялись. Возбуждено уголовное дело и в отношении группы сотрудников Главного военно-медицинского управления и управления госзаказа Минобороны: они заключили госконтракт с коммерческой фирмой на поставку медицинской техники на сумму свыше 26 млн. рублей, стоимость закупленного у коммерсантов оборудования была завышена более чем в 3 раза, а государству нанесен ущерб на более 17 млн.», – признал начальник второго управления Главной военной прокуратуры генерал-майор юстиции Александр Никитин.

По оценке Кирилла Кабанова, «цифра в 1 триллион рублей, которую теряет бюджет на закупках, может быть занижена. Откаты в системе госзакупок у нас составляют 30–40 %, в открытых сферах откаты равны 20 %, а в закрытых, монополизированных они доходят до 60 % – в Минобороны, например». «Министерство обороны, конечно, это царство непуганых коррупционеров. Возможность засекретить все на свете сильно помогает распилочной активности», – констатирует Алексей Навальный.

Потенциальная коррупционность «расходов на оборону» заложена не только в том, что общество не может проверить конкретное назначение каждого миллиарда военных расходов, но даже не имеет возможности точно узнать, какое конкретно министерство или ведомство несет ответственность за добрую половину «оборонных» расходов. Например, в 2010 году расходы федерального бюджета РФ составили 10,116 трлн. рублей – о чем

свидетельствуют и официальный сайт Минфина, и официальный сайт Росстата. Но из них официально распределено по министерствам и ведомствам лишь 9,052 трлн., а более 1,06 триллиона рублей израсходовано неизвестно кем, причем более половины из них (0,6 триллиона) пришлось на «расходы на оборону»!

«Наведению порядка при расходовании бюджетных средств в армии мешает несовершенство законов и коррупционное лобби, не позволяющее это несовершенство устранить», – заявил в интервью агентству «Интерфакс» главный военный прокурор РФ Сергей Фридинский. Число преступлений коррупционной направленности в российской армии значительно выросло по сравнению с показателем 2010 года. «С начала прошлого года было выявлено 250 случаев взяточничества. Это гораздо больше, чем в 2010 году», – сообщил Фридинский, пояснив, что ущерб от действий коррупционеров в 2011 году превысил три миллиарда рублей. По данным военного прокурора, за последние полтора года за различные коррупционные преступления осуждены свыше тысячи должностных лиц военных ведомств, в том числе 18 генералов. Впрочем, реальные сроки лишения свободы получили лишь порядка 330 человек – не более трети коррупционеров. Фридинский утверждает, что многие коррупционеры избегают ответственности благодаря несовершенству российских законов.

«Наша работа нередко напоминает борьбу с ветряными мельницами: бездарно, нерачительно расходуются бюджетные деньги, и никто как бы не виноват, все по закону, – сетует главный военный прокурор. – Для борьбы с коррупцией в армии необходимо, прежде всего, запретить посредникам участвовать в исполнении военных контрактов. Кроме того, нужно законодательно установить «жесткие рамки для заключения контрактов». Однако сделать все это не получается. С совершенствованием нормативной базы в отдельных сферах, надо честно признать, большие проблемы. Противодействие огромное. Везде присутствуют посредники, которые практически ни за что получают немалые деньги. Благодаря, опять же, откатам все участники сделок довольны», – констатирует Сергей Фридинский. Эффективные антикоррупционные законы не нужны прежде всего тем, кто отвечает за расходование бюджетных средств в армии, то есть чиновникам Минобороны.

«Пострадавших, не считая государственной казны, нет. Контракты исполняются плохо или не исполняются вовсе. Заявлений никто никаких не пишет, исков не заявляет, показаний не дает», – рисует печальную картину прокурор. Кроме того, Фридинский отметил, что рост числа преступлений

коррупционной направленности связан еще и с тем, что в 2011 году в армию хлынул значительный денежный поток. По его словам, приемы «распила» и «освоения» государственных денег не меняются: это нецелевое использование бюджетных средств, нарушение правил и требований при проведении аукционов, конкурсов и отбора подрядчиков, оплата реально не выполненных работ, значительное завышение цен на продукцию военного назначения. Кроме того, зарегистрированы многочисленные факты откатов и взяток.

Самым масштабным «распилом» 2011 года стало дело Центра анализа электромагнитной совместимости ФГУП «Воентелеком», руководители которого сумели оприходовать 700 млн. рублей, которые бюджет выделил для расчета совместимости военных и гражданских средств связи. Всю работу по контракту бесплатно выполнили подразделения Минобороны, а деньги получили коммерческие фирмы. Преступную группу возглавляли бывший начальник Центра анализа электромагнитной совместимости ФГУП «Воентелеком» Дмитрий Фунтов и его первый заместитель Сергей Лучанинов. Они скрылись от следствия и были объявлены в розыск. По словам Фридинского, один из задержанных участников коррупционной схемы держал дома около 20 млн. рублей на карманные расходы и, по собственному признанию, просто не знал, как их потратить.

Относительно новым видом нарушений в армии стало утаивание доходов. По данным главного военного прокурора, 380 воинских должностных лиц, среди которых шесть офицеров высшего звена, в 2011 году не указали все свои доходы в декларациях. В частности, один из заместителей командующего Северным флотом решил не обнародовать сведения о находящихся в собственности его жены иномарке, двух квартирах и гараже за границей, а также об имеющихся у супругов восьми банковских вкладах. Еще несколько высокопоставленных военных попались на утаивании доходов от участия в уставном капитале коммерческих предприятий.

Министерство транспорта богато не только само по себе, но и в еще большей степени своими подведомственными агентствами (суммарные бюджетные расходы министерства, его агентств и служб в 2010 году – 652,2 млрд. рублей). Самые крупные расходы приходятся на Росавтодор (280,8 млрд.). По мнению экспертов, с каждым годом все большая часть этих денег идет «под распила». В доказательство подобных оценок эксперты приводят следующие официальные данные Росстата, Минфина и Федерального казначейства.

Так, расходы Росавтодора выросли с 56,1 млрд. в 2000 году

до 280,8 млрд. в 2010 году. При этом протяженность построенных автодорог уменьшилась с 7,9 тысячи километров в 2000 году до 2,1 тысячи километров в 2010 году. То есть при росте расходов Росавтодора в 5 раз строительство дорог упало в 3,7 раза, а производительность снизилась в 18,5 раз! Даже за вычетом роста цен с середины 2000 года до середины 2010 года в 3,3 раза получается снижение эффективности затрат на строительство дорог в 5,6 раза! Таким образом, если предположить, что в 2000 году «распиливалось» 10 % федеральных расходов на строительство автодорог, то сейчас, чтобы достичь такого впечатляющего падения эффективности затрат, надо «распиливать» более 80 %!

К числу наиболее коррумпированных ведомств относят Минтранс и такие авторитетные международные организации, как антикоррупционная Transparency International (в докладе которой еще в 2010 году указывалось, что «за строительством коммерческой автострады Москва – Петербург может скрываться интерес министра транспорта Левитина»; а также Всемирный банк (специалисты которого в недавнем докладе назвали российские дороги самыми дорогими в мире, связывая это с «отсутствием конкуренции в дорожной индустрии, утечкой средств и коррупцией»).

Больше вопросов возникает к личности самого теперь уже бывшего главы Минтранса Игоря Левитина, которого эксперты единодушно называют ставленником российского олигарха, владельца холдинга «Северсталь» Алексея Мордашова: до назначения министром Левитин 6 лет был замгендиректора в мордашовской «Северстальтранс» (с 2008 г. переименованной в «Н-Транс»). Причем ряд экспертов считает, что Мордашов продвинул Левитина в правительство РФ как раз для того, чтобы тот лоббировал там интересы его бизнеса. Что Левитин с успехом и делает: «Компания «Северстальтранс» с 1990-х годов контролирует значительную часть российских транзитных поставок через Эстонию, в частности, почти 90 % нефтяного транзита. Министерство транспорта РФ с приходом Левитина с помощью гибкой тарифной политики сделало все возможное, чтобы максимальное число российских хозяйствующих субъектов экспортировали свое добро именно через Эстонию и именно с помощью «Северстальтранса», – отмечает известный эксперт по коррупции политолог Станислав Белковский.

В качестве человека, который мог представить Путину Левитина, эксперты называют друга Путина по Ленинграду скандально известного бизнесмена и гражданина Финляндии Геннадия Тимченко, который имеет совместные бизнесы с

собственниками левитинско-мордашовского «Н-Транс»: они вместе с Тимченко владеют нефтеэкспортерами «Трансойл» и «Балттранссервис» (две эти компании ежегодно экспортируют треть российской нефти).

«Тимченко и Левитин в чем-то похожи: скандалы вокруг первого сильно портят имидж Путина на Западе (финское гражданство ассоциируется с контрабандными скандалами в окружении Собчака в 1990-х, а нынешнее преобладание в нефтяном экспорте РФ – с коррупцией), Левитин же втаптывает в дорожную грязь имидж Путина в России. Похоже, что покровительство таких людей, как Тимченко и Ковальчука (и, конечно, Мордашова), вселяет в Левитина полную уверенность в том, что на чем бы он ни попадался и какие бы скандалы вокруг него не вспыхивали, ему всегда все простят», – отмечают эксперты. А засветился Левитин недавно на лоббировании «Н-Транса» в качестве строителя знаменитой трассы Москва – Петербург через Химкинский лес. И ему и вправду все сошло с рук, хотя защитники Химкинского леса и собрали тысячи подписей под требованием отставки министра транспорта. Однако Левитин не только остался на своем посту, но и добился строительства трассы именно через Химкинский лес и именно компанией «Н-Транс»... Кстати, в 2011 году в состав акционеров строительства трассы через Химкинский лес вошел и еще один друг Путина и Тимченко – Аркадий Ротенберг, половина родственников которого также являются гражданами Финляндии. В 2008 году Ротенберг стал совладельцем Новороссийского торгового порта, породнившись бизнесом с откровенным криминалом – Александром Скоробогатько и Александром Пономаренко. «Левитин явно пытается выстроить над собой «крышу» из наиболее одиозных представителей окружения Путина, которым по-хорошему премьер (а ныне вновь президент. – В.Н.) давно должен был дать по рукам, потому что они своей деятельностью дискредитируют российскую власть больше, чем все оппозиционеры вместе взятые», – считают эксперты.

А ведь и до этого эксперты называли левитинский Минтранс в числе двух самых скандальных и конфликтных министерств РФ. Только за 1-е полугодие 2010 года фонд «Петербургская политика» Михаила Виноградова насчитал у Минтранса 26 конфликтных ситуаций и негативных информационных поводов, включая транспортный коллапс на Ленинградском шоссе вблизи аэропорта «Шереметьево»: инцидент с «танцующим мостом» в Волгограде; голодовку авиадиспетчеров в восьми регионах; митинги моряков на Дальнем Востоке против политики

Минтранса; критику президентом Д. Медведевым за невыполнение поручений по улучшению строительству дорог; критику премьером В. Путиным качества дорожного строительства и завышения смет; жалобу в ФАС на «конкурсы» по реконструкции федеральной трассы «Дон»; негативные комментарии о качестве строительства федеральных трасс «Амур» и «Лена»; конфликты с экологами по Химкинскому лесу; протестные акции работников Архангельского речного порта... В конце года к этому списку добавились еще и предновогодние проблемы в столичных аэропортах и многое другое. Интенсивность конфликтных ситуаций с участием левитинского Минтранса фонд «Петербургская политика» оценил как наивысшую, а вот способность к выходу из конфликтных ситуаций – как наименьшую.

Эксперты усматривают коррупцию и в слишком частых победах в минтрансовских «конкурсах» фирмами давнего друга Левитина Ефима Басина (и его сына Олега): только за 2008–2010 годы басинское ООО «Корпорация Инжтрансстрой» заключило с Росморпортом и другими подразделениями ведомства Левитина 30 контрактов на общую сумму более чем 110 млрд. рублей. Засветились фирмы Басиных и в порту Сочи: здесь они сначала «создали инфраструктуру яхтинга» за 2,7 млрд., потом ее смыло штормом, после чего Басины выиграли «конкурс» на «усиление гидротехнических сооружений» еще на 1,9 млрд. – то есть повторилась история с «восстановлением Чечни», которым Басин также активно занимался.

Министерство экономического развития. Здесь внимание экспертов привлекло не столько само министерство, сколько подведомственные ему службы и агентства – особенно Росимущество и Росреестр. По данным Росстата, в управлении Росимущества находятся 9,4 тыс. ФГУПов, 32 тыс. федеральных учреждения и до 5 тыс. акционерных обществ. Росимущество управляет 1,1 млн. объектов недвижимости, которые он сдает в аренду более чем четырем тысячам юридических лиц, а также около полумиллиона земельных участков общей площадью 571 млн. га.

По мнению экспертов, доходы, поступающие в федеральный бюджет, на порядок ниже того уровня, которого следовало бы ожидать от такого объема имущества. В 2010 году расходы федерального бюджета на Росимущество составили 12,5 млрд., а доходы бюджета от Росимущества не столь уж и высоки – всего лишь 72 млрд. (для сравнения: у Федеральной таможенной службы на 60 млрд. расходов приходится 4329 млрд. доходов, Федеральной налоговой – на 99 млрд. расходов приходится

3205 млрд. доходов). Это происходит потому, что «Росимущество сдает в аренду свои активы, имеющиеся у ФГУПов, причем официальные цены обычно в 10, а иногда в 100 раз ниже рыночных. Площади по минимальным ценам сдаются в аренду «своим» коммерсантам, которые потом сдают их в субаренду по рыночным ценам. Деньги на этом делаются запредельные. Также Росимущество ведает и продажей земельных участков под строительство...», – отмечают эксперты.

Если бы Росимущество сдавало свои объекты в аренду по реальным, рыночным ценам, а также вело политику стимулирования АО и особенно ФГУПов к повышению прибыли и перечислению ее в бюджет (снимая с должности тех руководителей, которые «заныкивают» государственную прибыль, а также увязывая размеры их зарплат с размерами перечислений в госбюджет), доходы федерального бюджета от Росимущества ограничивались бы не жалкими 72 ммиллиардами, а достигали бы триллиона рублей и более, считают эксперты.

То, что миллионные и миллиардные взятки для руководства Росимущества и Росреестра – вещь обыденная, доказывает и громкий скандал вокруг замглавы Росимущества по Москве Сергея Корчагина, который был назначен на должность в апреле 2009 года, а уже в декабре того же года попался на взятке в 10,5 млн. от проректора Госакадемии водного транспорта за регистрацию земельного участка. Причем Кирилл Кабанов отмечает, что «10,5 млн. руб. – копеечная сумма для такой операции, стоимость регистрации прав на недвижимость в Москве колеблется в пределах 5– 25 % от стоимости объекта в зависимости от уровня законности операции».

Примечательно, что на действия Росимущества в Москве тогдашнему министру Эльвире Набиуллиной поступали неоднократные жалобы еще в 2009 году, однако она никак на них не реагировала. Однако заведенное в 2010 году на руководителей Росимущества по Москве уголовное дело о взятке косвенно подтверждает правоту жалобщиков.

Такие же жалобы, но уже на руководство так же подведомственного ей Росреестра, Эльвира Набиуллина получала также неоднократно. Самая скандальная из них была опубликована в прессе под заголовком: «О разгроме ФГУП «Земля» командой коммерсантов замруководителя Росреестра Сергея Сапельникова». В ней ведущие специалисты жалуются на разворовывание 19 млрд. рублей, ежегодно проходящих через организуемые Росреестром конкурсы по госзакупкам (общий ежегодный бюджет Росреестра – 40 млрд.), а также то, что «руководители ФКЦ «Земля» выписали себе за создание

неработающего сайта премии по 1,15 млн. рублей, а рядовым сотрудникам – по 1 тыс. рублей».

Однако Эльвира Набиуллина в свойственной ей манере снова, как и в случае с Росимуществом, не отреагировала на обращение ведущих специалистов, что привело к еще большей безнаказанности и еще большим объемам воровства в подведомственном ей Росреестре.

В ноябре 2010 года там провели уже такой «конкурс», который мог бы претендовать на звание «самого отмороженного конкурса года»: из четырех участников, претендовавших на право проведения кадастровой оценки, предпочтение было отдано заместителем руководителя Росреестра Акиньшиным своему сослуживцу, возглавляющему аффилированное с Росреестром ФГУП «Земля», предложившему наибольшую (!) цену, в 4 раза превышающую минимальную – а именно 1 млрд. рублей! Прошедший год для Росреестра ознаменован новыми скандалами, связанными с разбазариванием многомиллиардных средств, выделенных Росреестру на изготовление электронных карт для ГЛОНАСС, которое выявилось в результате проверок ведомства Генпрокуратурой и Счетной палатой.

Итак, на примере трех министерств, чемпионов в рейтинге по коррумпированности, мы показали, насколько глубоко это зло проникло во все сферы государственного управления. И насколько оно вредоносно. Но этот рейтинг носит условный характер, авторами его являются те эксперты, которых пригласила для экспертизы «Новая газета». Существуют и другие оценки уровня коррупции. По данным Общественной палаты, наиболее высокий показатель коррупции – в Министерстве внутренних дел. На втором месте – сфера здравоохранения. На малопочетную «бронзу» претендуют коррупционеры из сферы ЖКХ. Этим проблемам посвящена глубокая аналитическая статья в газете «Аргументы недели». (№ 3 (295) 2012 г.)

Даже по официальным данным, ущерб государства от финансовых преступлений – огромный. Более 2 тысяч уголовных дел возбуждено в прошлом году по итогам проверок, проведенных Росфинмониторингом. Но финансовые разведчики передали правоохранительным органам порядка 18 тысяч материалов. Простой подсчет показывает, что к ответственности привлекается лишь каждый восьмой казнокрад!

Среди таких дел – отмывание денег в столичной сфере здравоохранения (еще в бытность столичным мэром Ю. М. Лужкова) на сумму порядка 1,2 миллиарда рублей. А вот пример из сферы энергетики. Как докладывал руководитель Росфинмониторинга Юрий Чиханчин, «...за счет повышения

тарифа в одном из субъектов были получены, по существу, незаконным путем, около 8 млрд., и эти деньги были направлены не на восстановление энергосетей и теплосетей, а присвоены конкретными лицами».

Много шума наделало расследование уголовного дела в отношении бывшего губернатора Иркутской области. Он обвинялся в злоупотреблении полномочиями при внебиржевом размещении облигаций областного займа на сумму более 4 млрд. рублей по завышенной ставке купонного дохода. Следствием установлено, что бывший иркутский губернатор действовал в интересах ОАО АКБ «Связь-Банк», где получил льготный кредит на сумму 750 тыс. евро под приобретение недвижимости во Франции. Именно в этом банке трудилась и супруга бывшего губернатора. В результате действиями чиновника государству причинен ущерб на сумму свыше 60 млн. рублей.

Но особенно много воруют под «крышей» Т. Голиковой. Быть может, оттого, что она блондинка, и в силу этого не все может проконтролировать? Расследуется более 130 уголовных дел, возбужденных в связи с нарушениями подчиненными «мадам Арбидол» при закупке медицинского оборудования для государственных и муниципальных нужд. По ним в качестве обвиняемых привлечено 96 человек. Среди них только бывших и действующих региональных министров здравоохранения – 32 фигуранта.

Словом, сказать, что борьба с коррупцией не ведется, нельзя. Всего за 11 месяцев 2011 г. уголовному преследованию было подвергнуто 734 чиновника с особым правовым статусом. В их числе 11 руководителей различных структурных подразделений МВД, один руководитель органов наркоконтроля, 235 депутатов органов местного самоуправления, 255 выборных глав муниципальных образований, пять судей, 14 членов избиркомов, 10 прокуроров. Цифры вроде бы впечатляющие. И все же громких процессов и крупных посадок нет. До верхушки мафии добраться пока не позволяют. «Крестные отцы» и «матери» в отстроенной вертикали власти чувствуют себя вполне безопасно.

И все же в конце прошлого года верховная власть засуетилась в борьбе с коррупцией. Seriously это или надвигавшиеся тогда президентские выборы стали тому причиной – покажет время. Путин объявил на Саяно-Шушенской ГЭС во время заседания правительственной комиссии по энергетике, что «с офшорным наследием эпохи дикой приватизации пора заканчивать». По словам Путина, собиравшегося вернуться в кресло президента, «вывод национальной экономики, ее стратегических отраслей из «офшорной тени» – приоритетная задача на предстоящий

период».

Допустим, что это серьезно, и начнут приниматься соответствующие меры. Сделать что-либо в этой сфере будет очень и очень нелегко. Российская экономика долгие годы остается офшорной. Зарегистрированным за границей юридическим лицам принадлежит значительная доля частных российских компаний в ключевых отраслях: металлургии, горнодобывающей промышленности, энергетике и телекоммуникациях.

По данным Росстата, основные инвестиции поступают в Россию с Кипра, где зарегистрированы владельцы большинства российских промышленных холдингов и компаний, они составляют 69,1 миллиарда долларов. На втором и третьем месте Нидерланды и Люксембург – 46,3 и 35,1 миллиарда долларов соответственно. В сумме они дают больше половины всех накопленных иностранных инвестиций в Россию.

На офшоры приходится и львиная доля оттока капитала из России. Например, в Швейцарию, где зарегистрированы дочерние компании «Русала», «Башнефти», «Русснефти», «Уралкалия», «Фосагро», «Мечела», в первом полугодии 2011 г. из России, согласно данным Росстата, было перечислено 24,6 миллиарда долларов.

«Кто хочет хранить за рубежом заработанную прибыль после уплаты налогов здесь, в России, – пожалуйста, закон этого не запрещает. Но вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим», – заявил тогда Путин.

Бороться с выводом активов Владимир Путин начал прямо на заседании правительственной комиссии. Премьер потребовал от всех компаний с государственным участием провести проверку на наличие связей с офшорами и аффилированными организациями. «В течение двух месяцев прошу Минэнерго, Минэкономразвития, отраслевые министерства, а также инфраструктурные компании – «Газпром», «Транснефть», РАО «РЖД», «Совкомфлот», Внешэкономбанк, Внешторбанк, «Росатом», да и Сбербанк – доложить о принятых мерах», – потребовал он, отметив, что «безусловно, это надо делать вместе с правоохранительными органами».

В отношении энергетических компаний Минэнерго уже провело проверку, согласно которой руководители половины крупнейших энергокомпаний страны занимаются отмыванием денег через офшоры и выстраиванием коррупционных схем через подставные организации. «Из практически 352 руководителей энергокомпаний 162 должностных лица – то есть, практически

каждый второй – оказались аффилированными с 385 коммерческими организациями», – заявил на заседании Путин.

Кроме того, от топ-менеджеров энергокомпаний с госучастием Путин потребовал декларировать сведения о своих доходах и о доходах их ближайших родственников. Вместе с тем, в эпопею борьбы с коррупцией выявилась и еще одна сторона этой проблемы. Президент России Д. Медведев, обращаясь с последним Посланием к Федеральному собранию, предложил установить контроль за расходами чиновников при покупке недвижимости, транспорта и ценных бумаг. «Считаю правильным ввести контроль за расходами лиц, занимающих государственные должности РФ и некоторые должности федеральной государственной службы в тех случаях, когда расходы этих лиц явно не соответствуют их доходам», – заявил тогдашний глава государства. И уточнил, что речь идет о декларировании крупных расходов на приобретение земли, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг.

«Введение данного положения вместе с установлением в уголовном законодательстве кратных штрафов, увольнением в связи с утратой доверия при совершении коррупционных правонарушений и другими уже принятыми мерами, по сути является реализацией идей конвенции ООН против коррупции, об установлении ответственности за незаконное обогащение, – отметил Д. Медведев. – Причем эта ответственность устанавливается в соответствии с принципами именно нашей правовой системы».

В марте 2011 года о необходимости контроля за расходами чиновников заговорил премьер России Владимир Путин. На конференции единороссов в Брянске он предлагал «подумать над инструментами», которые бы позволили проверять, насколько доходы чиновников соответствуют их тратам, а после поручил вице-премьеру Вячеславу Володину проработать текст закона о декларировании расходов. Однако никаких действий за этим не последовало.

Д. Медведев в обращении к Федеральному собранию поручил депутатам внести в Госдуму законопроект, устанавливающий систему контроля за крупными расходами чиновников до 15 апреля 2012 года. При этом всего за месяц до этого заявления, в ноябре 2011 года, он сомневался в целесообразности ужесточения антикоррупционного законодательства. Тогда глава государства, выступая перед журналистами в Уфе, призывал и при контроле за расходами действовать «очень аккуратно». Как бы размышляя, он говорил доверительным тоном, и даже дал понять (противореча сам себе), что декларирование расходов вводить не стоит. Он

сообщил, что много думал на эту тему. И пришел к выводу, что внедрить такую инициативу в жизнь сложно «с правовой точки зрения». Вот, например, выяснится, что доходы у чиновника, мягко говоря, не совпадают с расходами. К нему придут и спросят: «Почему тратишь?» А он скажет: «Всю жизнь копил». Или: «Родственники дают. Пойдите у них спросите». Таким образом, декларирование расходов, по его оценке, «может превратиться в наших условиях либо в способ сведения счетов, либо в такую систему, которая сама будет провоцировать коррупцию – поделись с нами, иначе мы будем тебя преследовать всю жизнь за большие расходы». Странно слышать такое из уст дипломированного юриста, любящего, надо и не надо, ссылаться на опыт «цивилизованного» мира. Там ведь такие же проблемы стоят, думаете, заокеанские чиновники не мечтают при случае погреть руки за счет налогоплательщиков? Придумали же там противоядие против «бабушкиного наследства»!

Вот такая метаморфоза происходила во взглядах Д. Медведева. Похоже, решение о внесении в Госдуму законопроекта по контролю над расходами президенту и его окружению далось нелегко. И продиктовано оно было, скорее всего, интересами борьбы за электорат. Впрочем, я чрезвычайно рад буду ошибиться.

В дополнение к разговору приведу мнение авторитетного ученого-экономиста Михаила Делягина о том, что необходимо сделать для борьбы с коррупцией. Прежде всего, считает экономист, – искоренение системной коррупции. Для этого нужно буквально несколько шагов. По опыту Италии полностью освобождать взяткодателя, сотрудничающего со следствием, от уголовной ответственности. Этот шаг разрывает круговую поруку между жертвой коррупции и ее реальным организатором – чиновником.

По опыту США, конфисковывать у семьи не сотрудничающего со следствием представителя оргпреступности (а коррупция во власти – всегда мафия) все активы, включая добросовестно приобретенные, оставляя, грубо говоря, социальный минимум, достаточный лишь для очень скромной жизни.

Необходим перевод всей системы принятия решений в государстве, госкомпаниях и сотрудничающих с ними организациях на электронную систему принятия решений, которая качественно ускоряет управленческие процессы, а главное – позволяет контролировать чиновника незаметно для него.

Для освобождения государственности из плена коррупции надо ввести принцип «презумпции виновности» при несовпадении

официальных доходов и расходов в семьях чиновников и отменить срок давности для коррупционных преступлений. (Здесь, правда, неясно, как быть с результатами приватизации, при проведении которой уровень коррупции зашкаливал, ведь власти не раз декларировали «незыблемость ее итогов»? – В.Н.)

Следует установить, что осужденный за коррупционное преступление пожизненно лишается право занимать государственные должности, заниматься юридической деятельностью и избираться на выборные должности всех уровней.

Сингапурский опыт борьбы с коррупцией ученый не стал даже и рассматривать. А жаль! Книга отца сингапурского чуда Ли Куан Ю «Сингапурская история: из «третьего мира» в «первый» должна стать настольной библией для наших политиков и экономистов. Прочитую только одну мысль этого выдающегося государственного деятеля: «Начать с проповеди высоких моральных принципов, твердых убеждений и самых лучших намерений искоренить коррупцию легко. А вот жить в соответствии с этими добрыми намерениями – трудно. Для этого требуются сильные лидеры и решимость бороться со всеми нарушениями, без всяких исключений». (Российская газета, № 5879(206) от 07.09.2012).

Как нарезать курочку, несущую золотые яйца

Было время, наша страна чего только не производила и чего только не экспортировала за рубеж. Машины, механизмы, приборы, оружие, наконец. Ну, и нефть и газ, конечно. Благодаря неутомимым трудам уже описанных нами рыночников-младореформаторов и «державников» путинского разлива все свелось к торговле природными ресурсами. Нефть, газ, лес, кругляк, руды ценных металлов. Кое-какие металлы, например, алюминий, производство которых наиболее энергоемко и наименее экологично, выплавляем на своей территории и вывозим в слитках. СССР экспортировал, в том числе, самолеты и электроэнергию. С современным состоянием авиастроения и энергетики мы уже вкратце познакомились. Переходим к сырьевым отраслям.

То, что частные структуры склонны к хищническому разграблению природных ресурсов, известно давно. Об этом писали классики марксизма, да и буржуазные исследователи не слишком этот факт отрицали. Чего уж, что есть, то есть. Поэтому мы выведем этот вопрос за скобки. Но часть компаний, занимающихся разработкой и экспортом природных ресурсов, государственные. Именно их налоговые отчисления формируют бюджет страны. Именно они зарабатывают деньги на пенсии пенсионерам и зарплату бюджетникам. Фактически это огни кормят сирот и вооружают армию. Это, без преувеличения, национальное достояние нашего народа. И задача руководства страны, если уж оно не в состоянии вдохнуть в жизнь и наладить работу всего народно-хозяйственного комплекса, всеми силами держаться за немногих оставшихся кормильцев, создавать им такие условия для деятельности, при которых отдача от них будет максимальной.

Разумеется, такая постановка вопроса – чистая риторика, этакая фигура речи. У нас все происходит с точностью до наоборот. Я, конечно, не смогу показать полную картину преступно халатного отношения правительства к руководству наиболее прибыльными отраслями нашей, увы, теперь уже сырьевой экономики, но несколько красноречивых эскизов к ней постараюсь нарисовать. А потом поговорим, почему все происходит так, а не иначе.

Начнем, как водится, с «Газпрома». В прошлом году российская газовая монополия заработала 1,31 трлн. рублей,

прибыль «Газпрома» по сравнению с 2010 годом выросла на 35 %, и позволила ему стать самой рентабельной компанией в мире. В конце июня на годовом собрании акционеров глава «Газпрома» Алексей Миллер похвалился, что прибыль холдинга превысила отметку в триллион рублей впервые за всю историю его существования.

Кстати, ранее «Газпром» уже признавали самой прибыльной компанией в мире – по итогам 2009 года монополия заняла первую строчку в рейтинге Fortune Global 500. Но как тогда, так и сейчас эксперты (в данном случае речь идет о старшем аналитике ИК «Риком-Траст» Владиславе Жуковском) весьма скептически отнеслись к первому месту «Газпрома». По их мнению, звание самой прибыльной компании в концерн получил лишь благодаря российскому правительству, создающему для газовой монополии исключительные условия работы в виде предоставления субсидий и низких налогов.

«Газпром» – это мыльный пузырь, его прибыль является чисто «бумажной», а государство берет на себя большую часть убытков госкомпании, считают эксперты. Свои выводы они обосновывают цифрами: в прошлом году только по поставкам газа на Украину и в Турцию, за счет снятия таможенных пошлин, субсидии холдингу составили 1 млрд. и 1,6 млрд. долларов соответственно. На протяжении многих лет «Газпром» недоплачивает огромные суммы в бюджеты всех уровней, параллельно получая колоссальные по своим размерам компенсационные выплаты от государства за «упущенные прибыли» от снижения цен на газ для внутренних потребителей топлива в России.

Согласно официальным данным Минфина, совокупный размер уплаченной вывозной пошлины всех нефтяных компаний от экспорта нефти в ближнее и дальнее зарубежье превысил 2,33 трлн. рублей (4,3 % ВВП), а экспортная пошлина на вывоз продуктов из нефти составила порядка 936,5 млрд. рублей (1,7 % ВВП). При этом совокупные платежи «Газпрома» в бюджет от экспорта газа составили 384,4 млрд. рублей. Безусловно, имеются весьма существенные различия в стоимостной оценке вывоза углеводородного сырья, но даже с учетом этого фактора, на 1 рубль вывезенной за рубеж нефти в бюджет было уплачено порядка 41,4 коп. экспортных пошлин. С 1 рубля вывезенных нефтепродуктов было уплачено порядка 31,5 коп., а с рубля экспортированного газа в бюджет от «Газпрома» поступило менее 19,2 коп. Другими словами, средняя ставка экспортной пошлины для «Газпрома» по неведомым причинам оказывается в 2,1 раза ниже, чем для нефтяных компаний при экспорте сырой нефти, и в 1,64 раза ниже, чем при вывозе нефтепродуктов.

Ежегодные потери федерального бюджета от неполной уплаты одной только экспортной пошлины «Газпромом», в связи с его привилегированным статусом, составляют порядка 350–400 млрд. рублей. Еще хуже ситуация с уплатой налогов, сборов и прочих регулярных платежей в федеральный бюджет за пользование природными ресурсами. При сопоставимых объемах добычи нефти и газа, в пересчете на нефтяной эквивалент, платежи нефтяных компаний в бюджет более чем в 13 раз превышают платежи «Газпрома», на долю которого приходится практически 80 % газодобычи в России. Например, по итогам 2011 года совокупный размер уплаченного нефтяными компаниями налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) от эксплуатации нефтяных месторождений превысили 1,84 трлн. рублей (92,5 % совокупных сборов НДПИ), а размер уплаченного НДПИ за разработку газовых месторождений и добычу газового конденсата «Газпромом» едва дотянул до 136,2 млрд. рублей. Другими словами, при сопоставимых объемах добычи сырья «Газпром» платит бюджету в 13,2 раза меньше за пользование природными ресурсами, принадлежащими всему народу. Что привело к возникновению «упущенных доходов» федерального бюджета по уплате НДПИ от разработки газовых месторождений в размере 1,7 трлн. рублей.

Эта сумма эквивалентна совокупным расходам федерального бюджета России в 2011 году на финансирование отечественной экономики (1,79 трлн. рублей) и превышает суммарные расходы правительства на финансирование науки и образования (553,3 млрд.), медицинского обеспечения и здравоохранения (500 млрд.), ЖКХ (279,8 млрд.), культуры (83,7 млрд.), и спортивных мероприятий (44,2 млрд.). Более того, на ту сумму, которую «Газпром» в 2011 году не уплатил в бюджет в рамках одного только НДПИ, можно было бы целый год финансировать дефицит Пенсионного фонда России.

Поэтому все финансовые «рекорды» корпорации – не более чем фикция. Некоторые аналитики считают, что прибыль ее минимальна, и уж во всяком случае, не соответствует тому месту, которое «Газпром» занимает в структуре нашей экономики. «Национальное достояние» национальным, по сути дела, не является, а служит лишь пополнению карманов чиновников и менеджмента. Потому что именно они являются держателями акций холдинга и, соответственно, получают огромные дивиденды, на которые в этом году пошло почти 25 % прошлогодней рекордной прибыли. Пусть прибыль «бумажная», но деньги-то акционеры получили вполне реальные... И самое удивительное во всей этой ситуации заключается в том, что

контрольный пакет акций «Газпрома» принадлежит государству, о чем без устали напоминает в каждом рекламном ролике. Однако ежегодное повышение цен на газ на 15–25 % для российских потребителей, осуществляемое под совершенно надуманным предлогом необходимости выравнивания внутренних и экспортных цен, говорит о том, что «Газпром» вспоминает о своем статусе государственной компании и «национального достояния» только когда ему это выгодно.

По мнению В. Жуковского, «на протяжении последних двадцати лет «Газпром» является внутренним «карманом» целого ряда высокопоставленных чиновников России и входит в узкий список неприкасаемых монополий, чье реальное финансовое состояние вообще неизвестно никому, кроме его руководства и покровителей в Кремле».

В дальнейшем мы будем говорить о некоторых из этих высокопоставленных чиновников, и каждый сможет убедиться в правильности выводов эксперта.

Идем дальше, уважаемый читатель. ГМК «Норильский никель», мировой лидер по выпуску никеля и платиноидов. Однако экономическому процветанию Таймыра может скоро наступить конец. Неудачи «Норникеля» в получении лицензий на новые месторождения связывают с предвзятостью Роснедр. По версии аналитиков, новая волна скандалов возникла после очередного отказа «Норникеля» отдать свой сбыт в руки глобального трейдера из Швейцарии Glencore, который диктуют мировые цены на цветные металлы.

Непослушание карается быстро и жестко. Вскоре в недрах правительства начал разгораться громкий скандал: общественности стали известны итоги закрытых конкурсов Роснедр на право разработки двух никелевых месторождений на Таймыре. Тендер по западному флангу Октябрьского был признан несостоявшимся, поскольку на него был заявлен только один претендент – «Норникель», который работает по соседству с этим месторождением. В принципе закон не запрещает отдать победу единственному участнику, если нет претензий к технико-экономическим показателям (ТЭП) его проекта. Но комиссия, которую возглавил новый глава Роснедр Александр Попов, вместо этого поступила весьма своеобразно.

Лицензия на разработку крупного месторождения «Норильск-1» досталась «Артели старателей «Амур» (входит в «Русскую платину» чеченского бизнесмена Мусы Бажаева, который, по сообщениям СМИ, состоит в «клубе» Сечина и может скоро стать сенатором от Амурской области). Словом, выиграла компания, добычей никеля и меди до сих пор не занимавшаяся.

Это несмотря на то, что «Норникель», основной недропользователь Таймыра, предложил наибольший объем инвестиций в новый участок (\$ 4,6 млрд., тогда как «Русская платина» только \$ 2,6 млрд.).

По мнению аналитиков, все шансы на победу были у «Норникеля»: компания давно работает в Заполярье, почти вся инфраструктура на Таймыре принадлежит ей. Строить свою инфраструктуру в одиночку «Русской платине» не по карману. Ей предстоит возвести целый мини-город с электростанцией. А с учетом дефицита квалифицированных кадров в Норильске, уточняют эксперты, договориться сторонам будет непросто. На строительство мощностей «Русская платина» потратит больше, чем извлечет прибыль. Высокие издержки приведут к тому, что новая компания не сможет платить достойную зарплату северянам.

Далее, если бы конкурсы выиграло градообразующее предприятие «Норникель», разработка месторождения «Норильск-1» началась бы в 2013 году. А вот «Русская платина» обещает начать разработку только через 12 лет. Таким образом, в ближайшие 13 лет поступлений в бюджет города от «Русской платины» не будет совсем, и многие социальные программы, заложенные «Норникелем» в стратегию развития комбината до 2025 года с учетом перспектив освоения новых месторождений, могут быть свернуты. На социально-экономическое развитие комбинат предполагал направить 9,2 млрд. руб., а победившая в итоге компания «Русская платина» – всего 1,9 млрд. руб. Заметная разница, не правда ли? Многие эксперты считают, что «Русская платина» работать на морозе и не собиралась, месторождение же на Таймыре приобрела для последующей перепродажи. Возможно, тому же «Норникелю».

По той же самой схеме Роснедра проводили в конце мая торги в Воронежской области. И пострадал при этом тот же «Норникель». «Конкурс за право пользования Еланским (350 тыс. т никеля и 40 тыс. т меди) и Елкинским (390 тыс. т никеля и 54 тыс. т меди) месторождениями представляется вопиющим коррупционным случаем, нити которого ведут на самый верх власти. Видимо, некоторые чиновники решили, что права на государственную собственность принадлежат только им и распоряжаться недрами можно по своему усмотрению», – отмечал по этому поводу доктор экономических наук профессор Никита Кричевский. С мнением специалиста трудно не согласиться. Судите сами. В конкурсе принимали участие ООО «Медногорский медно-серный комбинат» (ММСК), ООО «Горнорудная компания Урала» (обе контролируются ОАО «УГМК» Искандера Махмудова)

и ОАО «ГМК «Норильский никель». «Норникель» за право пользования месторождениями предлагал 1,2 млрд. рублей, компании Махмудова – по 180 млн. рублей. Капитальные затраты «Норникеля» предполагались в размере 42,5 млрд. рублей, «Горнорудной компании Урала» и – в 31,7 млрд. рублей, а ММСК – в 30,7 млрд. рублей. Наконец, инвестиции «Норникеля» в экологию только по Еланскому месторождению должны были составить 35 млрд. рублей, ММСК – всего 3,6 млрд. рублей. Победила, вопреки всему, УГМК, никогда не занимавшаяся переработкой сульфидных медно-никелевых руд и не производившая первичных никеля и кобальта, не имеющая мощностей, кадров и технологий для разработки этих месторождений. Парадокс?

Кому же выгодно поражение «Норникеля»? «Помимо коррупционеров, вероятно, получивших за благоприятный исход конкурса немалые преференции, прежде всего глобальному трейдеру с подмоченной репутацией Glencore International AG», – считает Н. Кричевский. По его словам, в 90-е Россия немало натерпелась от «сотрудничества» с этим посредником, по сути, обменивавшим наши природные богатства на стеклянные бусы. И вот новый поворот. «У УГМК с Glencore, недавно получившим контроль над российскими заводами «Режникель» и «Уфалейникель», прочные угольно-металлургические и финансовые связи», – сообщил профессор. Известно, что Glencore торгует углем с одной из швейцарских «дочек» УГМК, еще в 2006 году уральцы выступили поручителями одной из компаний, которой Glencore выдал кредит на \$400 млн. «Офшорные Glencore и «Русал» Олега Дерипаски никогда не скрывали, что хотят захватить управление в «Норникеле», блок-пакет которого принадлежит «Русалу». Похоже, корпоративные агрессоры нашли могущественных союзников во властных структурах, потерявших и страх, и совесть», – заключил профессор Кричевский.

По мнению аналитиков, за серией неудач «Норникеля» маячит тень гендиректора и основного акционера Glencore Айвена Глейзенберга. Этот расчетливый бизнесмен, затеявший объединение мирового трейдера и Xstrata, известен умением настоять на своей точке зрения, при этом оставаясь в тени для широкой общественности. Именно он контролирует сбыт перегруженного долгами «Русала». Некоторые эксперты считают, что именно он в нужный момент мог замолвить словечко американцам в пользу состоявшегося в апреле нефтегазового альянса «Роснефти» и Exxon Mobil в Арктике. Glencore торгует американской нефтью, и к его советам прислушиваются. Если это так, то он вполне мог в качестве ответной услуги попросить

одного из архитекторов этого мегаальянса Игоря Сечина «притормозить» «Норникель». Того самого И. Сечина, давнего питерского соратника Путина, у которого нынешний глава Роснедр Александр Попов до недавнего времени работал помощником.

Имея такого покровителя (а кто как не Сечин «двинул» своего человека на важную должность), А. Попов, этот, пользуясь определением проф. Кричевского, «человек, потерявший страх и совесть», принялся оправдывать доверие. Кроме описанных притеснений «Норникеля», он через 13 дней после вступления в должность отменил приказ о передаче СП «Башнефти» и ЛУКОЙЛа лицензии на нефтяные месторождения им. Требса и Титова в Ненецком АО (суммарные запасы оцениваются в 140 млн. т нефти).

Примечательно, что, как и в случае с «Норникелем» на Таймыре, ЛУКОЙЛ давно работает в Ненецком округе и имеет там необходимую инфраструктуру – скважины и трубопроводы. Без ЛУКОЙЛа проект может задержаться на несколько лет, а государство может потерять свыше 100 млрд. руб. налогов. Но это нисколько не смущает г-на Попова. Он прекрасно знает, что на богатое месторождение давно положила глаз «Роснефть», возглавляет которую... Игорь Сечин. К тому же, недавно новый президент «Роснефти» возглавил президентскую комиссию по ТЭКу. То есть один из участников рынка фактически стал его регулятором. Так чего же бояться верному г-ну Попову?

Вот так у нас обстоят дела с курочками, несущими золотые яйца. Чиновники за мзду, совершенно несопоставимую с потерями, которые в результате несет страна, но позволяющую решительно улучшить свое материальное положение, режут этих самых курочек почему зря. После нас хоть потоп! Но, разумеется, все рассказанные нами печальные истории не могут сравниться с тем бедствием, которое надвинулось на нашу страну. Я имею в виду вступление во Всемирную торговую организацию. Государственная Дума, точнее, наиболее думающая и ответственная часть депутатов, как могла сопротивлялась принятию окончательного решения. Но не сумела противостоять могучему напору имеющей большинство, плотно сбитой, отобилизованной и поголовно голосующей «как надо» фракции «Единой России», которая и «продавила» нужную резолюцию.

Эпопея со вступлением длится уже почти двадцать лет. Все эти годы нас уговаривали и успокаивали знатоки экономики, речь о которых многократно заходила в первой главе, – многократно обанкротившиеся, не давшие ни одного правильного прогноза, но по-прежнему сидящие «у трона» и ораторствующие так громко,

что никого более и не слышно. От членства в ВТО, сладкими голосами затягивают они свою привычную песню, экономика страны станет конкурентоспособней, а благосостояние народа улучшится. Как не вспомнить разговоры об общечеловеческих ценностях и обещания лучшей жизни в 90-х годах!

На самом деле из-за вступления в ВТО российский бюджет недосчитается в 2013 году 310 млрд. рублей, что признал даже министр финансов А. Силуанов. Накопленные потери до 2020 года составят не менее 26 трлн. рублей, т. е. почти три годовых бюджета. По данным Всемирного банка, выгода от присоединения России к ВТО более чем скромная и составит 0,3 % прибавки к ВВП, а в долгосрочной перспективе – 1,1 % (без учета потерь от открытия таможенных границ). А здесь дело обстоит так: средневзвешенная ставка импортных пошлин на товары будет снижена до 7,8 % (с 10 % в 2011 году). В том числе на сельскохозяйственную продукцию – с 13,2 % до 10,8 %, а на промышленные товары – с 9,5 % до 7,3 %. Это приведет к ухудшению наполняемости бюджета, доходную часть которого сегодня до 37 % формируют таможенные пошлины. В первую очередь пострадает от этого наша и без того тяжело больная «социалка».

Говорят, что появляются возможности доступа отечественных товаров и услуг на мировые рынки. Однако не называют, каких именно. Ибо состояние основных отраслей экономики не позволяет им конкурировать с западными корпорациями, а остатки промышленности практически не выпускают продукции, востребованной на мировом рынке.

Россия во многом отказывается от последних инструментов защиты стратегических отраслей, от валютного регулирования и контроля, от поддержки отечественного производителя – и именно тогда, когда в мире усиливается борьба за рынки сбыта, финансовые потоки и доступ к природным ресурсам. Те, кто вел переговоры, умудрились согласиться даже с выравниванием внутренних и внешних цен на энергоносители и на отказ от поддержки авиакосмической отрасли – основы высокотехнологичных производств. Нашей экономике необходим разумный, на уровне Евросоюза, протекционизм. Если почти все, что мы делаем руками, дороже, чем у китайцев, а половина из этого еще и хуже качеством, развитие страны невозможно при нынешней политике «дверей нараспашку». А если Евросоюз заявит нам, что его нормы, перенесенные в Россию, противоречат правилам ВТО, – тем хуже для ВТО. Нам нужны рабочие места! При этом, поскольку рыночные стимулы, в том числе к техническому прогрессу, у нас слабы, то нам придется эти

стимулы поддерживать мерами постепенного повышения технологических стандартов.

Возьмем многострадальный аграрный сектор. Россия должна будет каждые пять лет на 5—10 % сокращать и без того низкий уровень его господдержки. В отличие от США, где фермеры получают дотацию в размере 750 долларов на гектар, российским сельхозпроизводителям достается не больше 35 долларов. В то время как Запад защищает свой продовольственный рынок высокими пошлинами, Россия их снижает. Например, пошлины на ввоз в ЕС сахара – 215 %, а в России – 30 %, охлажденного мяса крупного рогатого скота – 174 %, а у нас – 15 %, пшеницы – 173 %, у нас – 5 %. То есть, экологически чистые российские продукты будут вытеснены с прилавков генетически модифицированными аналогами. А если учесть, что наша страна уже сейчас закупает около 50 % продуктов питания за рубежом, то картина будущего рисуется безрадостная для русской деревни.

Очень популярен в среде либеральных экономистов следующий аргумент: а вы, мол, посмотрите на Китай! Он вступил в ВТО и прекрасно развивается. Я, работая дипломатом, бывал в Китае, и своими глазами видел, за счет чего на самом деле стремительно развивается эта страна. Если бы все мы работали так, как работают китайцы, целеустремленно и настойчиво; если бы мы не разрушали предприятия, а строили новые; если бы наше правительство и наши бизнесмены ставили во главу угла интересы государства, а не кучки заворовавшихся олигархов, а тем паче – их иностранных поделщиков; если бы коррупция в нашей стране пресекалась так же последовательно и так же жестко (я не о казнях казнокрадов говорю, а о принципе неотвратимости наказания), то и нам вступление в ВТО, возможно, пошло бы впрок. Нас же ожидает судьба всех сырьевых придатков, неразвитых, нищих, погрязших в коррупции. Я и это видел своими глазами – в Африке, в Сьерра-Леоне, где служил Чрезвычайным и Полномочным послом СССР. При ужасающей бедности населения и там выделялась довольно большая группа богатеев, оптом и в розницу торгующих интересами своей страны. Помню, недоумевал, видя все это, и поражался беспощадной точности, с которой описывали капитализм классики марксизма. И никак не ожидал, что увижу эту удручающую картину в своей собственной стране...(В. С. Новосельцев. На переломе эпох. Записки дипломата., М., 2005, С. 136–142)

Дело в том, что ВТО лишь формально предоставляет государствам равные условия развития. На самом деле либерализация внешней торговли работает в интересах развитых экономик, прежде всего – США и Западной Европы. Деньги, как

говорится, к деньгам. ВТО обеспечивает господство их монополий и подчиняет развитие национальных экономик их интересам, тем самым грубо нарушая принцип национально-государственного суверенитета. Под видом организации, регулирующей торговлю, действует мощный механизм по демонтажу государства как такового, расчищающий почву для утверждения мировой корпоратократии (термин Г. А. Зюганова – В.Н.). Присоединение к ВТО будет означать для России превращение в территорию, управляемую извне. Желать такого, способствовать такому могут, по моему глубокому убеждению, только люди, не связывающие своего будущего с «этой» страной.

Ускоренное втягивание России в ВТО вновь обнажает сущность российской власти, которая давно срослась с отечественными и зарубежными олигархическими структурами. Ради интересов нечестивого альянса олигархов и высших чиновников под удар поставлены практически вся российская промышленность и сельское хозяйство. Нажива в очередной раз оказалась важнее общенациональных интересов. В условиях нарастающего экономического кризиса Запад гарантированно получит спасительный рынок сбыта и дешевой рабочей силы, доступ к колоссальным природным ресурсам нашей страны.

Часть IV. Безнравственность как она есть

*Государство, лишенное
справедливости, – что это, как не
большая банда разбойников?*

Блаженный августин

Ордена на выбор

Сила государственной власти во многом определяется авторитетом и уважением, которыми она пользуется у народа. В частности, успех экономической политики государства практически на сто процентов завит от понимания и доверия общества. И, наоборот, безнравственность, цинизм и лживость проводимой властями политики порождают пессимизм, накапливают раздражение, обостряют социально-экономические противоречия. Как отмечает известный исследователь А. Кива, «... нельзя обеспечить прорывные темпы роста без доверия народа к власти, без одобрения им избранного пути, без его веры в существующую в стране справедливость, в свое будущее». (А. Кива. Духовность и преодоление кризиса // Общественные науки и современность – 2001. – № 2. С. 23)

С доверием народа к власти у нас сложилась прямо-таки угрожающая ситуация. Любые мероприятия властей встречают все большее отторжение населения. Последние выборы мэров крупнейших городов Сибири – Красноярска и Омска – бойкотировало абсолютное большинство избирателей. Выборы депутатов Государственной Думы 2011 года, да и выборы президента Путина свидетельствуют о том же. Во всяком случае, известную затрепанную фразу: «Единую Россию» и В. В. Путина поддерживает большинство россиян» следует сдать в архив. Люди устали от многочисленных нарушений и фальсификаций, в честный исход выборов мало кто верит. На улицы Москвы вышли сотни тысяч не согласных с результатами подсчета голосов протестующих. И что же? Да ничего, слегка оправившись от шока (столь массовые протесты заметно напугали власть, привыкшую к угрюмому молчанию народа, с которым он смотрел на ее наглые проделки), президент Д. Медведев тайным указом награждает председателя ЦИК Чурова орденом Александра Невского. Позднее тот разоткровенничался, заявив, что ранг ордена выбирал сам!? А как же мораль, спросим мы. А при чем здесь мораль? Главное, что обеспечил победу на выборах.

Так и осталась абсолютно непонятным для российского народа замена Путина-президента на Медведева-президента, а потом снова Медведева-президента на Путина-президента, а Путина-премьера, напротив, на Медведева-премьера.

Отмечаемая напряженность в обществе была предсказуема. В конце марта 2011 г. в докладе «Политический кризис в России и возможные механизмы его развития» Центра стратегических разработок (ЦСР) отмечалось: «В России назревают серьезные

политические перемены. Политический кризис в России идет полным ходом, хотя еще и не выплеснулся на поверхность. Он проявляется в падении поддержки Владимира Путина и Дмитрия Медведева, сужении электората «Единой России» и усилении критических настроений к политической системе, которую они олицетворяют». В докладе подробно расписывалось, что реакция населения на решение тандема поменяться местами может быть негативной, а думские выборы, если они пройдут с нарушениями, спровоцируют протест населения.

Глубокий анализ политического кризиса в стране был дан известным экономистом Владиславом Иноземцевым в статье «Украденное государство», опубликованной в «Московском комсомольце» в марте 2012 г. Автор в частности отмечал, что «на протяжении двенадцати лет российский народ почти не обращал внимания на ту крупнейшую кражу, которая была совершена у него в новейшей истории. Воры 2000-х успешно «переводили стрелки» на мошенников 1990-х. И, возможно, так продолжалось бы и дальше – но логика безнаказанного воровства предполагает его беспредельность.

Власть, открыто убеждающая свой народ в «цивилизованности» созданной ею коррупционной системы, не заметила, что вступила на территорию откровенного беспредела... Основание для оптимизма сегодня только одно: вор не может остановиться. Если мечта мошенника – стать бизнесменом, то мечта грабителя – украсть все, что можно. И сейчас центральная власть в стране вынуждена опираться на людей именно с таким менталитетом.

Поэтому можно бесконечно бороться с коррупцией, но такая борьба ничего не даст, пока каждый коррупционер на местах будет знать, что его начальники берут в сотни раз больше и наглее. И эта неконтролируемая деградация власти становится сейчас понятной все большему числу россиян.

Ощущение нелегитимности власти может мобилизовать многих, но куда сильнее мобилизует чувство страха, а оно будет расти в обществе, которое не смогло воспрепятствовать возвращению на самый верх архитектора этой системы. Народ должен вернуть себе то, что у него украдено, – и не только потому, что имеет на это право, но и потому, что не имеет иного выбора. Если, конечно, он хочет жить». Конец цитаты.

Напомним читателю, что Владислав Иноземцев не только ученый-экономист, но и признанный публицист, видный политический деятель. Он основатель и руководитель организации «Центр исследований постиндустриального общества» (г. Москва). С 1999 года – заместитель главного

редактора, с августа 2003 года – главный редактор журнала «Свободная мысль» (преемник журнала «Коммунист»). Член президиумов Совета по внешней и оборонной политике и Российского Совета по международным делам. Член Научного совета РИА «Новости» и Валдайского клуба. Автор 1150 печатных работ, 13 монографий, некоторые из них переведены на английский, французский, японский и китайский языки. Владислав Леонидович известен в бизнес-сообществе. Он с 1993 года входит в руководство КБ «Московско-Парижский банк», пять лет возглавлял его правление, член совета директоров ОАО «Группа «ЛСР», и ОАО «ВМК». С июля 2011 г. – член партии «Правое дело», входил в Политсовет. В феврале 2012 г. вышел из партии после решения «Правого дела» поддержать кандидатуру Владимира Путина на президентских выборах.

Мне думается, что наиболее глубоко и ярко о нынешнем политическом кризисе путинского режима сказал известнейший политолог и политтехнолог Глеб Павловский. Основатель «Фонда эффективной политики», работавший многие годы советником президентской администрации, он не понаслышке знает о тайнах «кремлевского двора». Выступая 8 июня 2012 г. на радио «Эхо Москвы», Павловский сделал ряд сенсационных заявлений, проливающих свет на безнравственность правящей элиты страны. Привожу часть стенограммы беседы Глеба Павловского с ведущей Мариной Королевой.

«Г. ПАВЛОВСКИЙ:... Если вы просто посмотрите даже на собственные записи в блогах, в Facebook людей, связанных с администрацией президента, политтехнологов, они смеются над этим термином «революция». Они считают, что они удачно использовали безответственную болтовню о революции для того, чтобы построить пугало, которым сумели запугать не кого-нибудь, а Путина. Они Путина запугали. Поэтому какая революция? Где здесь революция? Где революция в том, что люди живут в своей стране и ведут себя так, как они считают нормальным, возможным? Это осуществление, извините, суверенитета.

М. КОРОЛЕВА: Ну, подождите. Тогда политического кризиса тоже нет? Он есть или его нет?

Г. ПАВЛОВСКИЙ: Политический кризис есть. Это то, что власть потеряла способность управлять. Она не управляет ни экономикой на самом деле (я просто оставляю это в стороне, то, что происходит здесь), ни общественными процессами. Она открыто заявляет, что «я не буду разговаривать с обществом». Вообще даже авторитарная власть хорошая так не говорит. Она так делает, но так не говорит. А здесь Путина убедили, что

обществу надо показать кукиш. Путин показал кукиш обществу.

М. КОРОЛЕВА: Ну, или мускулы.

Г. ПАВЛОВСКИЙ: Какие? А где мускулы?

М. КОРОЛЕВА: Ну как? Сила.

Г. ПАВЛОВСКИЙ: Что, они позовут еще раз этих бедных омовцев из Ярославля и заставят их бить средний класс? Ну, они получают, они попросят. Понимаете, это же... Опять-таки, российская история очень богатая, мы все это проходили. Мы проходили несколько войн власти со своим собственным населением. Все они кончались капитуляциями власти, причем позорными капитуляциями власти.

М. КОРОЛЕВА: То есть, у вас нет сомнений в том, что на этот раз все кончится тем же самым? Или есть какие-то другие исходы?

Г. ПАВЛОВСКИЙ: Я бы этого не хотел, потому что у нас капитуляция... Я не хочу этого. Зачем я работал с властью? Я хотел создать в ней люфт, возможность разговаривать со страной, возможность разговаривать не с позиции силы, а разговаривать как партнер. Но вы знаете, еще раз возвращаюсь к теме инвалидов, да? Каждый человек может сойти с ума, каждая власть может сойти с ума, в России особенно. Сейчас мы имеем дело как бы вот с этим премиальным классом тeneвым, который, я бы сказал, тeneвые бюджетники в том смысле, что они просто раздирают бюджет, крадут, просто натурально раскрадывают бюджет, причем значительно выше того уровня, на котором берут взятки. Взятки они не берут. Не-не... Там такой коррупции в смысле взяток нет – они просто делят бюджет. Так вот это сошедшие с ума люди на почве жадности. Они просто жадные люди. Другие – испугавшиеся люди. И Путин, который в этой толпе... Понимаете, вот я видел в толпе как-то старушку с деревянным крестом в руках. Так, подымала свой крестик и чего-то говорила. Никто ее не слушал.

М. КОРОЛЕВА: Ну, вы скажете тоже, Глеб Олегович, ну, вы сравните.

Г. ПАВЛОВСКИЙ: Вот. Значит, вот, Путин – человек в толпе этой жадной сволочи, которая потеряла чувство страны, потеряла чувство патриотизма, потеряла чувство государственной ответственности, которая уничтожает суверенитет РФ. Я думаю, если он сам не возьмет себя в руки (Владимир Владимирович Путин, я имею в виду), если ему его люди, его окружение не скажут, что «пора, Володя, взять себя в руки» (там есть такие люди), то это будет печальная история. Но я не думаю, что это будет революция».

Хотелось бы обратить внимание читателя на тот факт, что

взгляды двух известных политологов на системную, беспредельную коррупцию в окружении Путина во многом совпадают. Правда, Павловский идет дальше. И говорит нам, по сути дела, о новом виде государственных преступлений, когда высшие чиновники взяток уже не берут, а делят бюджет по своим интересам и затем «просто натурально раскрадывают бюджет». Но, главное – с разных сторон, одинаково отрицательно оценивается роль Путина в этой оси координат. Владислав Иноземцев дает понять, что Путин является «архитектором этой системы», а Павловский перекладывает ответственность на некую «толпу жадной сволочи», а Путина упрекает лишь в пассивности и нежелании «взять себя в руки».

Возникает вопрос, в чем причина нравственного уродства, к которому скатилась правящая элита? Почему руководство страны опирается на высших чиновников и бизнесменов с менталитетом жадных грабителей, не думающих об интересах России? Собственно, на большую часть вопросов мы уже дали ответ в первой главе книги. Мы «вошли в воду, не зная броду» и, безоглядно следуя либерально-рыночному фундаментализму, «размыли» нравственные основы во многих слоях общества. Духовные «ценности» либерализма с начала 90-х годов насильственным образом навязываются народу всеми средствами идеологического воздействия, прежде всего через государственные механизмы влияния. Правила «дикого» рынка начали поглощать общечеловеческие этические нормы, в общественное сознание всяческими путями внедрялись человеческие отношения, опосредованные денежными инструментами. На первое место ставилось преклонение перед «золотым тельцом». Доходный статус чиновников и бизнесменов стал «пропуском» для вхождения в политическую власть. Повсеместно шло сращивание бизнеса и власти. Объявлялась борьба с коррупцией, а в реальности коррупция поощрялась. Произошла «монетизация» ценностей. Но мифы, как известно, недолговечны, поживут-поживут, да и лопнут. Так и случилось в России.

Первый, но самый мощный удар по либеральной политике Ельцина – Гайдара был нанесен, как мы уже ранее говорили, несправедливой приватизацией. С тех пор и начало зарождаться неверие народа в справедливость и честность этой власти. Указы президента Ельцина по проведению приватизации цинично попирали приватизационные законы, принятые Верховным Советом РСФСР. Б. Ельцин, Е. Гайдар, А. Чубайс демонстрировали пришедшим к управлению страной новичкам «эталоны» поведения, буквально насаждавшие безнравственность, разжигавшие в людях жажду наживы любой ценой, а

установленная ими же система бесконтрольности и безответственности поощряла воровство и коррупцию. Все это и привело к российскому феномену – появлению «безнравственной» частной собственности. Большинство ее новых хозяев видели главный смысл «свободного» рынка в приобретении, разделе и перепродаже государственной собственности, а не в налаживании производства. Сколько предприятий было распродано буквально «по кирпичику»! Сколько вполне работоспособных станков сдано в металлолом и продано в качестве лома за рубеж! Об итогах прошедшей приватизации мы уже говорили, а о новой волне ее скажем в последующем. Здесь хотелось бы лишь подчеркнуть, что преступная приватизация явилась катализатором для широкого недовольства и недоверия россиян к либеральным реформам. Прежде всего потому, что новая власть предала свой народ, отбросив его в нищету.

Безнравственность власти проявилась и в том, что она даже не пыталась бороться с бедностью в стране. Правда, риторики хватало. Вспомните крылатые выражения Ельцина: «Лягу на рельсы, если цены будут повышаться» (март 1991 г.), «Девальвации не будет. Твердо и однозначно» (за два дня до дефолта 1998 г.). С приходом к власти Путина должного внимания к проблемам бедности по-прежнему не уделялось. Только перед выборами на второй срок, начиная с 2004 года, он стал говорить о борьбе с бедностью как о важнейшей задаче власти. Почему же тогда, спросим мы, для этого не только ничего не было сделано, но даже и сколько-нибудь продуманной программы не было принято?

По истечении 12 лет нахождения у власти, выступая в апреле 2012 года с отчетом о работе правительства в Государственной думе, Владимир Владимирович со спокойным лицом констатирует: «У нас сохраняется большая имущественная дифференциация. Доходы наиболее обеспеченных граждан в 16 раз превышают доходы наименее обеспеченных, и за последние годы этот разрыв практически не сокращается. Это наша главная проблема». Он добавил, что в Германии, Австрии, Франции разрыв составляет 5–7 раз, что считается «наиболее оптимальным». В то же время, в США богатыми получают в 15 раз больше, чем бедные, а в Бразилии – в 39 раз. В связи с этим, по словам Путина, одной из главных задач властей на ближайшие годы должно стать сокращение разрыва между бедными и богатыми, а минимальная зарплата должна достичь прожиточного минимума. «В 2011 году средняя зарплата составила 23,6 тысячи», – подчеркнул Путин.

Статистические данные, приводившиеся бывшим премьером,

казалось бы, с одной стороны правильны и схожи «со средней температурой по больнице», а с другой стороны, эти цифры лукавые, и при внимательном рассмотрении оказываются фикцией. Задержу внимание читателя на правдивости нашей статистики, поскольку она, на наш взгляд, играет немалую роль в оправдании безнравственности нашей власти. В этой связи сошлюсь на авторитетное мнение крупнейшего ученого экономиста, 10 лет проработавшего директором НИИ статистики Росстата, – Василия Михайловича Симчеры.

В своем интервью сайту «Будущая Россия» в Интернете Василий Михайлович дает развернутую панораму бедности в России. Хотя все это сказано 11 декабря 2011 года, т. е. задолго до выступления Владимира Путина, в них содержится ответ на его заявления. Отвечая на вопрос: «Насколько те цифры социально-экономического благополучия, которые звучат из уст представителей «властной вертикали», соотносятся с реальностью?», В. Симчера отметил, что «при нынешнем уровне социального неравенства, огрубляя цифры, примерно 5 % населения России получают 55 % доходов, а остальные 95 % – 45 %. При этом, если считать децильный коэффициент, самые богатые 10 % получают 60 % доходов, а самые бедные 10 % – около 3 %, что и дает официальную цифру «дециля», близкую к 20. Но на деле децильный коэффициент применительно к нашим реалиям сглаживает истинную картину социального неравенства, потому что если брать внутренний децильный коэффициент среди «верхних» 10 %, то там его показатель будет зашкаливать за 40. То есть, у нас есть мизерная сверхбогатая верхушка, «золотой миллион», представители которого или «сидят на чемоданах», или уже выехали на постоянное место жительства за рубеж, лишь формально сохраняя гражданство России; примерно десять миллионов человек «среднего класса», которые обслуживают верхушку и ее экспортную «трубу», и 130 миллионов, по сути, нищих россиян, которым достается «дырка от бублика». Вот такая социальная пирамида у нас построена.

И если считать «среднюю зарплату» не «вообще», а хотя бы по ценовым «децилям», то картина получится, уверяю вас, совсем другая: практически весь рост доходов сосредоточится в «верхнем» дециле, где доходы за последние 10 лет выросли в 30 раз, а у остальных девяти десятых он будет мизерным, размазанным на уровне примерно 1,5–2 раза. Потому что российский ВВП – не в текущих, а в постоянных ценах 2008 года – увеличился с 26 трлн. рублей в 2001 году до 39,6 трлн. рублей в 2010 году, почти ровно в полтора раза. Примерно так же за 10 лет выросли и зарплаты. Могу сказать, что это мало, что данный

показатель у нас ниже мирового, что среднестатистический житель России за последние десять лет стал беднее по сравнению со среднестатистическим жителем Земли. Спрашивается, где хваленое «удвоение ВВП»? Его нет и не предвидится.

Но и это – с учетом официальной инфляции. А реальная инфляция у нас намного выше. Если учесть не только официальную «потребительскую корзину», по которой рассчитывается уровень инфляции, а включить туда рост расходов людей на жилищно-коммунальные услуги, транспорт, связь, лекарства и так далее, то этот рост инфляции полностью и даже с «запасом» съест все повышение реальных средних зарплат.

Мне удалось, еще будучи директором НИИ статистики Роскомстата, «пробить» показатель социальной инфляции, инфляции для наименее защищенных групп населения: инвалидов, неимущих, пенсионеров и т. д. Так вот, социальная инфляция оказалась, по крайней мере, в два раза больше, чем официальная. В 2010 году она равнялась примерно 18 %, в то время как официальный показатель инфляции был 8,8 %.

Далее В. Симчера спрашивает: «Почему же власть не дает реальных цифр, не показывает людям, где они в действительности находятся, на что могут и должны рассчитывать?». И сам же отвечает: «Не потому, что это будет стыд и позор – позора они не боятся. А потому, что тогда они будут вынуждены индексировать доходы беднейшей части российского населения. Например, пенсионерам – на 18 % социальной инфляции. А тогда «ближние бояре» заорут: где нам брать деньги? Ответ простой: верните украденное вами же! Но тогда это и будет социальная революция – реальная, а не виртуальная, когда статистики на бумаге «или в компьютере плюсуют доходы олигархов с доходами безработных, а потом делят на всех поровну. Не хотят, угрожают крахом производства и гражданской войной...

Тогда верните хотя бы те средства, которые страна должна получать за нефть, газ и другое сырье, но которые оседают в зарубежных банках, это примерно 300 млрд. долл.».

Таковы откровенные рассуждения Василия Симчера – истинного патриота, заслуженного деятеля науки России. Для того, чтобы во всей полноте понять, насколько завралась официальная российская статистика, я отсылаю читателя к статье депутата Государственной думы, моего, кстати, земляка, Олега Смолина «Надоело врать», опубликованной на страницах газеты «Советская Россия». Обнародована шокирующая правда об истинном положении дел в России.

В статье Олег Николаевич воспроизводит основные

положения доклада того же В. Симчеры на научной конференции в торгово-экономическом университете, показавшего наличие двух статистик – истинной и показываемой народу – со своими комментариями. Приведем некоторые из них.

Национальное богатство России. Официально: \$4,0 трлн. Фактически (по данным НИИ статистики Госкомстата России): \$ 40 трлн. Занижение в 10 раз, комментирует Смолин, нужно властям для того, чтобы за бесценок распродавать олигархам и иностранцам остатки бывшей общенародной собственности, а заодно вдалбливать населению, что мы живем не хуже, чем работаем.

Темпы прироста ВВП. Официально: 6 %. Фактически: 4 %. «Надувая» в полтора раза темпы роста ВВП, власть пытается убедить общество, что его объявленное удвоение за 2003–2010 гг. могло бы состояться, если бы не мировой кризис.

Доля населения, принадлежащего к социально деклассированным группам, в процентах к общей численности населения. Официально: 1,5 %. Фактически: 45 %. По данным НИИ статистики (Росстата), в стране 12 млн. алкоголиков, более 4,5 млн. наркоманов, свыше 1 млн. беспризорных детей. Неудивительно, что официальные данные занижены в 30 раз: почти половина деклассированных в богатейшей стране – свидетельство полного провала экономической и социальной политики власти.

Доля иностранного капитала в экономике России, в%. В целом – официально: 20 %. Фактически: 75 %, в т. ч.:

- в имуществе. Официально: 25 %. Фактически: 60 %;
- в прибылях. Официально: 21 %. Фактически: 70 %;
- в акциях. Официально: 18 %. Фактически: 90 %. «Это и есть, господа, – вопрошает Смолин, – ваша суверенная демократия? Если данные НИИ статистики верны, в экономическом смысле мы превращаемся в колонию под громкие крики, что встаем с колен!»
- в грантах – официально: 14 %. Фактически: 90 %. Забавно, отмечает Смолин, что власть очень боится иностранных грантов, но при этом спокойно берет иностранные займы и поощряет продажу иностранцам наших предприятий!

И это лишь малая часть из разоблачительной «таблицы» Василия Симчеры. Росстат и раньше потрясали скандалы. Например, коррупционные дела, когда государственные статистические данные пытались продавать всем и вся. Припоминается недавнее скандальное интервью бывшего руководителя ведомства Владимира Соколина, который после этого был «задвинут» на почетную должность главы Межгосударственного статистического комитета СНГ. Суть

недовольства В. Соколина заключалась не только в том, что этот госорган с началом административной реформы потерял самостоятельность. Комитет превратили в федеральную службу и подчинили Минэкономразвития (МЭР), то есть тому, кто является главным пользователем статистических данных. Главное – Соколин обвинял руководителей МЭРа и лично Э. С. Набиуллину в профнепригодности и фальсификациях, когда они «подсовывали» в правительство данные МЭРа, не совпадающие с данными Росстата. Многие формы исследований и отчетности, которые имеют место в США и ЕС, у нас не востребованы. А правительство, о чем говорил В. Симчера, не проявляет заинтересованности в реальных и объективных данных о ситуации в стране. Сейчас, в новом правительстве Дмитрия Медведева Росстат, наконец, вышел из Минэкономразвития и стал подчиняться премьер-министру. Посмотрим, приведет ли это к повышению статуса этого важного органа государственного управления. А пока обстановка на кухне российской статистики в полной мере соответствует известному высказыванию Марка Твена: «Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика».

Завершая тему имущественного расслоения населения в России, следует еще раз подчеркнуть необходимость преодоления этого провала либеральной политики государственной власти. Ибо это она, власть, в первую очередь несет ответственность за то, куда мы пришли. В течение прошедших двадцати лет, президенты Ельцин, Путин, Медведев, несмотря на всенародное отторжение либерального пути развития, с упорством, достойным лучшего применения, ведут страну в никуда, вычерчивая курс по лекалам фундаментального либерализма.

Народ не раз высказывался против этой политики. В 1993 году представители партии «Демократический выбор России» во главе с Е. Гайдаром потерпели фиаско на выборах в Госдуму, а через два года были списаны в утиль окончательно, победу одержали коммунисты. Был построен и развалился на наших глазах «Наш дом Россия», которым руководил В. Черномырдин. В 1999 году правые партии потерпели поражение, сначала, как нас уверяли, временное, но уже в 2003 году двери на Охотном ряду закрываются перед ними окончательно. По сути дела то же творится и «Единой Россией», которая, как многие предсказывают, не переживет следующих выборов в Госдуму.

Разве это обстоятельство не является феноменом России, когда вопреки мнению избирателей, в условиях глубочайшего недоверия к власти, правящая элита во главе с уже тремя (!) президентами усиленно проводит либеральный курс правых,

пользуясь их кадровыми ресурсами, предоставляя им все возможности в СМИ, на всех государственных идеологических площадках. В этих условиях попытка навязать стране какую-либо государственную идеологию в виде нового консерватизма, «суверенной» демократии есть лишь стремление осовременить либерализм, монетаризм американского разлива.

Сейчас стало очевидным, что правительственный курс президента Путина остается на ближайшие годы таким же, как и 12 лет назад – праволиберальным, обслуживающим интересы олигархической верхушки. Самое яркое тому подтверждение указ Президента Путина от 13 июля 2012 года об образовании Экономического совета и его составе.

Согласно указу «Об экономическом совете при президенте РФ», созданный орган будет разрабатывать предложения по основным направлениям социально-экономической политики России, определять стратегию и тактику ее реализации. В сфере ответственности совета – экспертиза проектов законодательных и нормативных актов, распоряжений и поручений президента. Совет обеспечит мониторинг значимых реформ и будет готовить предложения по решению наиболее значимых проблем в социально-экономической сфере, по созданию благоприятного инвестиционного климата в РФ. В состав совета, который возглавил президент, вошли 30 представителей исполнительной власти и руководителей деловых ассоциаций, известные экономисты. Если не считать официальных лиц, то в составе совета оказалось абсолютное число ярых приверженцев либеральной политики, давно и слишком хорошо известных. Среди них мы видим таких «первосортных» последователей Гайдара-Чубайса, как В. А. Мау, С. М. Игнатьев, А. Н. Шохин, Е. Г. Ясин, О. В. Вьюгин, Е. Г. Говриленков, Е. Т. Гурвич, А. А. Ослон, С. Г. Снельников-Мурылев, Л. И. Якобсон, А. А. Аузан и других. Не припомню, чтобы ранее в каком-то президентском совете было столько гайдаровцев. Сразу видно, в совет их вписала их давняя сторонница и боевая подруга Э. С. Набиуллина. Она теперь у В. В. Путина помощница по всем экономическим проблемам и рискам. Остается только не до конца понятной роль в этом, с позволения сказать, органе уважаемых академиков РАН С. Ю. Глазьева и А. А. Дынкина. Кто их там станет слушать?! Совершенно очевидно, что в составе нового президентского совета просматриваются признаки неадекватности власти, непонимания ею нынешнего состояния российского общества. Подобные «фокусы» лишь вызывают раздражение в интеллектуальных кругах. А умных людей у нас много, гораздо больше, чем думает, похоже, окончательно оторвавшийся от

реальности тандем.

Кадры: связи решают все

Прежде чем начать разговор о том, что у нас по какому-то недоразумению называется кадровой политикой, заглянем ненадолго в теорию и историю вопроса.

Кадровые ресурсы, их профессиональный уровень в решающей степени определяют эффективность функционирования органов государственного управления в любом государстве. Каждое динамично развивающееся государство привлекает в орбиту управленческих структур наиболее образованных, одаренных людей. Интересны по этому поводу высказывания нашего замечательного философа И. А. Ильина. Он писал, что каждое государство «призвано к отбору лучших людей. Народ, которому такой отбор не удастся, идет навстречу смутам и бедствиям...» Лучший человек, согласно Ильину, это не «самый богатый», не «самый родовитый», не «самый влиятельный», не «самый ловкий и пронырливый», не привилегированный, не старейший по возрасту». Это именно лучший: искренний, патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, жертвенный, умный, волевой, организационно даровитый, дальновзоркий и образованный». (Ильин И.А... О воспитании национальной элиты» л – М., 2001. С. 22, 483) Сколько мудрости заложено в этих словах! Это по сути своей своеобразный кодекс по отбору российского кадрового потенциала.

Если немного углубиться в историю, то следует подчеркнуть, что на развилках исторического пути России менялась социальная база кадров государственного управления. Сначала управленцы подбирались по родовитости и знатности (бояре, помещики), а затем с учетом деловитости, компетентности и заслуг. Для государевых служащих разрабатывались определенные правила поведения. По одному из официальных документов середины XIX века, суть необходимых поступков госслужащего включала в себя: 1) здравый смысл, 2) добрую волю в отправлении порученного, 3) человеколюбие, 4) верность к службе Его Императорского Величества (для военнослужащих), 5) усердие к общему добру, 6) радение о должности, 7) честность, бескорыстие и воздержание от взяток, 8) правый и равный суд всякому состоянию, 9) покровительство невинному и скорбящему. (Свод законов Российской империи. Том третий. Книга первая. – М., 1910. С. 124.)

Российское государство проявляло постоянную заботу о повышении престижа управленческих кадров, их подготовке и

переподготовке. Примечательно, что более 79 % выпускников государственных вузов в 1894–1914 годов были заняты на государственной службе. Они, по сути дела, и составляли элиту российского общества.

В советское время основным принципом кадровой политики партия считала подбор и расстановку работников по их политическим, деловым и моральным качествам. Основы кадровой политики КПСС заложил В. И. Ленин. Вот одно из его высказываний на эту тему: «Как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. Только таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей, народного труда, руководителей управления. (Полн. собр. соч. Т. 36. С. 193–194). Следует отметить одну важную черту: Ленин в своих суждениях не только выстраивал модели работы с кадрами, но и настойчиво и последовательно боролся за их проведение в жизнь.

И. В. Сталин умело использовал кадровый фактор для решения политических и хозяйственных задач. Своеобразным гимном кадровой политике можно назвать его выступление на XVIII съезде ВКП(б) в 1939 году. Он призвал ценить кадры как золотой фонд партии и государства, дорожить ими, иметь к ним уважение, знать кадры, тщательно изучать достоинства и недостатки каждого, помогать растущему работнику подняться вверх, не жалеть времени, для того чтобы терпеливо «повозиться» с ним и ускорить рост. Сталин также выдвинул требование – вовремя и смело выдвигать новые, молодые кадры, не давая им перестояться на старом месте, не давая им заискнуть, расставить работников по постам таким образом, чтобы каждый мог дать максимум того, что он вообще способен дать по своим личным качествам, чтобы общее направление работы по расстановке кадров вполне соответствовало требованиям той политической линии, во имя которой производится эта расстановка.

Как политик Сталин мыслил системно. Он создал сложную систему аппаратно-бюрократических методов государственного управления. И она, несмотря на ее жесткость и постоянное идеологическое манипулирование общественным сознанием, в целом дала положительный результат. Сложилась довольно стройная система работы с управленческими кадрами: подбор и расстановка, повышение профессиональной квалификации

руководящих кадров и специалистов, воспитание их в духе моральных ценностей и высокой ответственности за порученное дело, жесткий партийный и общественный контроль в проведении кадровой политики. Эта система сыграла решающую роль в создании мощного промышленного потенциала Советского Союза, в развитии науки, образования и науки, здравоохранения и культуры. Страна гордилась своим замечательными кадрами, отмечала их (от рабочих до известных деятелей науки и культуры) наградами и благами.

Вместе с тем, в кадровой политике допускалось немало извращений и произвола. Об этом, еще при жизни Сталина, с тревогой говорил в отчетном докладе XIX съезду ВКП(б) секретарь ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков. Он отмечал, что главный недостаток в работе с кадрами заключается в том, что некоторые руководители подбирают кадры не по политическим и деловым признакам, а по-семейному, по-приятельски, по землячеству. Нередко работников, честных и знающих свое дело, но острых и нетерпимо относящихся к недостаткам и потому причиняющих беспокойство руководству, выживают под разными предложениями и заменяют людьми, имеющими сомнительную ценность, либо вовсе непригодными для дела, но зато удобными и угодными для некоторых руководителей. Маленков особо остро говорил о проверке исполнения, чтобы вскрыть недостатки, выявить беззакония, наказать неисправимых и добиться исполнения наиболее правильного, выгодного для экономики решения.

Воспроизводимые здесь материалы из первоисточников, о которых мы забыли за последние 50–60 лет, говорят о многочисленных проблемах в проведении кадровой политики. Они требуют дальнейших научных исследований. Заметным и интересным событием в этом творческом ракурсе стала книга известного социолога Бранислава Лисина «Кадровая политика КПСС. Социологические очерки». (Лисин Б. К. Кадровая политика КПСС. Социологические очерки. – М., 2010)

В социальной философии компетентность выступает как неотъемлемое, существенное свойство профессионализма. Компетентность связывают с доскональным знанием своего дела, с умением выстраивать наиболее приемлемые средства и способы для достижения намеченных целей. Результативность в работе – неперенный атрибут компетентности. В наше время компетентный руководитель должен не только обладать профессиональными знаниями, но и способностью разбираться в сложных управленческих процессах, которые тесным образом связаны с социальными отношениями в обществе.

В то же время компетентность руководителя в любом

обществе определяется не только профессиональной, но и нравственной, социальной зрелостью. Неотъемлемой стороной развития нравственности является полная свобода личности и его ответственности перед собой и обществом. При свободе выбора тех или иных решений руководитель вступает в сферу моральной зависимости, в сферу нравственных ценностей. Он действует в окружении людей, его поступки затрагивают не только интересы отдельных индивидов, но и отдельных социальных групп, коллективов, классов, партий.

В ответ на действия или бездействия представителей правящих кругов общество выносит им определенную моральную оценку. При негативной оценке наступает мера моральной ответственности. Она зависит от ценностных ориентиров, идеалов, существующих в обществе. В этом случае, говорят, как правило, о совести, стыде, долге, о честности и справедливости. Но если действия руководителя носят преднамеренный и корыстный характер, наносящий значительный ущерб для общества, наступает правовая процедура ответственности. Таковы, в тезисной форме, универсальные понимания компетенции и профессионализма во властных управленческих структурах.

При ельцинском нестабильном режиме трудно было говорить о каких-то вообще принципах подбора кадров для работы в правительстве.

Сначала там замелькали фамилии никому не знакомых людей: Гайдар, Шахрай, Шохин и проч. Пожалуй, можно назвать единственное качество, объединявшее этих людей – стремление как можно скорее, болезненнее и безвозвратнее сломать советскую систему. В государственном управлении они, как правило, не смыслили «ни уха, ни рыла». Этих инфантильных «розовых» «романтиков», революционных энтузиастов сменили, как было заявлено, управленцы-прагматики.

В правительстве, как уже отмечалось, появились более-менее вменяемые люди. Но – шла настоящая чехарда глав кабинета. Премьер-министры С. Степашин, С. Кириенко, Е. Примаков задерживались в Белом доме от 3 до 8 месяцев. Проявлялись и тут же исчезали лица министров. Меньше 100 дней занимали министерские кресла: В. П. Полеванов, Н. М. Голушко, Е. Ю. Сидоров, Л. А. Бочин и другие. Появились, тем не менее, первые «долгожители»: А. Чубайс, Б. Немцов и другие. Их прагматизм вылился в приватизацию и невиданное ограбление народа.

С приходом во власть Путина обозначилось новое регионально-клановое направление в формировании членов

правительства с продвижением в управление в первую очередь знакомых и сослуживцев. Предпочтение здесь отдавалось силовикам. При этом профессиональные и деловые качества назначаемых лиц уходили на второй план. Прежде всего была личная преданность первому лицу. Хронологически это выглядело так. В первом правительстве Путина агропромовец Щербак уступил место железнодорожнику Гордееву, а через десять лет Минсельхоз возглавила врач-терапевт Скрынник. В правительстве Касьянова опытного экономиста Шаповольянца заменил неизвестный в Москве юрист Греф. В марте 2001 года генерал армии Сергеев ушел в отставку, а министерство обороны возглавил филолог-переводчик С. Иванов, служивший ранее в СВР. В последующем это место займет опытный специалист по торговле мебелью Э. Сердюков. В это же время милицейский генерал-полковник В. Рушайло был заменен радиоинженером Б. Грызловым. Академик РАН, генерал-полковник медицинской службы Ю. Шевченко уступил свое кресло неизвестно откуда взявшемуся банкиру М. Зурабову. После него продолжает оказывать медицинскую помощь населению специалист по бюджету Голикова (кстати сказать, супруга одного из наших знакомых В. Христенко).

За 12 лет правления Путина в правительство не вошли ни выдающиеся технократы, ни известные и признанные ученые, определяющие дальнейшее развитие науки и техники или руководители крупнейших корпораций, ни выдающиеся политики. Приглашались на должность министров посредственные «середнячки». Складывается впечатление, что Путин и Медведев боятся привлекать к работе в правительство выдающихся личностей. Не поэтому ли РАН все эти годы отодвинута на задний план от практических дел в стране? Науку посадили на голодный паек. Ее наполовину заменили Чубайсом. А Кремль обслуживает уже двадцать лет монопольное экспертное сообщество в лице Ясина, Мау и Кузьминова.

Нынешнее правительство юристов, филологов и экономистов уже исчерпало свои возможности и доказала свою несостоятельность. Из 26 членов правительства можно по пальцам пересчитать министров, имеющих инженерно-техническое образование. В то же время в правительстве можно создавать юридическую ассоциацию, а заодно и питерское землячество. В Белом доме на высоких правительственных постах работает свыше 40 выходцев из города на Неве.

Проведенная Д. Медведевым предновогодняя «рокировка» высших чинов Белого дома и Кремля практически ничего не изменила, процентное содержание в правительстве

непрофессионалов осталось прежним. Ни Д. Рогозина, ни А. Суркова никак нельзя отнести к технократической элите, они известные гуманитарии.

Сложившаяся при Путине практика подбора федеральных министров по признаку личной преданности, а не по профессиональным качествам, несменяемости их независимо от результатов работы, в еще более искаженной форме характерна для подбора руководящих кадров министерств и ведомств. Вот уж где пышным цветом расцвели протекционизм, фаворитизм, келейность и семейственность! На высокие и очень хорошо оплачиваемые должности выдвигаются люди со слабыми задатками для управленческой деятельности, не имеющие достаточных профессиональных знаний и практического опыта.

Если говорить о непрофессионализме, то я в первый ряд поставил бы руководителя Федерального агентства по недропользованию А. А. Ледовских. Выходец из питерского клана, ветеринарный врач по базовому образованию, Анатолий Алексеевич до недавнего времени 11 лет возглавлял геологическую службу страны. О глубочайшем кризисе в минерально-сырьевом комплексе говорят уже многие годы. Об этом недавно напомнил Д. А. Медведеву бывший министр геологии СССР Евгений Козловский, отказавшийся принять из рук президента Почетную грамоту в связи с 80-летием. В письме президенту он открыто заявил, что произошло разрушение геологической службы страны – главного стержня стратегического исследования недр, научного обеспечения поиска. Материальная база геологии подорвана, распались многие региональные геологические организации, многие организации непродуманно переориентированы и, как результат, снизился уровень кадровой подготовки.

Запомнилось мне в этом письме очень мудрое замечание: «Я, естественно, против бытующего в высших слоях государства мнения о том, что наша беда в том, что у России «сырьевая экономика». Я считаю, что это великое преимущество, дар свыше! А вот умение использовать эту экономику легко заработанных (в первую очередь, нефтяных) денег для прорыва технологического совершенствования государства – это задача руководства страны. На этом «оселке» проверяется его умение государственного управления и уровень профессионализма. Не в этом ли главный корень наших бед в течение двадцати лет?»

Видите, как органично вписывается мнение заслуженного геолога в контекст предлагаемой читателю этой книги? И еще об одном, коли уж речь зашла о наградах. Мне кажется кощунственной, издевательской идея наградить заслуженного

деятеля науки РСФСР, лауреата Ленинской и Государственной премий – почетной грамотой. Поясняю, почему я считаю это издевательством. Я, например, не забыл, как В. Путин наградил орденом Почета некоего Андрея Патрушева. Впрочем, по фамилии видно, что человек не чужой. Это младший сын Н. Патрушева – секретаря Совета безопасности и бывшего шефа ФСБ. В указе звучала такая формулировка: «За достигнутые успехи и многолетнюю добросовестную работу». Заметим, что к тому времени новоиспеченный кавалер проработал всего лишь 7 месяцев – советником у Игоря Сечина в Белом доме, а лет ему от роду сравнялось только 25. Да-а, много лет паренек добросовестно трудился... И вот, наконец, награда нашла героя! Как не вспомнить А. С. Грибоедова: «Как станешь представлять к крестишку ли, к местечку – ну как не порадеть родному человечку!» А многочисленные награды попсовых «звезд»! У некоторых из них российских орденов не меньше, чем у Л. И. Брежнева на исходе «застоя».

Продолжая разговор о кадровой политике, не могу не сказать о новом негативном явлении. Как сообщают СМИ, уже вовсю идет продажа «доходных» высоких должностей. Об этом говорил президент Медведев на совещании с полпредами: «Ничего нового мы за 15 лет не создали. И как следствие – очень часто решения о назначении на ведущие должности принимаются по знакомству, по принципу личной преданности, к сожалению, бывает и такое, и – это наиболее отвратительная ситуация – просто за деньги, то есть должности продаются. И это современная черта, ее раньше не было». Право, лучше бы Дмитрий Анатольевич этого не говорил. Потому что когда глава государства во всеуслышание заявляет о том, что ему известно о подобных мерзостях, выходов у него остается два: либо разгонять проворовавшуюся команду и наводить порядок, либо, если не в состоянии ничего предпринять – уходить в отставку самому. Увы...

Отмеченные выше негативные явления в подборе и расстановке кадров характерны практически для всех министерств. Подробно анализировать все ведомства я не собираюсь. Возьмем для примера только некоторые.

Министерство экономического развития является преемником Госплана СССР, которым в разное время руководили выдающиеся государственные деятели: Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, Н. А. Вознесенский, М. З. Сабуров, А. Н. Косыгин, П. Ф. Ломако, Н. К. Байбаков. Последний был легендарной личностью. Николай Константинович в 1944 году стал народным комиссаром нефтяной промышленности и руководил этой отраслью около двадцати лет. Столько же времени он отдавал

свой талант организатора и признанного ученого руководству Госплана СССР. Высок был уровень и заместителей председателя Госплана. У Байбакова первыми заместителями работали А. А. Горегляд, бывший министр судостроения; В. М. Рябиков, бывший всю войну министром вооружения (награжден 9 орденами Ленина), а в Госплан пришедший с должности заместителя председателя Совета Министров РСФСР; Л. А. Воронин, бывший первый заместитель министра оборонной промышленности; позже с этой же должности пришел в Госплан Ю. Д. Маслюков, ставший впоследствии его руководителем. Все они до перехода на работу в министерствах были главными инженерами или директорами крупнейших машиностроительных заводов. А до назначения директорами трудились начальниками цехов, мастерами, часто – сами стояли у станка. Знание производства – во всем объеме и на всех без исключения уровнях – и было той основой, которая помогла им сделать экономику СССР второй в мире.

То же самое – с начальниками отделов в Госплане. На эти должности назначались крупные организаторы производства (заместители министров, директора предприятий, известные ученые).

Вернемся к нашему времени. С 2007 года министерство экономического развития возглавляла Э. С. Набиуллина. Выпускница экономического факультета МГУ, училась в аспирантуре, но не смогла защититься. Научным руководителем ее в аспирантуре был Евгений Ясин, который стал ее «путеводной» звездой, проводником и толкачом в бюрократической карьере. Дальше – все, как в сказке! Е. Ясин работает в Научно-Промышленном Союзе (сейчас РСПП), и Эльвира Сахипзадовна занимает там высокие должности на экспертной работе. Е. Ясин возглавил министерство экономики, и Набиуллина вскоре становится директором департамента, а затем и замом министра. Ясин покидает министерство – Набиуллина вскоре становится вице-президентом Фонда «Центр стратегических разработок», который возглавлял Г. О. Греф. В 2000 году уже Греф становится министром экономического развития в правительстве Путина и берет нашу героиню к себе первым заместителем. В 2003 году Набиуллина возвращается в ЦСР уже в качестве президента. Как видим, Эльвира Сахипзадовна до самого достижения высшей точки карьеры ни разу не открыла дверь заводской проходной, а лишь перемещалась из кабинета в кабинет в качестве эксперта по экономическому развитию и прогнозированию. Что касается ее мировоззрения, то она стойкая сторонница либерально-монетаристских идей, в молодости

активно участвовала в кружках Гайдара – Чубайса. Авторитетами для нее являются Ясин, Мау, Чубайс, Кудрин и другие известные «знатоки» экономики и методов ее реформирования. Видимо, в этом причина того, что сейчас, утратив министерский портфель, продолжает работать в Кремле, теперь в качестве помощника Президента РФ.

Думаю, нет необходимости сравнивать ее карьеру с жизненным путем ни одного из руководителей Госплана СССР. Они несравнимы в принципе. То же можно сказать и о заместителях Э. С. Набиуллиной. Большинство из них вышли из Центра стратегических разработок, никто не был на самостоятельной ответственной работе, не бывал в заводском цехе, не имел отношения к проведению технической политики и не отличился в научной деятельности. О скандальном назначении на должность заместителя министра О. Г. Савельева много писали СМИ. Он «влез» на эту должность с руководителя частной PR-компании. Много вопросов возникает при взгляде на директоров департаментов. Два важнейших департамента: развития секторов экономики и конкуренции возглавили «девчушки» в возрасте 29 лет, к тому же не имеющие экономического образования. Недавно созданный департамент единого экономического пространства возглавил Ф. Г. Габуня, молодой специалист, никогда не соприкасавшийся с интеграционными процессами ни теоретически, ни практически. И ведь все эти «юные дарования» резвятся в своих высоких креслах на наши – налогоплательщиков – деньги...

Самым слабым звеном в деятельности министерства является научно-техническое направление. Из 25 руководителей департаментов только 5 имеют инженерно-техническое образование, но никто из них до перехода в бюрократы выше рядовых инженерных должностей не поднимался. Тем самым они потеряли профессиональную квалификацию еще в молодые годы. На руководящих должностях в министерстве нет ни одного доктора экономических или технических наук. В наше время не опираться на науку для ведомства, разрабатывающего стратегию развития экономики страны, это нонсенс и граничит с каким-то средневековым мракобесием. Наверное, больше нигде экономикой страны, претендующей, по заявлениям ее высших руководителей, на ведущие роли в современном мире, не руководит такое множество плохо образованных, не знающих и не понимающих порученного дела людей!

Думается, с назначением нового министра Андрея Белоусова это направление в деятельности ведомства станет приоритетным. Он доктор экономических наук, более 25 лет проработал в

ведущих подразделениях РАН: Центральном экономико-математическом институте и институте научно-хозяйственного прогнозирования. Андрей Рэмович пользуется авторитетом среди научной общественности и уже привел в министерство новую команду заместителей-профессионалов в лице: Леонида Осипова, Ольги Дергуновой, Павла Королева, Владимира Симоненко. Происходят именованья в лучшую сторону в руководстве департаментов ведомства.

Схожая ситуация с кадровым составом в Министерстве здравоохранения и социального развития. Но сначала немного истории. Государственное управление медициной в Российской империи начинается с образованием в 1916 году Главного управления государственного здравоохранения. Его возглавил крупнейший специалист по женским болезням, доктор наук, академик Георгий Ермолаевич Рейн. В 1918 году создается Наркомат здравоохранения РСФСР во главе с Н. А. Семашко, который работал до 1930 года и считается основателем советского здравоохранения. В 1946 году из одноименного наркомата образовано Министерство здравоохранения РСФСР. 30 июля 1991 года преобразовано в Министерство здравоохранения и социального обеспечения РСФСР, а через три месяца разделено на Министерство здравоохранения и Министерство социальной защиты. В январе 1994 года Министерство здравоохранения преобразовано в Министерство здравоохранения и медицинской промышленности, а в 1996 году промышленность перебрали в Минпром РФ и вновь образовывается самостоятельное Министерство здравоохранения России. В 2004 году новая реорганизация – образовано Министерство здравоохранения и социального развития РФ на базе одноименного министерства и Министерства труда и социального развития РФ.

Впервые, за почти 100-летний период, к руководству министерства приходят люди, далекие от медицины: сначала инженер и банкир М. Ю. Зурабов, а затем, с 2007 года, экономист-бюджетник Т. А. Голикова. У министра 5 заместителей. Как ни парадоксально, в руководстве профильного министерства только один врач – В. И. Скворцова, известный в стране специалист по нервным болезням, член-корреспондент РАМН. Другие заместители министра – В. С. Белов, А. Л. Сафонов, М. А. Топилин – экономисты, Ю. В. Воронин – юрист. Здесь уместно напомнить, что когда в 1996 году Министерство здравоохранения России возглавила Т. Б. Дмитриева, 5 из 7 заместителей были известными в стране специалистами медицины и учеными: А. М. Москичев, Г. Г. Онищенко, В. Д. Володин, В. И. Стародубов (будущий министр), Т. И. Стукалова. Возникает вопрос: если

научная нагрузка, которая легла на плечи В. И. Скворцовой, в пять раз выросла, выросла ли пропорционально ее заработная плата? Ох, вряд ли... Пока единственный в руководстве министерства приличный медик мечется между птичьим и свиным гриппами, заниматься перспективными делами медицины, нацпроектами и т. д. и вообще лечить людей приходится юристам и экономистам. Им же, надо думать, заслуженно, достаются все лавры. За оказание помощи пострадавшему населению Южной Осетии орден «За заслуги перед Отечеством» получила Т. А. Голикова, а ее заместитель М. А. Топилин (экономист) за мужество и самоотверженность при оказании медицинской помощи населению в грузино-абхазском конфликте награжден орденом Мужества.

В министерстве 20 департаментов. Из них только 6 имеют непосредственное отношение к развитию медицинского направления, включая департамент медицинского страхования, который возглавляет 30-летний экономист В. А. Зеленский. Среди руководителей департаментов по базовому образованию 6 врачей, 3 юриста, 2 инженера и 9 экономистов. Большинство руководителей департаментов общесекторального направления – выходцы из Минтруда РФ. С приходом Т. А. Голиковой на министерство накатил волна «одноклассников»: из Министерства финансов перешел работать зам. министра В. С. Белов, А. В. Юрин стал председателем Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Директором Финансового департамента назначена Е. М. Шипелева, директором департамента медицинского страхования уже упомянутый Зеленский и перечисление можно продолжить. Министр промышленности В. Христенко для создания надлежащего имиджа супруге (Голиковой – В.Н.) привлек в руководители ее пресс-службы С. А. Малявину, которая стала помощником и пресс-секретарем Голиковой Т. А.

Приятно сообщить читателю, что наконец-то президент Путин прислушался к требованиям медицинской общественности и образовал отдельно министерство здравоохранения РФ. У министра Вероники Скворцовой сейчас четыре заместителя, в структуре ведомства 15 департаментов.

О кадровом резерве. Эта тема являлась ключевой в деятельности президента Дмитрия Медведева. Он поставил задачу в 2008 году создать полноценный резерв управленческих кадров для работы во власти на трех уровнях – муниципальном, региональном и федеральном. Был создан совет по формированию кадрового резерва во главе с руководителем президентской администрации Сергеем Нарышкиным. К этой

работе было привлечено 172 эксперта. С большой помпой была объявлена «первая сотня», как писали, «лучших из лучших управленцев», а затем была обнародована и президентская «квота». В нее вошли 1211 имен, в федеральный список было занесено 5000, а в региональный свыше 16 тысяч. Проводилось много встреч, семинаров, конференций. Потрачены огромные финансовые ресурсы. Каков же результат?

Д. Медведев в рамках заседания «открытого правительства» в Сколково в середине марта подвел итоги этой «кадровой работы». Они неутешительны. «Мы создали президентскую тысячу, партийные и региональные списки, там приличные люди все, но проблема в другом – они никуда не переместились. Список будет эффективным, если включение в него – это основание для того, чтобы при определенных ситуациях тебя поднимали вверх. Этого добиться не удалось», – отметил Дмитрий Медведев. В то же время президент напомнил собравшимся, что в СССР существовал кадровый резерв ЦК КПСС. «Эта система работала и страховала госслужбу от полных придурков и людей, откровенно корыстно мотивированных», – заметил Медведев.

Директор центра элит Института социологии РАН Ольга Криштановская по итогам той встречи рассказала о сложностях проблемы кадрового резерва: «Просто так объявить – вот, вы теперь в кадровом резерве, тоже неправильно. Оказалось, что это имеет много минусов. Люди сначала польщены тем, что их включили в кадровый резерв, за ними начинают «охотиться» СМИ, интересоваться их будущим, а этим людям страшно неловко, потому что их никуда не направляют. В регионах, где дистанция между властью и этими людьми очень короткая, они испытывают большой стресс, к ним постоянно пристают, интересуются их должностью. Но власть устроена иерархическим образом, это некая пирамида, и наверху мест все меньше и меньше. Сейчас система кадрового резерва не завершена, не продумана до конца, – подчеркнула эксперт. – Но и не иметь «скамейку запасных» тоже очень плохо».

К совершенно верным наблюдениям известного ученого-социолога следует добавить в качестве неудач медведевского эксперимента: огромное расслоение в обществе, когда даже самые одаренные управленцы не могут двигаться вверх, если они не имеют связей, не имеют возможности за деньги купить высокую должность.

Ваше благородие, госпожа Удача

Сначала я планировал написать отдельную главу под названием «Who is mr. Putin?» (если помните, над этим вопросом долго бились западные обозреватели, которых буквально сшибло с ног появление на российском политическом Олимпе никому не известного и ничем не отличившегося чиновника из Петербурга, обремененного к тому же кагэбэшным прошлым). Хотел сделать это просто потому, что согласно русской поговорке рыба гниет с головы. И я, хоть убейте, не поверю, что все, о чем рассказано в предыдущих главах, делается без ведома «первого лица». А раз он столько лет безмятежно взирает на все это, значит, это ему зачем-то нужно, значит, что таким он и видит идеальный вариант суверенного миропорядка для России.

Но потом от этой мысли пришлось отказаться. Главным образом, потому, что достоверной информации практически нет. Не расписывать же в стотысячный раз в красках проделки «птенцов гнезда Собчакова», давно разоблаченные ныне покойной Мариной Салье, или назойливо перечислять всем известные фамилии и проследивать молниеносные карьеры соседей президента по даче в знаменитом кооперативе «Озеро» (тем более, что В. Путин уже вышел из правления кооператива). Не смаковать же сотрясающие Интернет скандалы по поводу якобы существующих многомиллиардных долларовых счетов Путина за границей и какого-то маниякального строительства повсюду дворцов-резиденций! Сам же Путин никак на все эти выпады не реагирует, молчит, ничего не опровергает, ничего не подтверждает, а только молча публикует ежегодно декларации о доходах, из которых следует, что президент нашей страны чуть-чуть богаче, ну, скажем, нашего, теперь уже бывшего, омского губернатора Леонида Полежаева. В это как-то не верится. Недавно нашел в сети шутку нашего известного писателя Захара Прилепина о том, что если бы у Путина не было миллиардов, кто бы из нынешних хозяев страны-толстосумов принимал бы его всерьез. Как говорится, грубовато, но по делу. Однако никто не доказал неопровержимо несоответствия деклараций действительности, а потому они остаются единственным официальным документом.

Так вот, все, что можно было сказать по этому поводу, уже сказано, повторяться не хочу. Домысливать – тоже. Со временем все узнается, вот тогда мы и вернемся к данной теме.

А пока предлагаю внимательнее присмотреться к так называемой «команде», ну, или хотя бы к некоторым ее

отдельным членам. Команда на удивление стабильна. Если Ельцин мог запросто отправить любого чиновника в политическое небытие, Путин старается ни с кем не расставаться. Главное, чтобы человек был лично знаком и беззаветно предан. Все они, так или иначе, продолжают вертеться в его орбите, занимая то один пост, то другой, одинаково никчемные во всем, кроме одного.

Если судить по министерским декларациям о доходах, то первый вице-премьер и обладатель старинной фамилии Игорь Шувалов – один из самых богатых чиновников в современной России. Считается, что это хорошо – богатство делает его независимым при принятии управленческих решений. За 2008–2010 годы он вместе с супругой получил доход в 1,4 миллиарда рублей, из которых 26 миллионов рублей заработал лично, а остальное пришлось на долю его жены-домохозяйки. Источник доходов супругов Шуваловых обозначается как «доход от операций с ценными бумагами».

Путь к успеху Игоря Шувалова был по-путински быстр и незамысловат. Окончил юрфак МГУ в 1993 году. После непродолжительной юридической практики, начиная с 1997 года заведовал государственным имуществом, затем руководил аппаратом правительства и работал в администрации президента. В апреле 2004 года он стал помощником президента Путина по вопросам банков, финансовых рынков. Здесь перед нашим героем и открылись небывалые перспективы.

Как обычно, «расшифровка» финансовых успехов высокопоставленного деятеля была произведена за пределами нашей страны. У наших борцов с коррупцией, в первую очередь, силовиков – следственный комитет, прокуратура и т. п. – вопросы возникают в основном к гаишникам. Поднять взгляд чуть повыше они не могут, вероятно, слишком тяжелые фуражки изобрел для них маэстро Юдашкин. В англоамериканских международных деловых изданиях Barron's, Wall Street Journal, Financial Times и Bloomberg опубликованы описания двух конкретных сделок с участием Шувалова и его деловых партнеров – богатейших российских олигархи: Романа Абрамовича, Алишера Усманова, Михаила Фридмана и Сулеймана Керимова.

В том же апреле 2004 года на счет только что зарегистрированной на Багамских островах на имя Ольги Шуваловой фирмы «Sevenkey» Абрамович перечислил 50 миллионов долларов. Это, якобы была плата за 0,5 % акций «Сибнефти», принадлежавших Шувалову еще с 1995 года. Акции же он получил в качестве вознаграждения за юридическую помощь в приватизации Абрамовичем нефтяной компании.

Эксперты полагают, что эти 50 миллионов было платой за поддержку в правительстве интересов владельца «Сибнефти», что позволило последнему продать компанию «Газпрому» по цене, в разы превышающей цену ее приобретения самим Абрамовичем.

Через две недели Шувалов дал 50 миллионов долларов (те самые) в долг Алишеру Усманову на приобретение акций металлургических мощностей. Позже Усманов долг вернул – в размере 119 миллионов долларов. Что на самом деле скрывалось за этим «займом», остается только догадываться.

Летом того же 2004 года Шувалов занял в долг у Фридмана 20 миллионов долларов для приобретения на них акций «Газпрома». В то время существовало ограничение для иностранцев в покупке акций российского газового гиганта. А совершалась сделка от имени той же офшорной «Sevenkey». Выручил еще один олигарх, Сулейман Керимов. Через три с небольшим года, в декабре 2007-го, акции были проданы в пять раз дороже, примерно за 100 миллионов долларов. Вскоре рынок акций «Газпрома» был либерализован, иностранцы получили к нему доступ, в результате чего курс их сначала взлетел, а позже, в 2008 году, быстро обвалился. Шувалов все это прекрасно знал и успел избавиться от своего пакета акций заблаговременно, когда они находились на пике стоимости.

Во всем мире использование в целях личной наживы инсайдерской информации считается тяжким уголовным преступлением. Но в РФ, как выяснилось, закон, запрещающий подобные шалости, в то время не существовал. Он вступил в силу только в январе этого года. Стоит ли упоминать, что все сподвижники чиновника – точнее, его жены, ведь офшорная компания зарегистрирована на ее имя – существенно улучшили свое положение и поднялись на много пунктов в списках журнала «Форбс».

Остается добавить, что доход Ольги Шуваловой в 192 раза превышал официально заявленный доход президента Медведева, а также суммарный доход всех членов правительства России и их семей, вместе взятых. Ну, еще бы! Таланты наших бизнес-вумен настолько велики, что деньги, кажется, сами текут в руки «отчаянных домохозяек». Затем они, правда, стремительно исчезают, стоит лишь их мужьям покинуть (неважно, по какой причине) высокие посты.

Ну, а пока дела идут как нельзя лучше. По данным СПАРК, на март 2010 г. О. Шувалова владела 50 % долей в ООО «Заречье-Девелопмент» совместно с Вартаном Галустяном. Этой компании очень «повезло»: она владеет землями в Одинцовском районе, где российское правительство, в котором работает муж Шуваловой,

строит бизнес-школу и российскую «Силиконовую долину». По сведениям интернет-издания Слон. ру, «Заречье-Девелопмент» – владеет более 250 га поблизости от «Сколково». Участки изымаются по рыночной цене. Стоимость земли в этом районе, по мнению экспертов, достигает 1,5–3 млн. долларов за га. В частности, в октябре 2010 г. вышло несколько постановлений правительства Московской области об изъятии участков в пользу государства, в котором указаны шесть участков общей площадью 7199 кв. м, принадлежавших ООО «Заречье-Девелопмент». В общем, за будущее четы Шуваловых, их детей, детей их детей и т. д. можно быть спокойными – не пропадут.

А теперь вернемся на минутку к фигуре президента. О нем самом я по-прежнему говорить не стану. Предмет моего интереса – доверенное лицо В. Путина на недавних президентских выборах Эдуард Багиров. После одной из встреч кандидата со своими доверенными лицами Багиров написал в своем ЖЖ: «Краткое резюме по встрече. Путин абсолютно уверен в себе, очень энергетичен, традиционно ироничен и запредельно компетентен: от проблем стратегической авиации до точного знания временных циклов в развитии свиноводства. Лично я уверен, что он победит в первом же туре. И вообще, судя по превосходной физической и моральной форме, нам его, похоже, хватит еще надолго. Чему я, скрывать не стану, нескрываемо и искренне рад». Меня заинтересовала личность самого Э. Багирова. В составе доверенных лиц Путина было множество людей с громкими и заслуженно известными именами. А это – незнакомо.

Видимо, не мне одному это имя ничего не говорило, потому что автор публикации счел нужным снабдить ее биографической справкой. Читаю: «Эдуард Багиров – писатель, сценарист, главный редактор литературного клуба «Литпром», продюсер «Радио Литпром», генеральный продюсер и руководитель Сценарного бюро Эдуарда Багирова, член Всероссийского Азербайджанского конгресса, член Союза писателей Азербайджана. Его совместный с Сергеем Минаевым проект «Литпром» стал с 2002 года одним из самых заметных литературных проектов в русскоязычном Интернете. В 2007 году у Багирова выходит первый роман «Гастарбайтер», повествующий о приключениях молодого парня, приехавшего без копейки денег покорять Москву. Багировым написан сценарий полнометражного художественного фильма «Онегин», съемки которого планируются на студии «Арт Пикчерс» Федора Бондарчука. Багиров и Минаев тесно связаны с кремлевским идеологом Владиславом Сурковым». Теперь, похоже, все понятно. И вдруг в одном из комментариев нахожу следующее: «СПРАВКА. Багиров Эдуард Исмаилович родился 25

октября 1975 года в г. Мары (Туркмения). По окончании средней школы учился в ПТУ на помощника машиниста тепловоза, работал на Марыйском ремонтно-механическом заводе. В 1993 году был призван в туркменскую армию, но, отслужив два месяца, дезертировал и, чтобы избежать ареста по уголовному делу, заведенному на него Марыйской прокуратурой, в январе 1994 года переехал в Москву. 17 октября 1994 года был осужден Тверским межмуниципальным судом за «хищения, совершенные группой лиц по предварительному сговору». Отбывал наказание в п/я ЯВ 48/9 в Челябинской области (пос. Бакал). После освобождения в феврале 1996 года поселился вместе с матерью в г. Кулебаки Нижегородской области и занимался торговлей луком. По собственному признанию, российское гражданство купил в 2002 году». Не знаю, насколько эта справка соответствует действительности, но «висит» она на страничке довольно давно, и никто ее пока не опровергал. Я же за что купил, за то и продаю.

Однако если это правда, то остается только развести руками. Скажи, кто твой друг...

Жены, дети и другие близкие

Свои размышления я хотел бы продолжить, несколько отодвигая на задний план тягчащие примеры коррупционных проявлений, уже наскучившие читателю, и вспомнить мудрый афоризм известного английского философа и писателя-сатирика Бернарда Мандевилля: «Порок всегда плох, какую бы выгоду из него не извлекали». И, чтобы правильно понять смысл этих слов, обратимся к его замечательной «Басне о пчелах»

Автор воспользовался аллегорией, изображая жизнь пчелиного улья, в котором господствуют буквально все известные человечеству пороки. В этом обществе, – пишет Мандевиль, одни, владея несметными богатствами и не утруждая себя, занимались прибыльными делами, другие же едва могли прокормиться изнурительным трудом. В этом улье не было ни одного занятия, где бы не плутовали, но правосудие карало лишь тех, кто нарушал закон из-за крайней нужды, и тем вернее обеспечивало безнаказанность богачей. Правосудие жило плутнями, чиновники – поборами, а священники – ханжеством.

Но, «хотя каждая часть улья была исполнена пороков, в целом он является раем. В нем даже самый худший из массы пчел всегда предпринимал что-нибудь для общего блага. Роскошь давала работу миллиону бедняков, а непомерная гордость – еще миллиону». Всякая нелепица, с точки зрения здравого смысла, превращалась в двигатель торговли; порок воспитывал изобретательность. Пороки-то и дают возможность процветать улью, становясь источником общественного благосостояния. И все же при каждом удобном случае пчелы клеймили пороки, в которых погряз мир. И чем больше каждый знал о собственных плутнях, тем больше ненавидел плутни других: плутни судей, плутни торговцев, плутни правительства. Боги, наконец, рассердились на непрерывные стенания и даровали пчелам честность.

Тут же мясо по всей стране подешевело на фунт, адвокаты засмутились и замолкли, солдаты убралась из чужих краев, и ту работу, которую выполняла за взятку сотня чиновников, теперь стал выполнять один. Но, увы! Вслед за крючкотворами и мотами стали понемногу исчезать торговля, ремесло и прочие виды деятельности. И в конце концов самодостаточный улей, стремясь избежать излишеств, вылетел в пустое дупло дерева, радуясь своему довольству и честности».

Мы видим, что Мандевиль начинает с бестрепетного сатирического описания мира, где царит вопиющая

несправедливость: роскошь, воровство, плутовство адвокатов, судей, правительственных чиновников. И на первый взгляд, показывает как бы выгоду существования пороков для общества. Но на самом деле философ утверждает: «Цель «Басни о пчелах» – вовсе не апология пороков. А их разоблачение и высмеивание». Он писал: «Я далек от того, чтобы поощрять порок... порок, сам по себе, всегда плох, какую бы выгоду из него ни извлекали, и думаю, что если бы можно было полностью изгнать из государства грех нравственной нечистоплотности, то это было бы для него невыразимым счастьем, но я боюсь, что это невозможно». Грустный вывод писателя подтверждается всей историей развития капитализма до наших времен.

Но если раньше свои греховные дела чиновники, торговцы, судьи и другие мошенники нашего пчелиного улья брали на себя, то теперь они перекладывают свои пороки на плечи жен и других близких родственников. Вот и заходил в народе новый афоризм: «Наши жены – деньги заряжены», по аналогии со строчкой из старой солдатской песни «Наши жены – пушки заряжены». Новое, так сказать, прочтение классики...

Самой богатой среди жен правительственных чиновников является супруга первого вице-премьера Игоря Шувалова – Ольга Шувалова. Подробно о ее бизнесе и доходах рассказывалось в предыдущей главе, поэтому не стану повторяться.

Ну, право же, смешно задавать наивные вопросы: как ее мужу, молодому юристу, в течение двух лет после окончания МГУ сменившему ряд фирм, удалось сколотить такую семейную «копилку», которая приносила бы баснословное богатство, да еще стать в больших объемах владельцем недвижимости. А возможно, «семейный» фонд создавался в те самые годы, когда глава семьи занимал высокие посты в Фонде имущества и Госкомимуществе? Но не будем гадать. Меня лично больше интересует моральная сторона дела. Высокопоставленный чиновник, практически в одночасье столь сильно разбогатевший всегда бросается в глаза, и люди сразу же задаются вопросом: насколько праведно нажиты его капиталы? Зачем Шувалов и его супруга так нагло демонстрируют бедной стране с нищим населением свою собственность: автомобили Jaguar, Mercedes-Benz S 350, Mercedes-Benz S 500, Mercedes-Benz S класс седан V221, лимузин ЗИЛ-41047, Ford Hymer Camp, ВАЗ-2101 («копейка» в этом списке явно для «отмазки»). Мало того, семья непонятно в каких целях арендует жилой дом в Австрии (1479 кв. м), квартиру в Великобритании (424 кв. м); кроме того, Шуваловы имеют в Москве несколько квартир, а в Подмоскovie несколько земельных участков. Я бы ни строчки не написал об этом, если бы Игорь

Шувалов не олицетворял нынешнюю власть. На какое доверие народа может рассчитывать власть, состоящая из таких людей?

Думаю, что верхушка этой власти с полнейшим равнодушием отнеслась к недавнему сообщению из моего родного города. Об этом писала «Комсомольская правда»:

«На выходных Омск посетил детский хирург и президент Национальной медицинской палаты Леонид Рошаль. Известный доктор побывал в нескольких медучреждениях.

– И сколько вы получаете в месяц? – поинтересовался Леонид Михайлович у нейрохирурга детской больницы № 3.

– 18 тысяч рублей, иногда чуть больше, – признался ему врач.

– Это одна ставка?

– Две. На одну ставку вообще не проживешь!

– Вы слышите! Получается, человек семью не видит, все время находится на работе, как загнанная лошадь, – воскликнул Рошаль. – Да он может сигаретами торговать, и получать в три раза больше! А еще говорят, что у врачей пропало чувство ответственности! Чиновники Минздрав-соцразвития говорят о средней зарплате врачей в 36 тысяч! Но это же не так!»

Вот, она какова жизнь у рядовых тружеников, без всяких там «ягуаров-бенцев»!

Следует заметить, Ольга Шувалова не находится в гордом одиночестве, ее окружают и другие супруги высокого ранга государственных чиновников, взваливших на свои плечи возросшее за последние годы доходы мужей: Наталья Дубовицкая (Суркова), Ирина Шойгу, жена приволжского полпреда Галина Бабич, жена начальника контрольного управления администрации президента К. Чуйченко Кристина Тихонова, Зоя Зуйкова, Юлия Сердюкова, Марина Сечина, жена зампреда правительства Д. Козака Наталья Квачева, жена А. Дворковича Зумруд Рустамова и многие другие. Их ежегодный доход составляет многие миллионы рублей. На редкость талантливые предпринимательницы, добытчицы!

Среди жен VIP-чиновников появился новый вид очень доходного бизнеса, построенный на конфликте интересов. Для несведущего читателя сделаю пояснение. Для начала обратимся к закону «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. В соответствии со статьей 10 этого Федерального закона, под конфликтом интересов на государственной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью

государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Статью писали, видать, мудрые юристы. Для нас главное понять, в чем выражается личная заинтересованность чиновника. Она проявляется, согласно закону, в возможности получения государственным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц (подчеркнуто мной. – В.Н.). В нашем случае под третьими лицами подразумеваются как раз верные супруги. Наиболее эффективно занимается бизнесом, построенном на конфликте интересов, Зумруд Рустамова – жена Аркадия Дворковича, помощника президента Медведева по экономическим вопросам, а ныне вице-премьера. Собственно, в прямом смысле ее работа не является бизнесом. Это официально получаемые зарплаты и бонусы, которые получает Зумруд, упираясь день и ночь, как на галерах, на бесконечных заседаниях в качестве члена советов директоров, наблюдательных советов, заместителя руководителей крупнейших российских и международных компаний. Еженедельная газета «Аргументы недели» обозначила компании в которых «трудилась» З. Рустамова: Российский Банк Развития, «Росгосстрах», «Всероссийский выставочный центр», «АЛРОСА», «Росагролизинг», «Полиметалл», «Международный аэропорт «Шереметьево», ОАО «ММК», ОАО «Ханты-Мансийский банк», ОАО «Полюс золота», ГК «ПИК» и, видимо для сокращения газетной полосы, дописала и «так далее». («Аргументы недели», 07.12.2011 г.) Как видим, хотя Зумруд и закончила в свое время вечернее отделение в МЭСИ, оказалась востребованной как крупнейший специалист во многих отраслях производства. И просто востребованной, но и хорошо оплачиваемой: годовой заработок (только по официальным каналам) неутомимой труженицы колеблется от 27 до 40 млн. рублей.

Следует заметить, что после разоблачительных публикаций о получении топ-менеджерами высоких бонусов в кризисные годы, информация об их доходах стала всячески скрываться. Нам удалось в отчетных документах ОАО «Полюс золота» найти подтверждение заработной платы Рустамовой. Решением Общего собрания акционеров общества от 15 мая 2009 г. «лорду Патрику Гиллфорду и Рустамовой Зумруд Хандадашевне установлено вознаграждение в размере 937 500 руб. в квартал каждому, а также компенсация документально подтвержденных расходов,

связанных с исполнением ими функций члена совета директоров ОАО «Полюс золота», на сумму до 2 млн. руб. в год каждому, без учета налогов. Кроме того, в связи с избранием независимого директора лорда Патрика Гиллфорда Председателем комитета совета директоров ОАО «Полюс золота» по аудиту, а независимого директора З. Х. Рустамовой – председателем комитета совета директоров ОАО «Полюс-Золото» по кадрам и вознаграждениям, им выплачивается дополнительное вознаграждение в размере 468 750 руб.

При всем желании собрать подобную информацию о получении доходов Рустамовой в Сибирской угольной компании, где она трудилась с 2004 года, после ухода с работы в Госкомимуществе мне не удалось. То же самое, и в ОАО «ММК». На Магнитогорском металлургическом комбинате она работает с 2006 г. в качестве независимого члена совета директоров, председателя комитета по кадрам и вознаграждениям, члена комитета по аудиту, заместителя генерального директора ОАО «Полиметалл УК», заместителя генерального директора ОАО «Полиметалл» (по совместительству). Невольно подумаешь, откуда у этой хрупкой, красивой женщины, воспитывающей двух малолетних сыновей, берутся силы исполнять такие ответственные должности на крупнейшем в стране комбинате. К тому же, находясь от него на расстоянии двух тысяч километров.

Как говорится, на этом можно было бы остановиться, отдышаться, но Зумруд Хондадашевна в том же 2006 г. взваливает на свои плечи схожие должности: члена правления в Российском банке развития, заместителя генерального директора ОАО «Полиметалл». С июля 2008 г. входит в состав совета директоров ОАО «Международный аэропорт «Шереметьево», с марта 2009 г. член совета директоров ОАО «Ханты-Мансийский банк». В том же году она начинает работать, в уже упомянутой ОАО «Полюс золота». С июня 2011 – член совета директоров ОАО «Группа Компаний «ПИК». Я думаю, что хваленым трудоголикам японцам далеко до нашей хрупкой женщины.

Откровенно говоря, у меня кроме сочувствия к рабскому, но хорошо оплачиваемому труду леди Рустамовой, особых эмоций вышеперечисленные факты не вызывали (компании-то частные), если бы она не была супругой помощника президента Дворковича. Данное обстоятельство и наводит на мысли о возможном существовании конфликта интересов. Здесь можно рассматривать три варианта.

Первое. Карьера Рустамовой в Госкомимуществе была неописуемо стремительной. По всей вероятности, ее выстраивала какая-то загадочная рука влиятельного лица в этой госструктуре.

Действительно. Устроившись, в эту уже тогда известную «жиропырку», на должность специалиста 1 категории, Зумруд за два года смогла послужить советником, начальником отдела, заместителем начальника управления, начальником управления, затем становится руководителем Департамента нормативно-методического обеспечения. Через два года она в возрасте 29 лет – заместитель председателя Российского фонда федерального имущества при правительстве РФ, тогда им руководил Игорь Шувалов, а в 2000–2004 гг. заместителем министра имущественных отношений РФ.

Второе. Аркадий Дворкович, будучи руководителем Экспертного управления при президенте, затем помощником президента Медведева, безусловно мог «договариваться» с акулами бизнеса об устройстве своей жены в их компании. И это особенно заметно, начиная с 2006 года и до нынешних дней. При этом не столь важно даже, кто первым завел разговор. Потому что любой бизнесмен будет рад иметь выход на чиновника, который может кое-что шепнуть на ухо «самому», подсунуть на подпись какой-нибудь документик... Тут, знаете ли, любые затраты окупятся.

Третье. В течение продолжительного времени работодателем Рустамовой является Сулейман Каримов, который также, как и она, выходец из Дагестана. ОАО «Полиметалл», где Рустамова работает с 2006 года было годом раньше выкуплено Каримовым. Эта компания является третьей в мире по производству первичного серебра и четвертой в России по добыче золота. С 2009 года Рустамова трудится в ОАО «Полюс золота», основными совладельцами которой являются Сулейман Керимов и Михаил Прохоров. Думается, нет необходимости продолжать дальше ворошить пласты деятельности бизнес-супруги высокопоставленного чиновника из Кремля. Понятно, на чем они держатся.

Было бы нелогично думать, что пристроить на «хлебное» место можно только жену. Ее, конечно, удобнее всего, но есть ведь и дети, и друзья... Ну, и раз уж мы начали рисовать семейный портрет вице-премьера А. В. Дворковича, то и продолжим.

У Дворковича в бизнесе не только родственники, но и друзья. Когда он был только назначен вице-премьером, курирующим промышленность, ТЭК, транспорт и сельское хозяйство, его брат Михаил, занимавшийся консалтингом, ушел с работы, чтобы не провоцировать конфликта интересов. Но, похоже, что он один остался столь щепетильным. Другие – жена, друзья – не ушли и не собираются. Вот, например, Зиявудин Магомедов, группа

«Сумма» которого успешно работает во всех подведомственных новому вице-премьеру отраслях. С ним Дворкович вместе учился на экономфаке МГУ. Оба наперебой отрешиваются от каких бы то ни было деловых контактов. А вот бывшие сотрудники администрации президента утверждают, что во многом благодаря помощнику президента (прежняя должность Дворковича) Магомедов смог найти понимание и поддержку у Дмитрия Медведева.

Есть у Дворковича и собственное дело. Он единственный учредитель автономной некоммерческой организации «Модернизация», которая помогает «выстраивать отношения с институтами развития». «Мы готовы осуществить предварительную экспертизу ваших проектов, оказать консультационную помощь, а также обеспечить сопровождение проектов на всех этапах их реализации», – говорится о «Модернизации» на сайте комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России при президенте (Дворкович – ответственный секретарь комиссии). И снова все участники процесса единодушны – никаких деловых контактов.

Сам Дворкович по вопросу конфликта интересов был краток: «Есть порядок урегулирования конфликта интересов. При возникновении любого риска я должен буду сообщить об этом в соответствующую комиссию, которая рассматривает подобные вопросы». Красиво звучит, не правда ли? А как это бывает на деле – я уже рассказывал.

Особняком стоят случаи, когда никакого конфликта интересов нет и в помине. Я имею в виду внезапную головокружительную карьеру журналистки-скандалистки, примелькавшейся на экране НТВ в передачах Вл. Соловьева, Ольге Костиной. Совсем недавно она вдруг была избрана в совет директоров Транснефти. Где она постигала азы нефтяной науки известно – работая у Ходорковского, вместе со своим мужем Константином, который еще совсем недавно пребывал в должности главы внутренней политики администрации президента, и с В. Сурковым. Чета Костиных дружна с семьей А. Дворковича. А это – совсем недалеко от круга, в котором вращается нынешний премьер-министр...

Сын вице-премьера Дмитрия Козака Алексей работает в «ВТБ-капитале». Кроме того, он является партнером по бизнесу сотрудников Магомедова. Согласно СПАРК, у Козака-младшего есть доля (15,5 %) в подмосковной фирме ЮВА, которая с 2008 г. была аффилирована с Первой горнорудной компанией группы «Сумма» (что-то знакомое, верно? – В.Н.). Еще один совладелец ЮВА, Вячеслав Голубин, – гендиректор магомедовской фирмы

«Инвестор». У «Инвестора» есть доли в компаниях, которые входят в группу «Сумма». Как положено, сторонами отрицается связь между давним личным знакомством и коммерцией. Однако, как считают, именно Голубин свел Магомедова с Козаками.

Дмитрий Козак курирует олимпийские стройки. В Сочи есть бизнес-интересы у бывших партнеров Магомедова – братьев Ахмеда и Магомеда Билаловых. В 1993 г. Магомедов и Билаловы основали компанию «Интерфинанс», которая потом и стала «Суммой» (в 1998 г. бизнес был поделен).

«Красная Поляна» Магомеда Билалова строит неподалеку от Сочи спортивно-туристический комплекс «Горная карусель», в 2007–2009 гг. Магомедов тоже участвовал в этом проекте. Но прямого пересечения сфер интересов чиновника и бизнесменов нет, – на этом те и другие стоят твердо. Было бы странно, ответь они иначе. Но, поскольку проверить эти заявления не представляется возможным, я эту тему оставляю, желающим продолжить увлекательные путешествия по генеалогическим деревьям первых лиц страны рекомендую открыть любую поисковую систему Интернета, забить в строку поиска интересующую фамилию. Там материалов много – не перечитать. Но предупреждаю, верить можно не всему.

Будем пользоваться только достоверными данными. Возьмем, например, карьеру Сергея Иванова, сына Сергея Иванова, бывшего министра обороны, а ныне руководителя президентской Администрации. Завершив учебу в МГИМО в 2002 году, Сергей-младший в течение двух с небольшим лет осваивает должности ведущего специалиста во ФГУП «Государственная инвестиционная корпорация», главного эксперта Управления международного проектирования ОАО «Газпром» и даже успевает «пробиться» наверх в третьей организации – становится помощником председателя правления «Газпромбанка». Через год наш герой вззошел в возрасте 25 лет на должность вице-президента «Газпромбанка», крупнейшего в стране. В 2011 году Иванов выходит на самостоятельную дорогу и становится Председателем Правления ОАО «Согаз». Его брат Александр возглавляет департамент структурного и долгового финансирования во Внешэкономбанке.

Схожая карьерная судьба у братьев Дмитрия и Андрея Патрушевых, недавних выпускников Академии ФСБ. Дмитрий Николаевич с мая 2010 года Председатель Правления «Россельхозбанка», а до этого работал вице-президентом Внешторгбанка. Доктор экономических наук. Об Андрее – орденоносце мы уже говорили. Он с должности советника председателя правления «Роснефти» Игоря Сечина уехал во

Вьетнам и возглавил СП «Вьетсовпетро».

Заместителем председателя Правления «Внешэкономбанк» работал Петр Фрадков, сын бывшего премьера М. Е. Фрадкова. Сейчас он на самостоятельной работе: руководит ОАО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций». Закончил МГИМО, Кингстонский университет, Академию народного хозяйства, кандидат экономических наук. Недавно получил новое назначение – заместитель председателя Госимущества.

Сыновья Владимира Якунина также хорошо пристроены в бизнесе. Младший Виктор с середины 2000-х работает в трейдинговой компании Gunvor, совладельцем которой является Геннадий Тимченко, как пишут в СМИ, давний друг Владимира Путина. Близко знаком с ним и Владимир Якунин. Компания Тимченко, по мнению экспертов, поставляет на экспорт до 40 % российской нефти. Старший сын Андрей возглавляет в Петербурге инвестиционную британскую компанию.

Не сходят со страниц СМИ сообщения о скандальном бизнесе Сергея Матвиенко, который является генеральным директором «ВТБ-девелопмент». Большой опыт в банковской сфере имеет Денис Бортников – сын Александра Борникова, нынешнего руководителя ФСБ. Денис является первым заместителем председателя правления ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад».

Если до сих пор речь шла в основном о «боярах», то теперь поговорим немного и о представителях низового звена коррупционеров. Не о злосчастных гаишниках, конечно, хотя и поборы на дорогах мы, естественно, не поощряем. Но, как уже сказано, рыба гниет с головы, следовательно, пока не приведена в соответствие с законом «голова», как-то урезонивать бескрайнее море мелких мздоимцев и казнокрадов – пустое дело.

Читаю в Интернете: 8 апреля губернатор Волгоградской области отметил день рождения. Ну, отметил и отметил, все отмечают дни рождения. Но дело в том, что отметил он его... на фешенебельном итальянском курорте Монтекатини Терме, в большой компании чиновников областного правительства и депутатов областной думы, многие из которых пришли на праздник с женами. Как пишет известный блогер Андрей Мальгин, проживающий в Италии: «Самолет марки «Bombardier CRJ 200», заказанный в Набережных Челнах, привез 46 чиновников областного правительства и депутатов областной Думы. На сайте Волгоградской областной думы сообщается, что эта представительная делегация едет с целью установить контакты с итальянскими деловыми кругами. В благородные цели этой чиновничьей халавы можно было бы поверить, если не знать, что в Италии, как и во всей Европе, на эти выходные приходится праздник Пасхи, в связи с этим пребывание представительной волгоградской делегации приходится на нерабочие дни (включая понедельник, который тоже выходной). Так что встречаться господам российским чиновникам будет не с кем, их точно никто и нигде не ждет». Зато их ждали шикарные номера в отеле, великолепный стол, выступления первоклассных артистов и фейерверки.

Ежедневная тосканская газета La Nazione не смогла обойти вниманием приезд волгоградского губернатора на самый популярный в Европе спа-курорт. В издании вышла статья под названием «Каникулы губернатора Боженова».

«Русские VIP-персоны открыли для себя очарование Монтекатини-Термы. Вот они энергично и бесшумно высаживаются, арендуют практически весь отель и проводят каникулы по высшему разряду. Никаких фото. Максимальная приватность. Вместе с Боженовым приехали 40 человек: все крупные региональные политики с супругами. Цель визита: большой праздник – день рождения Его Величества Губернатора, который родился 8 апреля 1965. Товарищи по каникулам

расположились в престижнейшем отеле Grand Hotel Tamerici & Principe, где пройдет грандиозное празднование Пасхи и дня рождения. Но уже сегодня вечером, кажется, начались празднования. Часть кортежа вернется в Россию уже 9 апреля, остальные останутся до 17. Боженев и его семья остановились в отеле Grand Hotel & La Pace, в нем же останавливались жена Медведева и Мисс Россия», – писала газета.

На сей раз максимальной приватности не получилось. Оскандалились. Пойманные, что называется, за руку «интуристы» кинулись оправдываться, что, мол, билеты на самолет покупали сами, на свои кровные. А потом скандал как-то сам собой утих.

Пока не забыл – вот что писали в Интернете о пребывании на том самом курорте Светланы Медведевой: «11 марта... закончился фантастический отдых супруги Дмитрия Медведева в Италии. Итальянская пресса называет Светлану Медведеву «царицей в термах» – в связи с ее расточительностью.

По данным итальянских СМИ, Светлану Медведеву поселили в императорском люксе пятизвездочного отеля Grand Hotel & La Pace. При этом супругу президента сопровождают около 30 человек. Блогеры соревнуются в подсчетах, сколько такой отдых мог стоить Светлане Медведевой, которая официально нигде не работает. Итальянская пресса отмечает, что снять весь отель не смог позволить себе даже отдыхавший в Монтекатини Терме князь Монако». Конец цитаты. Комментировать здесь нечего.

Возьмемся, однако, к С. Боженеву. Неугомонный А. Мальгин провел свое расследование и установил, что, якобы, все участники чартерного рейса были приглашены на Апеннины консульским корреспондентом Республики Италия в России Фердинандо Камойрано. Это меняло бы дело, если бы не выяснилось, что на самом деле этот человек никакой не «консульский корреспондент», а просто не слишком успешный и не очень чистый на руку бизнесмен, хозяин совместного русско-итальянского предприятия. Предприятие было принудительно закрыто судом за многочисленные долги по налогам и сборам, но вновь открылось под новым названием и тут же (через 20 дней после вступления в должность нового губернатора С. Боженева) получило заказ от администрации Волгоградской области на строительство завода, который будет специализироваться на «производстве железобетонных изделий, которые будут применяться при возведении животноводческих комплексов, прежде всего, свиноводческих». Области этот проект обойдется в 500 миллионов рублей. Кстати, именно для обмена свиноводческим опытом (согласно официальной версии) летала на фешенебельный курорт целая толпа чиновников, с супругами и

без.

Далее Андрей Мальгин приводит хронологию описанных выше событий:

22 февраля Волгоградская область и ООО «Колумбус-Инвест» (вновь зарегистрированная компания. – В.Н.) подписывают контракт на 500 млн. рублей.

13 марта ООО «Колумбус» (старая фирма г-на Камоирано – В.Н.) объявлено банкротом с многомиллионными долгами.

5 апреля владелец ООО «Колумбус-инвест» вывозит полсотни волгоградских чиновников во главе с губернатором в солнечную Италию.

Добавим к изложенному, что волгоградский губернатор, судя по всему, давно знаком с «консульским корреспондентом»: г-н Камоирано – владелец завода ЖБИ в Астрахани, по прежнему месту работы Боженова. Видимо, поэтому буквально на глазах стоимость совместных проектов этого скромного ООО и Волгоградской областной администрации выросла до 4 миллиардов рублей. «Да, удачно съездили. Ко взаимной выгоде сторон, как говорится в таких случаях...» – с горькой иронией заключает блогер.

И что же вы думаете, президент (не мог же он всего этого не узнать!) рассердился, распорядился принять меры? Ага, щас, как говорит в таких случаях сатирик М. Задорнов.

Предыдущего волгоградского губернатора сняли с должности после провала «Единой России» на выборах в Государственную Думу. Присланный из Астрахани в Волгоград в январе и официально вступивший в должность 2 февраля С. Боженков обеспечил на президентских выборах прекрасный для Путина результат: 63 процента. При этом Волгоградская область лидировала по числу избирателей, проголосовавших вне избирательных участков (15 %). В некоторых районах, где, судя по отчетам, на дому проголосовало до трети избирателей, результат Путина достиг 85 %, почти как в Чечне. Накануне президентских выборов были выданы десятки тысяч открепительных удостоверений (чего раньше в области не было никогда). Сами посудите, как можно наказывать столь полезного человека, да еще виртуозно владеющего новейшими выборными технологиями, за какие-то мелкие шалости?

Или вот еще «картина, достойная пера». Издание «Новая газета» выяснило, что управделами президента России Владимир Кожин по удивительно низкой цене купил участок земли на берегу Москва-реки в Одинцовском районе. В его пресс-службе утверждают, что сделка была совершена на законных основаниях.

Журналистов издания смутила цена, за которую В. Кожин

приобрел участок площадью 77 100 квадратных метров. Покупка в 2009 г. обошлась ему в 1 080 786 рублей. Таким образом, стоимость сотки составила около 50 долларов, что примерно в 1000 раз дешевле коммерческой стоимости земли в этом районе. Причем купленная земля ранее являлась федеральной собственностью – участком, «на котором расположены объекты недвижимости». Более того, по информации газеты, уже после покупки чиновник подал в администрацию Одинцовского района заявление об изменении категории земель. В результате он стал владельцем «земель поселений», предназначенных для дачного строительства. Заработает на перепродаже земли он изрядно, но в данном случае дело даже не в этом.

Комментируя ситуацию, пресс-секретарь управления делами Виктор Хреков подчеркнул, что процедура приобретения земельного участка была проведена в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, участок был внесен в декларацию о доходах чиновника. И пригрозил газете, что если в публикации окажутся признаки недобросовестной информации, Управделами президента будет на это реагировать соответствующим образом».

А совсем недавно страну потряс скандал, в котором замешан председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, угрожавший расправой над журналистом «Новой газеты» С. Соколовым за публикацию, не понравившуюся г-ну Бастрыкину. Глава СК сделал было попытку отвертеться, но в итоге вынужден был извиняться перед журналистом.

Это я к тому, что чиновники наши настолько вошли во вкус, что готовы уже защищать свое право на безнаказанность всею мощью государственной машины.

Им, конечно, есть что защищать. По данным Росстата (24 августа 2012 г.), среднемесячная начисленная заработная плата гражданских служащих в федеральных государственных органах в первом полугодии составила 57,9 тыс. рублей (112,5 % к первому полугодию 2011 года). Самая высокая зарплата в аппарате правительства – 110,962 тыс. рублей (рост по сравнению с первым кварталом 2011 года на 31,2 %), администрации президента – 102,888 тыс. рублей (рост на 16,6 %), Рособоронпоставке – 101,875 тыс. рублей (15 %), МЧС – 97,132 тыс. рублей (рост в 2,2 раза), Счетной палате – 82,803 тыс. рублей (рост на 4 %), Минздраве – 81,196 тыс. рублей.

Зарплаты меньше 40 тыс. рублей – в 25 федеральных государственных органах, от 40 до 50 тыс. рублей – в 19, от 50 до 60 тыс. рублей – в 17, свыше 60 тыс. рублей – в 9 ведомствах.

Поэтому уже и не удивляешься, когда в прессе появляются

сообщения о доходах госчиновников, выражающихся цифрами со многими нулями. К примеру, губернатор Тульской области В. Груздев в прошлом году совершенно официально заработал 3,7 млрд. рублей, его жена – еще 182,7 млн. рублей. Таким образом, доход супружеской пары вырос: в 2010 году они заработали 2,3 млрд. рублей, что позволило им занять второе место в рейтинге Forbes «Власть и деньги». Около 1,6 млрд. рублей Груздев получил от продажи акций сети «Седьмой континент» (он являлся одним из основателей компании). Еще 1,5 млрд. рублей ему принесла продажа квартиры на улице Остоженка в центре Москвы площадью свыше 1200 квадратных метров. Остальную часть дохода составили проценты по банковским вкладам.

В собственности губернатора находятся земельные участки общей площадью 21 809 квадратных метров, жилой дом площадью 546,3 квадратных метров и квартиры в Туле общей площадью 449,5 квадратных метров. Автопарк Груздева включает Land Rover, Mercedes-Benz и Mercedes-AMG. Супруге Груздева принадлежит земельный участок площадью 10 000 квадратных метров, жилой дом площадью 2936 квадратных метра, квартиры в Туле общей площадью 431,9 квадратных метров и квартиры в Москве площадью 392,2 квадратных метра. Также супруга главы региона владеет автомобилями Mercedes-Benz, Land Rover, Aston Martin V8.

Груздев возглавил Тульскую область в прошлом году, сменив на этом посту В. Дудку, который является фигурантом уголовного дела о коррупции.

Поймите меня правильно, я не против того, чтобы люди, в том числе, чиновники, жили хорошо. И не склонен считать деньги в чужих карманах. Я только считаю, что руководитель имеет полное право так «шикарно» жить, если люди, которыми он руководит, тоже живут в довольстве. Если и их доходы – зарплаты, пенсии, стипендии – растут такими же темпами, как и доходы чиновников (см. выше). Иначе не будет ему доверия. Вот хоть тресни!

Как не будет доверия и депутатам Госдумы, богатеющим не по дням, а по часам. Чем таким особенным благодетельствовал Россию депутат Григорий Аникеев («Единая Россия»), чей доход в прошлом году составил 2,7 млрд. рублей? Или его однопартиец Николай Борцов – 1,3 млрд. рублей (еще около 150 млн. заработала его супруга)? А на каком поприще так сильно отличился Сергей Петров из «Справедливой России», получивший 440 млн. рублей, а его жена – более 1,3 миллиарда? Или это тоже – проценты по вкладам? Тогда объясните, какими же должны

быть вклады, чтобы приносить ТАКИЕ проценты, и почему они не декларируются. Все принадлежащие названным семьям квартиры и машины скрупулезно перечислены (а что по сравнению с названными цифрами стоимость «хаммера» – тьфу!). В общем, некрасиво, господа. Есть у нас в народе такое понятие. Может, все сделано и по закону, но... некрасиво. Потому что несмотря на безумный приток денег в Россию, реальные доходы населения в 2011 году снизились – и это без учета предвыборной накачки в ноябре-декабре! Да, по итогам 2011 года они формально выросли на 0.8 %, но, если вычесть «золотую сотню» «Forbes», окажется, что все остальные начали жить намного скромнее. Не говоря уже о том, что официальная статистика привычно занижает инфляцию примерно вдвое.

Так что, сидели бы вы по своим офисам, варили втихую свое бабло... Некрасиво со всем этим выходить на свет и мозолить глаза людям.

Этот разговор мы начинали с нравственности. Высокопоставленные чины часто и подолгу любят рассуждать о социальной справедливости, о равных возможностях молодых специалистов добиваться успехов на государственной службе и в бизнесе. Они, как всегда, лгут народу. Алчность замстила глаза многим нашим руководителям, и такие руководители должны покинуть госслужбу, должны быть изгнаны с общественно значимых постов. Безнравственность во власти, если ее не остановить, может погубить Россию.

Вместо заключения. Первые итоги от перемены мест слагаемых

После того, как я начал работу над книгой, прошло несколько месяцев. Власть в России поменялась. Почти все фигуранты предыдущих глав отошли в тень, усадив в свои кресла заместителей. Так и говорят: «правительство заместителей».

И что изменилось?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, приведу большую цитату из выступления известного и очень авторитетного политолога Глеба Павловского. Он всегда был близок к правящим кругам, знает очень много, и на его суждения можно положиться.

«Очевидным образом, – считает Г. Павловский, – количество номинальных либералов (в наших условиях это всегда аппаратные либералы) в правительстве превышает в огромной степени представленность либеральной платформы, даже только экономической ее части, во власти.

Нынешнее правительство – это кадровый компромисс. Но кадровый компромисс между кем и кем? Здесь – самый печальный момент. Это кадровый компромисс внутри заранее замкнутого набора людей. В чем отличие нынешней ситуации от того, что было 10 лет назад, в «мрачные времена» прошлого путинского президентства? В «мрачные времена» администрация президента формировалась, исходя из принципов, как должна выглядеть администрация (возможно, неправильных) и из ее функций. И правительство формировалось, исходя из функций правительства. Дальше уже устанавливались отношения – те или иные – между правительством и администрацией. Обычно администрация находилась немного в стороне и сверху, пиная правительство (это была такая игра, политически не очень опасная), и иногда меняя тех или иных министров.

Но с 2008 года возник другой принцип формирования. Возник, я бы сказал, диполь. Когда формировался тандем, впервые был применен принцип «двух дворов». Были сперва сформированы два окружения – отдельно Путина, и отдельно Медведева – по принципам, не связанным ни со структурой правительства, ни со структурой администрации. Это принципы личной близости и – что более важно – недопущения сильных фигур одним в команду другого (чтобы не допустить, надо было взять человека к себе).

В итоге обе команды оказались эклектическими, и возникло

памятное пересаживание людей из Кремля в Белый дом. Теперь из тех же самых людей – в основном, из замов – возник повторный переезд. Этот принцип кадровых переездов раньше не применялся. Повторный переезд чем-то похож на изменения, которые происходят в Госдуме после новых выборов. Часть людей остается прежними, часть меняется. Идет борьба за кабинеты с видом на Кремль, против кабинетов с видами на переулок и без комнат отдыха.

Этот принцип прослеживается и сегодня. Те, кто потерял места в правительстве – и не просто в правительстве, а в правительстве Путина – должен получить компенсирующие места в Кремле. Тем самым возникает обременение администрации людьми, которые получают должности не только советников, но и помощников (чего раньше не водилось), хотя они зарекомендовали себя как неспособные даже в качестве министров.

С другой стороны, правительство формируется на основе нескольких пактов, нескольких соглашений, часть из которых – закрытые. Самое закрытое соглашение – это, конечно, соглашение Медведев-Путин, из которого мы знаем только одно: что Медведев уступил место Путину в кандидаты. Но какие дополнительные пункты у этого пакта – мы не знаем». Конец цитаты.

Примечательный пассаж, да? Ни слова о профессиональной подготовленности кандидатов на высокие руководящие посты, об их морально-волевых качествах... Чистая политика, простой размен, как в шахматах – слон переходит на b2, конь – на g4... А ведь стоило бы об этом задуматься! «У него нет понятия о том, что он говорит и что делает на своем месте! Нет представления о действительных жизненных интересах России! Он не способен сформулировать настоящие интересы России, совершенно понятные любому, кто понимает мир», – так американский политический деятель Л. Ларуш охарактеризовал деловые качества известного нам А. В. Дворковича – вице-премьера, куратора промышленности, ТЭК и сельского хозяйства. Что, в самом деле, ждать от человека, который ни дня, ни минуты даже номинально не проработал в «реальном секторе»? На протяжении всей своей карьеры бывший помощник бывшего президента Медведева занимался «теориями» – раздавал советы и рекомендации максимально общего характера.

Критики считают новый кабинет дилетантским, вторичным и несамостоятельным. А многочисленные «спонсоры» и попутчики уже занимают очередь в коридорах власти за получением личных политических и экономических выгод. Этим же, кстати,

озаботились и новоиспеченные министры.

Большие надежды либеральная тусовка связывает с деятельностью так называемого «Открытого правительства». Михаил Абызов даже удостоился специально созданной для такого случая министерской должности – фактически стал «комиссаром по связям» с этой структурой. Как следует из материалов, размещенных на сайте «Открытого правительства», в самом ближайшем будущем она претендует ни много ни мало как на блокирование любых решений руководства государственных структур, министерств, ведомств и даже правоохранительных органов! Заметим, что такими широкими полномочиями не обладает даже президент. Но вряд ли это смущает нового министра, наличие высшего образования у которого некоторыми экспертами ставится под сомнение. Зато он долларовый миллиардер, «заработавший» состояние в ходе приватизации активов РАО «ЕЭС России». Нечего сказать, ценный кадр...

Слово «модернизация», не сходявшая с языка Медведева-президента, с приходом его в правительство сменилось словом «приватизация». Об этом мы уже тоже говорили. Ничего себе, новая струя! Это мы уже проходили – остатки госсобственности продадут и разворуют. Против поспешной распродажи государственного имущества уже выступает даже такой последовательный либерал и рыночник, как бывший министр финансов Алексей Кудрин. «Уменьшение доли государства в экономике сейчас немного начинает приобретать характер кампании, особенно в условиях падающих цен и существенного увеличения волатильности рынка. Причем речь идет не о каких-то рядовых пакетах акций рядовых компаний – речь идет о крупных базовых отраслях и базовых пакетах государства. Я бы сейчас остерег правительство очень аккуратно отнестись к такой быстрой приватизации», – цитируют Кудрина РИА «Новости».

Наличие двух полюсов власти, о которых говорил Г. Павловский, все больше проступает на внешне монолитном лице тандема. Очень показательна в этой связи ситуация с министром обороны Анатолием Сердюковым, которому президент Путин устроил публичную выволочку, буквально «оттаскал за уши» за несоблюдение социальных прав военнослужащих. Возможно, этим Путин дал понять, что Сердюков – не его креатура, и он готов принять его отставку в любое время. «До сих пор много проблем, недопустимых сбоев и волокиты, откровенной профессиональной небрежности должностных лиц... в реальной жизни военнослужащие и их семьи сталкиваются с формальным, равнодушным подходом», – заявил В. В. Путин на совещании с руководством Минобороны 30

мая 2012 г.

Медведев отреагировал своеобразно – публичными, нарочито преувеличенными похвалами в адрес министра в эфире программы «Познер» Первого канала: «Я считаю, что министр Анатолий Сердюков, что бы там ни говорили и как бы ни критиковали, – успешный министр, и за последние четыре-пять лет в смысле реформирования системы Министерства обороны он сделал так много, как никто другой до него».

Но и здесь – чистая политика. Разве только в создании приемлемой социальной сферы для военнослужащих – единственная задача министра обороны? Военная операция в Южной Осетии, в целом удачная, показала наличие громадного числа проблем в организации боевой работы. Если бы не трусливое бегство грузинской армии, еще не известно, чем бы все это закончилось.

И вот здесь снова всплывают обозначенные нами три причины сегодняшнего кризиса власти – некомпетентность, коррумпированность, отсутствие нравственного начала. В подтверждение своих мыслей приведу еще одну цитату из Г. Павловского, долго-долго хранившего молчание, а тут вдруг разговоровившегося. Такой случай грех не использовать.

«Мы видим, – говорит он, – деградацию нашей управленческой элиты – и это мягкое выражение. Проблема в том, что внутри деградирующих звеньев есть вполне работоспособные люди, которых нельзя выделить. Нет способа выделить их из других, отсутствует какой-либо публичный или даже непубличный способ (о нем очень мечтал Медведев) извлекать работоспособные кадры из неработоспособных».

Этот премиальный класс, который контролирует все позиции среди чиновников высшей лиги, в большинстве своем управленчески некомпетентен. Он компетентен в других вопросах – в извлечении разного рода рент, в изменении схем – но он не может управлять. Это самая тяжелая проблема на сегодня для нашей системы. Она, эта система, неуправляема. При всякой проблеме управления в ней возникает предложение: ну, давайте еще кому-нибудь заплатим за то, чтобы он делал вид, что им управляют.

Эта мистификация управления, я бы даже сказал, фальсификация, – и есть суть нашей вертикали власти. Когда говорят про гайки, которые завинчивают по вертикали, надо понимать так: это золотые гайки, их не завинчивают, их прямо эшелонами отправляют в соответствующие звенья.

Конечно, это серьезная деградация управления. И одна из причин этой деградации – страх. Это не страх наказания сверху,

но это страх насилия внутри системы, когда любой из ее участников может быть атакован любой заинтересованной группой. Конечно, тут есть свои правила. Группа, принадлежащая к более низкому слою иерархии, не должна атаковать верхнюю, в этом случае она должна получить специальный мандат. Конкурировать открыто два бенефициара регионального уровня не могут политически, но один из них может получить на это особое разрешение – если обратится в Кремль. Разумеется, в этих условиях не формируется управленческий кадровый резерв.

...Думаю, там, где не проводится модернизация, видимо, она оказывается чем-то лишним. 12 лет назад существовало сильное желание модернизации. Но постепенно выяснялось, что можно обойтись без нее. А со временем выяснилось, что существует посвоему стройная система, которую теперь нужно только поддерживать в рабочем состоянии, а модернизация – это какой-то дополнительный, приставленный к ней блок на будущее. (Именно в этом, кстати, я вижу главную причину неудачи административной системы – ее требовало общество, а власти реформа была не нужна. – В.Н.)

...Если бы Путин убедился, что модернизация действительно и срочно нужна, он, наверное, тратил на нее какие-то деньги. Но он подозревал – и правильно подозревал – что деньги, которые у него на модернизацию просят, будут тоже украдены, причем немедленно. Кстати, Кудрин очень укреплял его в этом мнении и называл, кто именно и сколько украдет».

Просто мороз по коже от таких откровений. И главное, не дает кремлевский небожитель никаких рецептов. Только гадает, кто окажется сильнее – Путин или Медведев? Для него, небожителя, это, вероятно, очень важно, а народу-то, по большому счету все равно.

Правда, кое-что в риторике президента изменилось. То он скажет о необходимости запретить госслужащим держать накопления за границей. Деньги, получается, держать за бугром нельзя, а родственников – можно? Детей, к примеру – известно, что дети и многие другие родственники элиты давно и прочно осели за границей. Дочери самого Путина, пишут, живут в Америке. Ну и будь последовательным, хочешь быть «человеком мира» – будь. Уходи с госслужбы и иди куда глаза глядят...

То вспомнит президент опыт 30-х годов по проведению индустриализации (!) страны, и призовет всех внедрять его в нашу жизнь.

Главный смысл выступления Павловского я вижу в признании, что ни президент, ни правительство на самом деле ничем не управляют и ни на что не способны серьезно повлиять.

Потому что все уже в нашей стране поделено и растащено, у всего есть свой – жадный и злобный, если вздумают посягнуть на его богатство – хозяин. И ему может не понравиться, если кто-то, пусть даже и сам президент захочет что-либо «перераспределить».

Глеб Павловский сказал об этом образно: «Думаю, у Путина есть мечта – чтобы в России где-то появился Клондайк. Проблема в том, что как только он появится, еще раньше Путина о нем узнает кто-то из его друзей. И Клондайк уже будет кому-то принадлежать. Это политическая проблема нашей системы, которая пока неразрешима».

Но делать ведь что-то надо. Российское общество до декабря 2011 года и после – это два разных общества. «Представители нового социального большинства, – пишет уже цитированный мной М. Делягин, – ощутили себя гражданами совсем недавно, в 2010–2011 годах. Для них думские выборы были первыми осознанными выборами в жизни, даже если до того они и бросали в урны бюллетени. В декабре 2010 года новое социальное большинство впервые осознанно пришло на избирательные участки исполнить свой гражданский долг, – и тут его постигло огромное удивление и разочарование.

О масштабах злоупотреблений и оголтелой отморозенности так называемой «власти» свидетельствуют 15 суток административного ареста, которые вклеили на одном из избирательных участков человеку, посмевавшему задать вопрос: «Как мог проголосовать мой дядя, умерший 10 лет назад?» Не могу сказать, что уровень фальсификаций в 2011-м был качественно выше, чем на предыдущих выборах, – скорее всего, он был обычным, – но в связи с пробуждением гражданской позиции реакция народа на подтасовки оказалась качественно иной, и в стране поднялась мощная волна протеста.

Разумеется, сначала массовые манифестации в Москве и Петербурге «оседлали» либералы, что неудивительно при их финансовых, организационных и медийных ресурсах. Но к марту первая волна протестов пошла на спад, и следующая крупная демонстрация – 6 мая – уже прошла под левыми лозунгами. Было забавно наблюдать, как Чирикова, Касьянов, Яшин и Немцов фотографировались под красными знаменами, – просто потому, что других на Якиманке больше не было. Летом (статья написана весной 2012 г. – В.Н.) нынешняя протестная волна, конечно, схлынет, чтобы осенью возобновиться с новой силой – ведь нас ждет стремительное нарастание системного кризиса».

Кстати, о красных знаменах. Россия – единственная страна в мире, имеющая опыт победоносной социалистической революции. Полагаю, власти давно уже пора задуматься над этим

и не раскручивать однажды уже прокатившееся по стране Красное Колесо. Пока еще не совсем утрачена управляемость, пока не вся экономика лежит в руинах, пока не истощился совершенно запас народного терпения, – надежда есть. С нашим народом горы можно своротить, если только верить в него, доверять ему и служить ему, как положено – верой и правдой.